

Содержание

Судьба Родины

- Кожевников А. Л.** Сорок три года спустя (Окончание) 7
- Курманова Д. Б.** Письмо из Освенцима 15

В честь великого учёного М. В. Ломоносова

- Ломоносов М. В.** Краткого руководства к красноречию книга I, содержащая риторику (Продолжение) 21

Право

- Дмитриев Ю. А.,
Миронов В. О.** О форме государственного устройства 23
- Быков А. В.** Значение зарубежного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России 28
- Спасенников Б. А.,
Швырев Б. А.,
Смирнов А. М.** Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы . . . 35
- Белоус В. Г.,
Голодов П. В.,
Пертли Л. Ф.** Правоохранительная система России в современной историографии 42
- Фумм А. М.** Эволюция отечественного пенитенциарного законодательства в первой половине XIX века 52
- Яковлева О. Н.** Министерство юстиции Российской империи в системе надзора за местами лишения свободы 58
- Гордиенкова Е. В.** Правовые аспекты развития евразийской экономической интеграции 66
- Болбат Н. А.** Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение . . . 70

Экономика

- Морозова С. Н.,
Краценко С. Н.** Анализ факторов, влияющих на изменение себестоимости продукции предприятия 75

Дерен Д. В., Пшенко О. Ю.	Бюджетный дефицит	82
Анисцына Н. Н.	Стратегическое управление образовательной корпорацией . . .	86
Смирнова И. Г.	Анализ системы управления агропромышленным комплексом как экономической системой	91

Образование

Ежов А. Н.	Профсоюзы, вузы, демагогия	96
Завалко Н. А., Васильева Т. В.	Реализация индивидуализации обучения дошкольников в со- временных условиях	99
Ежова Л. А.	Учебно-методическое обеспечение вузов – важная государ- ственная задача	104
Ежова А. А.	Мониторинг и эффективность образовательных учреждений .	107

История

Иванова Т. П.	Роль женщин в истории международного гуманитарного права	110
Короткова И. Ю.	Четверть века на страже конкуренции	115
Соболев М. П.	Белорусы на Русском Севере	118
Гудим- Левкович Г. Е.	Университет Георгия Фруменкова	119
Спасенников Б. А.	К 80-летию со дня рождения профессора Г. С. Щурова	122

Культура и искусство

Ежов А. Н.	Тайна вечности. Рубаи	127
-------------------	---------------------------------	-----

Спорт

Малахов К., Левченко Н.	Соревнование по гиревому триатлону в г. Керчи	128
------------------------------------	---	-----

Contents

Fate of the Motherland

- Kozhevnikov A. L.** Forty-Three Years Later (the last part) 7
- Kurmanova D. B.** A Letter from Auschwitz 15

In Honour of the Great Scientist M.V. Lomonosov

- Lomonosov M. V.** Eloquence Quick Guide. Book 1, contains rhetoric (Continuation) 21

Law

- Dmitriev Yu. A.,
Mironov V. O.** On the Form of Government 23
- Bykov A. V.** Value of Foreign Experience for Improvement of the Penal System
of Russia 28
- Spasennikov B. A.,
Shvyrev B. A.,
Smirnov A. M.** Topical Issues of the Criminal Law: Literature Review 35
- Belous V. G.,
Golodov P. V.,
Pertli L. F.** Law Enforcement of Russia in Modern Historiography 42
- Fumm A.M.** Evolution of the National Penitentiary Law in the First Half of the
19th century 52
- Yakovleva O. N.** Ministry of Justice of the Russian Empire in the Surveillance System
for Places of Detention 58
- Gordienkova E. V.** Legal Aspects of the Development of the Eurasian Economic
Integration 66
- Bolbat N. A.** State of Intoxication and Its Criminally-Legal Value 70

Economics

- Morozova S. N.,
Krashchenko S. N.** Analysis of the Factors Impacting on the Cost Fluctuations 75

Deren D. V., Pshenko O. Yu.	Budget Deficit	82
Anistsyna N. N.	Strategic Management of Educational Corporation	86
Smirnova I. G.	Analysis of the Management System of Agroindustrial Complex as the Economic System	91

Education

Ezhov A. N.	Trade Unions, Universities, Demagogy	96
Zavalko N. A., Vasilyeva T. V.	Implementation of Individualization of Training of Preschool Children in Modern Conditions	99
Ezhova L. A.	Methodological Support of Universities is an Important State Task	104
Ezhova A. A.	Universities Monitoring and Efficiency	107

History

Ivanova T. P.	Women's Role in the History of the International Humanitarian Law	110
Korotkova I. Yu.	Quarter of a Century on Guard for Competition	115
Sobolev M. P.	Belarussians on the Russian North	118
Gudim- Levkovich G. E.	Georgy Frumenkov's University	119
Spasennikov B. A.	To the 80 th Anniversary of Professor G. S. Schurov	122

Culture and Art

Ежов А. Н.	Mystery of Eternity. Rubaiyat	127
-------------------	---	-----

Sport

Malakhov K., Levchenko N.	Kettlebell Triathlon Contest in Kerch	128
--------------------------------------	---	-----

В ЧЕСТЬ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

УДК 82-94(47)«1945»

КОЖЕВНИКОВ А. Л., Герой Советского Союза,
генерал-лейтенант авиации,
почетный гражданин города Красноярск,
почетный гражданин штата Техас (США) за спасение
во время войны бомбардировщика
Boeing B-17 («летающая крепость»)
союзной американской армии,
член Союза писателей СССР (России)

Москва

Кожевников Анатолий Леонидович родился в Сибири в г. Красноярске в 1917 году. В 1938 году с отличием закончил лётную школу и стал пилотом-инструктором. С начала Великой Отечественной войны молодой истребитель был на фронте. Он был уже опытным воздушным бойцом. За время войны А. Л. Кожевников совершил 369 боевых вылетов, сбил 27 фашистских самолетов. За подвиги и мужество ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный летчик награжден многими орденами и медалями. После войны окончил две Академии, служил в авиации. А. Л. Кожевников написал книги «Записки истребителя», «Стартует мужество», «Эскадрилья уходит на запад», «Норд».

СОРОК ТРИ ГОДА СПУСТЯ (Окончание)*

Автор рассказывает о том, как настоящая боевая дружба, случайно возникшая на линии фронта между советскими и американскими боевыми летчиками, сумела пережить годы холодной войны и возобновиться в период потепления отношений между СССР и США и перестройки.

The author tells about the true friendship between the Soviet and American military pilots happened by chance on the front line. Their friendship survived the cold war and revived in the period of thaw in relations between USSR and USA and perestroika

□ **Ключевые слова:** США, СССР, летчики, дружба, холодная война, перестройка

□ **Keywords:** USA, USSR, pilots, friendship, cold war, perestroika (restructuring)

Оставалось воевать ещё сорок пять суток – по сравнению с четырьмя военными годами это очень мало, но чтобы прожить даже один кратковременный бой в воздухе,

когда каждая минута может быть последней в жизни, сорок пять суток – это очень много, это шестьдесят четыре тысячи восемьдесят минут. Были пережиты и они. Наконец, по-

* Начало опубликовано в журнале «Актуальные вопросы образования и науки» № 1–2 (47–48) за 2015 г.

беда над фашистской Германией. Вражеское правительство во главе с Гитлером, который несколько дней назад заявил, что поведёт в атаку последний батальон, низвергнуто. Фюрер, избегая правосудия народа и не дожидаясь конца войны, отравился. Были арестованы главные военные преступники, и начался исторический судебный процесс, закончившийся заслуженным приговором.

Дивизия стратегических бомбардировщиков, в которой числился пилотом капитан Артур Форест, перелетела из Италии на свою базу в Соединённые Штаты. Наша гвардейская орденов Ленина и Богдана Хмельницкого Кировоградская 22-я истребительная авиационная дивизия была расформирована, как и многие другие маршевые части и соединения Советской Армии.

Освободившись от войны, советские люди взялись за восстановление разрушенных городов, подъём экономики страны. Второго сентября закончилась война с Японией полной её капитуляцией. Ось «Берлин – Рим – Токио» перестала существовать. Но западные страны и США взяли против СССР враждебный политический курс. О встрече с «летающей крепостью» остались только воспоминания, даже узнать, живы ли наши боевые друзья-американцы, было немислимо. Международная обстановка с каждым годом всё усложнялась: военные базы армии Соединённых Штатов окружали Советский Союз, началась гонка вооружений. Следовали один за другим атомные взрывы – испытания нового оружия, продолжалась лихорадочная разработка «обычного» оружия.

Холодная война сказалась на дипломатических отношениях и на жизни войск: армии и мирные города готовились к атомной войне. Создавались средства защиты, строились подземные сооружения для управления, и в первую очередь войсками противовоздушной обороны, в условиях атомной войны. В Соединённых Штатах начали про-

изводство семейных бетонных бункеров для спасения от атомной бомбардировки. Атомный бум охватил ведущие страны.

Позволю себе небольшое отступление.

Чтобы построить командный пункт, соответствующий условиям новой войны, мы изыскали подходящее место – небольшую сухую песчаную возвышенность, позволяющую уйти от грунтовых вод и зарыться глубоко в землю. Строительство командного пункта совпало с реконструкцией аэродрома. Взлётная полоса была ограничена глубокими оврагами, постоянно угрожающими безопасности при взлёте и посадке самолёта. Лётчик не должен был допустить ни малейшей неточности – приземлиться в самом начале полосы, так как остановка происходила в конце пробега над оврагом. Летали с большим риском: в случае отказа двигателя при взлёте лётчик оказывался в безвыходном положении – катастрофа неизбежна, и это случалось.

В тот день я спланировал полёт в дальний полк дивизии с целью контроля выполнения воздушных стрельб. Перед посадкой в самолёт ко мне подошёл инспектор техники пилотирования дивизии молодой здоровяк подполковник Провоторов и, несколько смущаясь, предложил мне лететь на его самолёте:

– Маршрут в дальний полк над болотистыми лесами, товарищ командир, небезопасен на вашем самолёте с остатком ресурса всего на пять часов, а на моём самолёте двигатель новый, вы знаете.

– Подвергать опасности товарища... рисковать им, чтобы обеспечить свою безопасность – это предательство, а в данном случае – беспардонное использование служебного положения. На это я никогда не пойду. Благодарю за искреннее доброжелательное отношение, но полечу на своём, – ответил я инспектору, запустил двигатель и полетел в дальний полк. Воздушные стрельбы по летающей мишени с истребителя – первосте-

пенная подготовка боевого лётчика. Пилоты стреляли по скоростным воздушным мишеням уверенно и с отличными результатами. В конце лётного дня я отстрелялся на боевом истребителе и без посадки полетел на аэродром базирования. Миновал непроходимые болота и дремучие леса. Не знаю почему, но хотелось скорее вернуться на аэродром. Наконец по курсу над дымкой города сверкнул золотом купол кафедрального собора, и через три минуты – аэродром. Снижаюсь до высоты круга и... вижу в овраге по курсу взлёта истребитель с покорёженным фюзеляжем. «Катастрофа! – судя по скомканному самолёту, мелькнула мысль. – Кто это? Чьи дети осиротели, чья семья осталась без отца и мужа?» После посадки узнаю у техника самолёта, что в овраге погиб инспектор пилотирования подполковник Провоторов.

– Я пришёл к концу полосы встречать вас. Он начал взлёт, но перед самым отрывом от земли вдруг заглох двигатель, а впереди овраг, – с трясущимися от пережитого губами доложил техник, словно он был виновен в происшедшем. – Я сразу вспомнил ваш разговор, когда он предлагал вам лететь на его самолёте.

Причиной катастрофы оказалась микроскопическая дюралевая стружка, случайно попавшая при сборке керосинового насоса на заводе и почти незаметная простым глазом. При взлёте на максимальном режиме двигателя она попала между поршеньком и цилиндром, мгновенно заклинив работу насоса. Похоронив товарища, мы с начальником политотдела дивизии пошли к первому секретарю обкома КПСС и обратились за помощью засыпать овраги.

Надо было переместить тысячи кубометров земли. Город после войны лежал в развалинах, но обком и облисполком пошли навстречу: на аэродром пришли бульдозеры и скрепперы, и начался штурм оврагов. Одновременно на возвышенности начались зем-

ляные работы по открытию котлована для командного пункта дивизии, подвоз бетонных конструкций. Эти работы увидели американские военные атташе, проезжавшие по автостраде Москва – Минск. Координаты аэродрома они знали, но были в полном неведении, какую структуру на этом военном объекте решено было соорудить.

В тёмную облачную ночь, когда наши бомбардировщики дальней авиации проводили обычные тренировочные полёты на полную дальность, маршрут их полёта проходил вблизи западной границы на север до Архангельска и далее по северному побережью на восток. Дежурные радиолокаторы противовоздушной обороны наблюдали за пролётом каждого самолёта Ту-4, идущего в общем потоке. Вдруг один бомбардировщик вышел из общего потока с курсом на Смоленск. Оперативный дежурный дивизии истребителей немедленно запросил командный пункт дальней авиации о действительном месте каждого бомбардировщика. Обнаруженный самолёт, судя по отражённому импульсу на индикаторе радиолокатора, ничем не отличался от наших четырёхмоторных Ту-4, но он был лишним и где-то незамеченным пристроился к нашему потоку. Этот самолёт не отвечал на запросы наших радиостанций. Не было сомнения, что воздушное пространство Советского Союза нарушил с целью разведки иностранный Б-29. Он шёл в облаках. Действие наших истребителей исключалось, и зенитная артиллерия тоже оказалась бессильна. Раньше полёт разведчика в облаках был бесполезным, но теперь он на экране своего радиоприцела видел военные объекты.

Противник вёл воздушную и, конечно, наземную разведку. Не случайно американские дипломаты мотались по автостраде. Мы предусмотрительно поставили посты на просёлочных дорогах, по которым можно было проехать к командному пункту. В разгар работ, когда подъёмные краны опускали в кот-

лован бетонные балки, на дороге к строительству командного пункта появился автомобиль марки «Меркури». Дипломат мчался на большой скорости. Постовой солдат встал поперёк дороги, требуя остановиться. Но машина лишь чуть отклонилась от прямой линии, пытаясь объехать солдата, однако сбила его и, не сбавляя скорости, продолжала мчаться. Солдат лёжа прицелился по колёсам и дал очередь из автомата. Автомобиль остановился с пробитыми покрывками.

В это время мы ехали с начальником политотдела на строительство командного пункта и случайно вовремя оказались на месте происшествия. Когда мы подъехали, дипломат стоял около машины, а шофёр домкратом поднимал задний мост.

– Я дипломатическое лицо посольства Соединённых Штатов Америки в Москве, пользуюсь соответствующим иммунитетом. На меня произошло вооружённое нападение. Доказательством служат пулевые пробоины в кузове автомобиля. Вы обязаны отвечать в международном порядке, – уверенно встретил нас стройный с нахальным взглядом американец, заложив руки за спину.

– Вы уклонились от утверждённого вам маршрута, совершив тем самым преступление, и будете нести ответственность по закону страны пребывания – по советскому закону. Это должно быть вам известно. Вам также известно, что при нападении на часового он имеет право и обязан применять оружие. Будьте довольны, что он не прошёл вас из автомата, – ответили мы дипломату и составили акт о происшествии.

– Я лицо неприкосновенное и буду на вас жаловаться, – продолжал наступать американец.

Дипломат – военный атташе прекрасно знал устав Советской Армии и понимал, что часовой не был бы наказан, если бы убил его. Мы предупредили, что доложим в Ми-

нистерство иностранных дел СССР и что нарушитель не уйдёт от ответственности за противозаконные действия и излишний интерес к нашим военным объектам, и сфотографировали его около машины.

– В вашем законе не предусматривается ответственность за нанесённый моральный ущерб, но я готов заплатить вашему солдату сейчас же. Что касается его травмы, думаю, беспокоиться нет основания: солдат встал без посторонней помощи, – по-деловому рассуждал дипломат. Как у вас говорят: «расстанемся по-хорошему».

Когда американцу предложили подписать акт, он попятился назад и поспешно проговорил, изменив тон на благожелательный:

– Зачем такие формальности? Я предложил свои условия – и делу конец!

– Дело будет решаться в МИДе СССР, – повторил начальник политотдела. Я записываю «от подписи отказался».

– Ваш шофёр заменил колесо, можете ехать, – предупредил я дипломата и невольно вспомнил, как мы расставались с друзьями на войне, провожая капитана Фореста на аэродроме в Бриге.

Через неделю дипломат был выслан из Советского Союза за излишний интерес к военным секретам в стране пребывания.

Лёд холодной войны продолжал «промерзать», искусственно создавалось военное напряжение. Через месяц новый сюрприз – демонстративное нарушение нашего воздушного пространства самолётом-разведчиком. Пограничные радиолокаторы в середине дня в ясную погоду обнаружили два летящих на параллельных курсах к нашей западной границе самолёта. Дойдя до границы, один самолёт скрылся от наблюдения радиолокаторов, а второй пошёл галсами на Север, то приближаясь к границе с запада, то удаляясь от нее – явно для привлечения внимания. Но мудрости много не надо, чтобы разгадать замысел противника: видимый самолёт отвлекающий, а второй – разведчик.

Он набрал верхнюю границу высоты, превышающую радиолокационное обнаружение того времени. Ориентируясь на вероятный курс и крейсерскую скорость разведчика, штурманы на командном пункте осуществляли проводку по штилевому расчёту полёта. Решение подтвердилось: радиолокационная станция в районе Минска схватила одну засечку на предельной высоте, предположительно на двадцати трёх тысячах метров. Самолётов-истребителей с такой высотностью у нас в то время не было. На Западе построили три самолёта-разведчика и сразу же запустили их в оборот холодной войны. Чтобы убедиться в реальной обстановке, я поднял самый скоростной высотный истребитель МиГ-19с, потолок высотности которого был девятнадцать тысяч метров. Не достигнув высоты нарушителя нашего пространства, лётчик всё же смог опознать государственную принадлежность и тип самолёта – «канберра». Экипаж разведчика, безусловно, рисковал, входя в московскую зону зенитно-ракетной обороны. Его спасла наша гуманность. Правительство Советского Союза ограничилось дипломатической нотой протеста.

Пролёт «канберры» predeterminedил новый толчок гонки вооружений. Срочно был дан заказ конструкторским бюро самолётов-истребителей на разработку высотных самолётов и радиолокаторов, обнаруживающих воздушные цели до космической высоты. К осени дивизии истребителей противовоздушной обороны начали вооружаться самолётами, оборудованными радиолокационными прицелами. Лётчики-перехватчики проходили сложнейшее обучение, постигая навыки одновременного пилотирования самолёта по приборам и прицеливания по радиоприцелу. Армия снова готовилась к отражению внезапных воздушных налётов стратегических бомбардировщиков – тех, кто совсем недавно был нашим союзником. Америка стала далёкой и враждебной, сис-

тематически нарушающей воздушные границы Советского Союза. Был специально спланированный полёт разведчика Пауэрса на высотном самолёте У-2 ко времени демонстрации Первого мая, который нарушил южную границу, с маршрутом по Уралу. Нарушали границу также и шары-разведчики, запускаемые в струйные течения в стратосфере и атмосфере в направлении наиболее важных объектов Советского Союза.

Так хотелось встретиться с командиром американского экипажа капитаном Артуром Форестом и спросить его, что он думает о холодной войне с Советским Союзом и о том, не забыл ли он свои дружеские обещания. Очень хотелось надеяться на его здравый смысл, встретиться и растолковать, что мы не собираемся ни на кого нападать.

Мы надеялись, что наши друзья не поддались пропаганде холодной войны.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, Форест уже летал на своём спортивном самолёте. Он решил бороться с фашизмом и купил тяжёлый четырёхмоторный бомбардировщик Б-17 – «летающую крепость», прошёл специальную подготовку, укомплектовал экипаж добровольцами и был зачислен в дивизию стратегических бомбардировщиков Воздушных сил США.

В 1977 году я летал в Соединённые Штаты с нашей делегацией и пытался разыскать Фореста через легион ветеранов войны, но по непонятным мне причинам его не смогли найти.

Время неумолимо бежит вперёд, словно убегает от прошлых событий и стремится к новому, более совершенному. Мы хранили добрые воспоминания о сердечной дружеской встрече с американским экипажем на фронте. С того памятного дня – отлёта Фореста прошло сорок пять суток войны и ещё сорок три года. Но мы часто думали о том, выжили ли наши друзья в последних битвах, не забыли ли за давностью десятилетий нашу встречу, остался ли верен своему сло-

ву благодарный командир экипажа Артур Кемпт Форест.

В апреле 1988 года раздался неожиданный звонок телефона: наш однополчанин – боевой товарищ сообщил, что в газете «Советская Россия» увидел фотографию скатерти, которую старший инженер полка Тамара Богдановна Кожевникова вручила на аэродроме Бриг американскому лётчику Артуру Форесту с моей дарственной надписью и датой 26 марта 1945 года. Развернув газету, я не поверил своим глазам. Под фотографией скатерти редакция напечатала статью бывшего военного лётчика Фореста, который разыскивал советских друзей. Письмо из Остена штата Техас от бывшего пилота «летающей крепости» Артура Кемпта Фореста пришло в редакцию газеты, к нашему удивлению, через Иркутск. Форест прочитал очерк в американском журнале «Пипл», посвящённый перестройке в Советском Союзе, героем которого был американец-иркутянин Сальвио-Скотти Склоччини. Этот очерк был взят из газеты «Советская Россия». Форест попросил редактора «Пипл» Джеймса Сеймора помочь разыскать его русских друзей. Так расширился круг американцев, желающих дружить с советскими людьми. А дружба наша возникла в совместной борьбе с фашистской Германией. Редактор Д. Сеймор передал письмо Фореста С.Склоччини в Иркутск, а тот отправил его в редакцию «Советской России» в Москву.

В письме Форест описал нашу встречу в воздухе и на земле. Он писал: «Когда наш самолёт был отремонтирован русскими специалистами, мы собирались улётать в Италию на нашу базу. На борт поднялись супруги Кожевниковы и подарили мне скатерть, на которой было написано: «Пусть ваша дорога будет гладкой, как эта скатерть!» Я храню эту скатерть до сих пор. Я мечтаю снова встретиться с Кожевниковыми». В конце статьи он просил откликнуться всех, кто знает о судьбе супругов Кожевниковых. Форест со-

общал свой адрес и номер телефона. Заместитель редактора по отделу международной жизни газеты «Советская Россия» С. Воловец связался с Артуром Форестом по телефону. Форест поведал ему, что давно безуспешно разыскивает своих русских друзей, что очень рад окончанию холодной войны, так как нет никаких причин для вражды.

Мы связались с редакцией газеты «Советская Россия». С. Воловец сообщил нам адрес и телефон Артура Фореста. А через час он услышал наши голоса и радостно воскликнул, что был уверен в нашей встрече, молил судьбу, чтобы мы выжили в те оставшиеся дни войны. Он сказал, что ему тоже сопутствовало счастье: «Меня охранял святой талисман – ваш подарок с добрыми пожеланиями». Мы долго восторженно приветствовали друг друга, благодарили судьбу за сохранение дружбы. Он трижды приезжал в Советский Союз, пытаясь нас найти, но мешали натянутые отношения периода холодной войны, и поиски оказывались напрасными. Форест неоднократно запрашивал военное кадровое управление и другие инстанции, но ему всегда отвечали: «Такие не значатся».

– Я совсем отчаялся и тяжело переживал за вашу судьбу: после нашей встречи у вас были жестокие бои за Берлин, – говорил Форест. – Если вас не затруднит мой прилёт, я готов прилететь хоть сейчас.

Так мы договорились о долгожданной встрече в Москве.

Когда однополчане нашего 212-го гвардейского ордена Александра Невского Ярославского истребительного авиационного полка узнали о прилёте «летающей крепости», они в конце апреля 1988 года съехались и слетелись в Москву из разных городов и республик для встречи американских друзей.

Минуты ожидания всегда тянутся слишком медленно, а рейс «Пан Американ», как нарочно, опаздывал на два часа. Боевые друзья были возбуждены воспоминаниями о

коллективе нашего полка, о нашей боевой неутомимой юности. Они словно помолодели на сорок три года и теперь делились рассказами о своих детях и внуках. Увлечённые азартом молодости, мы представляли экипаж американского бомбардировщика таким, каким он остался в памяти.

Наконец самолёт приземлился, закончил пробег и подрулил к стоянке. Через пятнадцать минут пассажиры начали выходить по закрытому трапу. Экипаж Фореста вышел сплочённой группой во главе с командиром. Он сидел в инвалидной коляске, которую катил его приёмный сын Грегори. Артур улыбался, он не мог сдержать слёз радости. Когда его подвезли к условной границе, где стояли пограничники, он встал на ноги-протезы. Он, бодрый и подтянутый, не вёл себя как инвалид. Мы бросились к нему и его товарищам, тепло, по-родному обнимаясь, молча думали о пережитом.

Бывшие бортовые стрелки, штурман, бомбардир и сам командир экипажа сохранили стройность, лишь с возрастом появились медлительность в движениях, морщинки на лице и седые волосы. Форест по-прежнему был подтянутым, высоким, с ласковым взглядом. Его жизнерадостность была такой же, как и у молодого пилота «летающей крепости». Нас всех объединяло радостное, праздничное настроение.

– Я жил постоянной надеждой увидеть всех вас, моих первых советских друзей. Наконец вы рядом, – взволнованно говорил Форест. – Подлетая к Москве, я не мог не плакать от радости и волнения.

Когда немного улеглись переживания от бурной и восторженной встречи, нас усадили в просторном зале аэропорта. Форест достал заветную скатерть с нашим посвящением: сохранились слова и нарисованный значок лётчика Военно-Воздушных сил Советского Союза, аккуратно, с любовным мастерством вышитые голубыми шёлковыми нитками, сохранился мой почерк.

– Эту вышивку сделала мне итальянская синьора-графиня, она помогала итальянским партизанам. Когда узнала, что на скатерти написал русский лётчик, она целовала каждую букву. Эта скатерть для меня и всего экипажа стала талисманом, мы её брали в каждый полёт, – поведал Форест.

– Интересно, мистер Форест, ваш самолёт вы сохранили? Я принимал участие в ремонте правой плоскости, – сказал наш бывший механик.

– Мой самолёт, который вы ремонтировали, стоит у меня во дворе, – ответил Форест, – спасибо вам за отличную работу. Я не мог расстаться с этим самолётом.

Глядя на бережно сохранённую американским другом скатерть, мы испытывали большую неловкость. Как было бы хорошо развернуть сейчас его карту, напечатанную на шёлке, с подписями всех членов экипажа, которую он подарил в тот памятный ужин на аэродроме в Бриге. Но, к сожалению, мы не могли её хранить даже как памятный подарок. В период холодной войны мы эту карту не имели права держать у себя. Она могла стать вещественным доказательством связи с военными американцами. В те времена за это привлекали к ответственности.

В нашей московской квартире мы все вместе организовали праздничный обед. На столе появились блюда, с любовью приготовленные жёнами наших однополчан в Армении, в Сибири, в Ростове-на Дону и заботливо доставленные в Москву. Конечно же, мы позаботились и о традиционных русских угощениях.

Пришлось приставлять несколько длинных столов, чтобы разместить всех дорогих гостей. Застолье началось с трогательных тостов, воспоминаний, сердечных пожеланий, которые продолжались до позднего вечера. Мы забывали о еде, фотографировались друг с другом и все вместе пели фронтовые песни, шутили, смеялись до слёз и говорили, говорили без конца.

В экипаже Фореста все были членами благотворительного «Клуба Львов», который охватывал шестьдесят пять стран мира. Основная цель деятельности его членов – оказывать материальную помощь нуждающимся детям.

Форест заочно принял мою жену Тамару и меня в члены «Клуба Львов» и подарил нам диплом, утверждающий это звание. Он привёз мне на память картину, изображающую момент сближения моего истребителя с его «летающей крепостью» и удаляющиеся «мессершмиты», которые я атаковал. Форест как член «Клуба Львов» со своими друзьями посетил школу-интернат в Москве и передал письма от американских школьников для дружеской переписки. Маленькие друзья Советского Союза за океаном хотели познакомиться с советскими школьниками, а наши ребята написали им ответные письма и попросили американцев раздать их новым друзьям. В Доме дружбы был организован вечер, где Форест выступал. Он принял участие в Первомайской демонстрации на Красной площади, а День Победы мы посвятили торжеству встречи ветеранов в сквере у Большого театра.

Через год, в 1989 году, Артур Форест прилетел в Москву с членами «Клуба Львов», президентом этого клуба и группой кинооператоров, которые сняли документальный фильм воспоминаний о вой-

не, о торжественной встрече в аэропорту Шереметьево и проводах в Америку. Наши пресса и центральное телевидение освещали эту волнующую историю с первого прилёта Фореста в Москву. Американские друзья участвовали в Первомайской демонстрации на Красной площади. После праздников посетили поликлинику, в которой лечились пострадавшие от землетрясения армянские дети, вручили им подарки, пожелали скорого выздоровления, приглашали в гости.

Форест предложил написать книгу на двух языках о нашей интересной фронтовой истории и послевоенной встрече, а также сделать совместный советско-американский фильм.

Артура Кемпта Фореста и его друзей наши бывшие лётчики и техники истребительного полка проводили с надеждой на будущие встречи.

Форест обещал прилететь на следующий год с плёнкой фильма, но обещанию сбыться было не суждено. К великому сожалению, эта встреча была последней. Форест умер, завещая часть своего праха похоронить в московской земле. В 1992 году его сын Грегори привёз прах отца в Москву, и мы, верные фронтовой дружбе, исполнили свой последний долг перед боевым товарищем и с почестью захоронили его прах во дворе храма.

УДК 82-94(47)»1941/45»

КУРМАНОВА Д. Б., студентка
 Западно-Казахстанский
 инженерно-гуманитарный университет
 г. Уральск, Республика Казахстан

ПИСЬМО ИЗ ОСВЕНЦИМА

Данара Бауржановна Курманова – международный журналист, студентка 3-го курса факультета иностранных языков Западно-Казахстанского инженерно-гуманитарного университета, победитель III международного литературного конкурса «Пришла Победа в каждый дом», посвященного 70-летию со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945), в номинации «Проза» (на русском языке).

Danara Kurmanova, international journalist, the third-year student of Foreign Languages Faculty of the West Kazakhstan Engineering-Humanitarian University, the winner of the 3rd international literary contest «Victory Welcomed by Everyone» dedicated to the 70th Anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War (1941–1945) in the category "Prose" (in Russian).

□ **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Освенцим, письмо, воспоминания

□ **Keywords:** the Great Patriotic War, Auschwitz, letter, memoirs

Военная фотография моего деда стоит в застекленном шкафу в библиотеке. Стоит, просто прислоненная к стеклу, без рамки. Она удивляет всех гостей, пришедших к дедушке впервые.

Вы наверняка спросите, что тут удивительного. И правда, в семьях, где старшее поколение прошло Великую Отечественную войну, часто можно увидеть подобные фотографии на видном месте. Фотографии эти у всех, как и предки, разные: вихрастые, совсем юные, но уже с глубокой морщиной на переносице и плотно сложенные, в возрасте; кто-то в гимнастерке и пилотке, чуть съехавшей с головы, а кто-то в пиджаке, увешанном орденами... Так обычно выглядят

наши бабушки и дедушки на фотокарточках времен войны.

Мой дед выглядит иначе. На его военном снимке – светлый большеглазый мальчик в ветхом костюмчике. Мальчик улыбается, и даже через пожелтевшую бумагу можно увидеть огоньки веселья в его глазах.

Когда люди узнают, где сделано это фото, то всегда удивляются.

Мой дедушка Иван Архипович Дунько не воевал на фронте. Он был еще ребенком. Но он пережил Освенцим – и, будучи даже маленьким, даже в лагере он смог совершить подвиг.

И фото это как раз оттуда – из концлагеря.

В день, когда началась война, дедушка играл у реки. Ему недавно исполнилось шесть, и он вместе с другом Гришкой учился пускать корабли. В воде отражалось лазурное июньское небо и невесть откуда взявшиеся на нем самолеты, разогнавшие пушистые облака – но, увлеченные игрой, дети их не заметили. Впрочем, взрослые на самолеты тоже внимания не обратили. Например, мать Вани, моя прабабка Анна Осиповна, спокойно ходила на рынок, затем уселась у окна – вышивать вишни на косынке для младшей дочери, моей двоюродной бабушки Евы. Деревня находилась рядом с Брестом – от города ее отделяла только воинская часть, и все решили, что начались новые учения.

О войне узнали по радио. Дедушка в этот момент прибежал с речки к матери, она держала его за руку, а он как всегда прыгал и вертелся, ему было неинтересно, что там взрослые говорят – но увидел побледневшее лицо прабабушки и, перехватив ее взгляд, посмотрел вверх, в сторону приемника. Вместо него дедушка почему-то увидел доски. Вдруг стало темно и душно, он задышал через силу и пристально-тупо смотрел на дощатую стену, пока не услышал: «Освенцим».

Что такое Освенцим, дедушка не знал. Но незнакомое слово заставило его встрепенуться, и тут доски исчезли. По глазам резанул солнечный свет – и в следующий миг дедушка провалился в бездну.

Удивительно, но дедушка забыл целый год своей жизни. Слово кто-то вырвал звено из цепи событий, 1941-й просто выветрился из его памяти.

Что произошло за это время, дедушка знал лишь со слов мамы. Анна Осиповна рассказывала ему, что сначала на селе было относительно тихо, лишь бомбежки время от времени, и он не понимал, с чего отец запретил ему бегать с Гришкой на речку, а потом и вовсе стал запирает их в погребе на

целые часы. Что вскоре он и сам перестал проситься на улицу – дом трясло от взрывов, и привычные игры как-то забылись сами собой. Что теперь он с братом Антоном играл только в партизан – и когда годовалая Ева вдруг стала подпевать их частушке про Гитлера, Анна Осиповна взяла и разрыдалась.

Ничего этого дедушка не помнил. Он не помнил, как фашисты все-таки окружили село и согнали всех в местную тюрьму, а потом – в дощатые вагоны-теплушки, не помнил, как за минуту до отправления поезда в их вагон вбежал дядя Павел. Муж маминной сестры, дядя Павел работал на железной дороге и смог пробраться к ним благодаря спецпропуску. Дядя Павел предложил прабабушке отдать Еву ему.

– Я не могу забрать всех, – шептал он. – А Евка маленькая, ее никто не хватится... Прошу, отдай ребенка, давай сохраним жизнь хоть кому-нибудь.

И Анна Осиповна отдала. Выпрыгивая из вагона, дядя Павел сдернул с головы Евы косынку – ту самую, с вишенками, – и бросил ее прабабушке. «Вот увидишь, – сказал он, – соберетесь еще, ты Евку в нее нарядишь – и будут у всех дети после войны нищелюды последние, а твоя – красавица!»

Забегая вперед, скажу: хоть дядя Павел сам не верил в то, что говорил, в целом он не ошибся. В отличие от многих, нашей семье повезло – после войны она действительно воссоединилась. Только косынка бы на Еву к тому времени не налезла – дядя Павел так хотел утешить прабабушку, что даже не подумал, что дети растут. А еще он и предположить не мог, что в концлагере у пленных отберут все вещи, даже несчастную косынку с вишенками. Анна Осиповна потом говорила, что когда, несмотря на мольбы, у нее отняли последнее, что напоминало ей о дочери, она еле устояла на ногах. Но этот миг дедушка уже помнил. Он не знал, сколько дней они ехали до Освенцима, только смутно, словно в забытии, ощущал духоту и тошнотворный запах пота. Но кто-

то сказал: «Освенцим» – и его память заработала по-прежнему.

В восьмидесятых, когда дедушку за ударный труд поощрили путевкой в санаторий «Мелиоратор», местный санаторный врач объяснил ему, что его провал в памяти скорее всего был результатом стресса. Детская психика восприимчива, сказал он, а процессы в человеческом мозгу таинственны и безграничны. Вполне вероятно, дедушкин мозг, не справившись с тяжестью происходящего, просто заблокировал события, особенно ранившие его.

Дедушка к словам доктора отнесся скептически. В его время и слова-то такого не было – «стресс». К тому же, став взрослым и вспоминая войну осознанно, дедушка думал, что лучше бы тогда его мозг стер из памяти другие вещи, куда более страшные, чем погреб, тюрьма или поезд. Например, лагерную санобработку – с бритьем и раздеванием догола, как раз когда у бабушки отняли Евин платок и она заплакала. Он и раньше видел мать плачущей, но сейчас она рыдала как-то иначе – тихо, без сил. Дедушке вдруг показалось, что ребенок – это она; и чем дольше он смотрел на нее, тем больше таяло и растворялось в нем чувство опоры. Это было страшно.

А еще бы дедушка с радостью забыл анализы – людям с третьей и четвертой группами крови выбивали номера прямо на локтевом сгибе, и их крики еще долго звенели у него в ушах по ночам. Им с мамой повезло, у них оказалась первая группа, их сочли первосортными – из-за голубых глаз и светлых волос. Он впервые стыдился – себя с титулом «первосортный», того, что знакомых ему людей унижают за смуглую кожу, неподвластный им фактор, на который они никак не могли повлиять. Эту сортировку он бы тоже предпочел забыть. Он не знал, что их ждет после, но что-то внутри подсказывало: этих людей он вряд еще увидит.

Забыл бы, как понял, что оказался прав. Люди начали пропадать. Сперва он не мог

понять, что происходит – их с матерью десять раз в день забирали на сдачу крови, и он валился без сил. Бараки, где спали прямо на земле, дедушка бы, кстати, тоже уничтожил из памяти, если бы мог. Но как-то утром его повели другим маршрутом и...

Она возвышалась справа от него, огромная. Гора трупов. Многих из них он знал при жизни – шумных, с нескончаемыми делами... Теперь они лежали недвижимые, неестественно усохшие, штабелями. Задним умом дед поймет, что фашисты забирали у второсортных пленников всю кровь, а потом складывали оставшиеся от них оболочки как мусор, этакий отработанный, ненужный материал. А тогда дедушка просто хотел кричать, но даже этого не смог – лишь рот открылся.

Каждый раз, проходя по этой дороге, дедушка старался не смотреть.

Не получалось.

Через две недели гору из мертвых сожгли. Дедушка выдохнул.

Вскоре появилась новая.

Обо всем этом дедушка рассказывал крайне редко, только если мне, единственному внуку, удавалось упрямить его – и то кратко, с неохотой.

– Чего тут интересного, дурачок? – говорил он. – Рассказать, как убивали... Нет, это страшно. От таких вещей с ума можно сойти.

Как рассказывала прабабушка, этого она и боялась – что сын сойдет с ума. Страх давно стал частью ее, она боялась постоянно – за мужа и старшего сына, угнанных на шахты, за Еву, о которой не знала вообще ничего, что ее с Ваней могут забрать в газовую камеру... Но больше всего Анна Осиповна боялась, как бы сын не лишился рассудка. Каждый день он видел ад, а с ним иногда не справлялась даже взрослая психика. На глазах у Анны Осиповны уже сломалось несколько человек. Первым еще в поезде от страха и духоты скончался их сосед Захар Матвейч. Его жена Зоя ушла после сортировки – у нее была третья группа крови.

Когда ей выбили номер на локте, она сошла с ума от боли и кричала не переставая. «Элита, – выла она, пытаюсь вырваться из рук надзирателей к узникам с первой группой. – Ненавижу! Только посмотрите на них, да чем вы...» Зоя не договорила. В нее выстрелили.

Последней при прабабушке угасла незнакомая женщина. Ее грудной ребенок заболел в пути. «Больная свинья», – поставил диагноз комендант. Наутро его прилюдно насадили на штык и бросили в печь. Всех заставили смотреть. Отворачиваться, кричать и плакать запрещалось, иначе следом, в топку. Мать к изумлению всех смотрела прямо, не закричала, не заплакала. Почему, поняли позже: как только у нее отняли ребенка, она впала в детство сама. Иногда Анна Осиповна сталкивалась с ней, и бедняжка тянула к ней руки и шептала горячим, громким детским шепотом: «Мама, ты же забереешь меня отсюда?» Однажды она приняла за мать надзирателя. Говорили, за это ей проткнули ноги вилами. Так это или нет, но больше ее никто не видел.

Дедушка, конечно же, все это знал. «Он видит только ужасы», – думала прабабушка по ночам и беззвучно молилась: пусть с ними случится что-то, ну хоть что-то хорошее, чтобы сын понял – жизнь может быть и другой.

Такой случай вскоре представился: в 1943 году в Освенцим приехал фотограф. Кто он был и откуда, дедушка не знал и прозвал его про себя Ярким Человеком. За год в концлагере он нередко ловил себя на мысли, что мир потерял краски. Дедушка хорошо помнил, какой пестрой была его жизнь в деревне: изумрудные леса за прозрачной рекой, свежавыкрашенные синие ставни и дверь в родном доме, праздничное мамино платье в горошек... Тут же все казалось бесцветным. Одинаковые бараки. Одинаково изможденные лица с одинаково затравленным взглядом. Одинаковые лохмотья. Все одно.

Яркий Человек же словно попал в Освенцим из другой реальности. Для этих мест он выглядел так необычно, что дедушка запомнил, во что он был одет, до мелочей – блестящая от новизны черная куртка, тонкие в золотистой оправе очки, кожаная сумка и странная бандура в руках.

«Это фотоаппарат!» – подсказала прабабушка.

Дедушка прежде фотоаппарата не видел. Яркого Человека он тоже прежде не видел, а потому побаивался – не знал, чего от него ожидать. И когда тот замахал ему рукой, подозвал к себе, дедушка струсил. Но все же подошел, бояться в концлагере было нельзя. За малейшее проявление страха наказывали, и дедушка научился притворяться, что ничего не боится. Вот и теперь дедушка сделал бесстрастное лицо и, стараясь не дрожать, послушно подошел к Яркому Человеку.

– Я ничего тебе не сделаю, – сказал Яркий Человек на немецком. – Просто одна фотография, – стукнул пальцем по фотоаппарату. – Улыбнись!

Дедушка не разобрал ничего, кроме самого важного: его не тронут.

Не тронут. Не возьмут кровь, не ударят, не убьют.

И тут дедушка испытал такое облегчение, что улыбнулся.

Впервые за год дедушка улыбнулся. Он так отвык от этого, что у него аж в щеках закололо.

– Гут, – Яркий Человек щелкнул фотоаппаратом и ушел.

Каково же было удивление дедушки, когда неделю спустя Яркий Человек украдкой бросил ему карточку! С карточки на него смотрел он сам и беспечно улыбался, будто не было вокруг никакого Освенцима.

Бывая у дедушки дома, я часто рассматриваю эту самую карточку. Смотрю и изумляюсь: Боже, до чего непостижимо мы, люди, устроены! Можно превратить нашу жизнь в кошмар, можно наполнить ее горем

и жестокостью, можно измываться над нами, мучить нас – но дайте при этом человеку хоть толику надежды, и он от всего оправится, все переживет, и сломать его уже не удастся никогда.

– Видишь, как все хорошо, – сказала ему Анна Осиповна, разглядывая фотографию. – А будет еще лучше, я тебе обещаю. Вот тебя сейчас сфотографировали, а скоро мы эту карточку Евке отправим. Она ведь у нас маленькая, получит письмо из плена, напугается, а посмотрит на твою карточку – и успокоится, вон ты какой веселый, а? А пока спрячь, чтобы не увидели, мало ли что.

Анна Осиповна сказала это таким тоном, что той же ночью дедушка увидел сон – и видел его потом постоянно. Во сне его младшая сестра Ева стояла у почтового ящика и раскрывала конверт, на котором бисерным маминым почерком было выведено: «Еве Дунько. Из Освенцима». Лица Евы он не видел. Даже во сне дедушка понимал, что за время сестра изменилась, поэтому лица ее представить не мог, различал только тугие пшеничные кудри и улыбку – невольную, от уха до уха, в ответ на его, с фотокарточки.

Каждое утро после этого сна ему становилось легче. Он спокойно ел брюкву, которой их только и кормили в Освенциме, и крики надзирателей «Ешь, ешь, русская свинья!» больше не пугали его. И дело было не в привычке, не в угрозе получить за оставшуюся в миске брюкву кованым сапогом в челюсть, и не в страхе перед солдатами в пилотках со значками черепов. Просто теперь дедушке было ради чего терпеть – он ждал момента, когда они с мамой смогут отправить Еве письмо из Освенцима. А там, гляди, вернутся домой.

Изменения к лучшему действительно наступили. В 1944-м дедушку с прабабушкой перегнали в незнакомый пригород для сельхозработ. Легче не стало – по сути, их отда-

ли в рабство немецкой семье, но вместо барака их поселили на территории угодья, пусть и наравне со скотиной, да и газовая камера им больше не грозила. Поняв это, они долго смеялись как безумные.

А еще дедушке больше не нужно было сдавать кровь. Вместо этого по утрам он был обязан просто ходить по саду и подбирать упавшие с фруктовых деревьев плоды. Есть их надзиратели, обходившие деревню, запрещали под страхом смерти.

Не есть, шептал себе дедушка, идя по саду, только не есть.

А есть дедушке хотелось страшно. Страшно и всегда, особенно при виде еды, пусть даже подгнившей, с плесенью. Ничего этого он не замечал, в такие минуты просто смотрел на падалицу и понимал: она съедобна.

Однажды, когда он так плотоядно разглядывал жухлую грушу, его застала Немка. Она ахнула, дедушка в испуге отпрыгнул – но увидев, кто это, сразу успокоился. Он знал ее, она была женой летчика, недавно родила и теперь часто гуляла по деревне с коляской. Может, материнство так влияло на нее, но с того дня Немка стала тайком водить его на чердак своего дома. Там лежали игрушки, и Немка разрешала поиграть с ними, затем кормила кашей и приводила обратно в сад. По праздникам подсовывала кусочки сахара. Один дедушка отдавал матери, а другой ел сам неделями – облизывал в день по разу, а когда кусочек становился крошечным, прятал его в засохшем дереве и съедал, только если становилось совсем невтерпех.

Он так и не узнал, как звали Немку. Когда советские войска вошли в Германию, фашисты стали уничтожать пленных, а она попыталась спрятать кого-то на том самом чердаке. Ее расстреляли.

Впрочем, так ли важно ее имя? Именами нарекают людей, а Немка в детском представлении дедушки была почти феей. Он думал, что ничего вкуснее того сахара еще не ел.

Как и обещала мать, жизнь налаживалась. Еще чуть-чуть, мечтал он, и мы отправим Еве фото из Освенцима.

А теперь поговорим о дедушкином вкладе в победу.

Я думаю, о подвиге моего деда Ивана Архиповича стоит рассказать отдельно – все-таки не зря он был одним из самых юных разведчиков за всю историю войны. Помогать разведке дед начал случайно – как-то днем, когда он по приказу хозяев корчевал траву, к нему подошел мальчишка постарше. Он тоже был из батраков, пас скот у соседей, и ничего особенного в нем дедушка не видел – пока тот однажды не признался ему, что помогает советским солдатам. Каким образом соседский батрак оказался среди разведчиков, для дедушки, как и многие другие вещи в плену, осталось тайной: товарищ об этом рассказывать не желал, он вообще был скрытным, молчаливым и натянутым, как струна. Скорее всего, он бы не рассказал деду и о помощи разведотряду, не понадобься помощь – в селе неподалеку находилось вооружение фашистов, и ему были необходимы сведения о нем.

– Я там не был, – сказал он дедушке. – А ты часто в тот хутор хозяйские сумки носишь, считай, свой. Пойдешь в следующий раз, меня захвати – посмотрим, что там где. С тобой я не привлеку внимания.

Это была правда. Хозяин угожья, где батрачил дед, нередко посылал его в соседнее село с целой повозкой вещей. Понимая, что десятилетний мальчик не справится с повозкой сам, быстроты исполнения приказа ради он запрягал в нее собаку. Необычная картина – мальчик и запряженная в телегу псина, – привлекла внимание сельчан с первого же появления деда в деревне, поэтому его быстро запомнили и привыкли.

Дедушка согласился. Когда хозяин вскоре снова отправил его в село, он отправился туда с новым товарищем. По пути они подмечали, где стоит снаряжение фашистов,

подсчитывали примерное число военных, пытались продумать возможные пути отхода для наших, если что-то пойдет не так. Дедушка понимал, на что идет, но силу своего поступка не осознавал. О том, что благодаря добытым им сведениям советское войско понесло в два раза меньше жертв, ему объяснила мама. Он навсегда запомнил прохладное утро, советские танки и ее, кричащую: «Мы едем домой, Вань!»

О войне дед сам не говорил, только однажды. Союз давно распался, по телевизору показывали, как некогда братский народ сражался непонятно против кого и за что. В телевизоре грохали снаряды, валились на землю люди, рыдали оставшиеся в живых...

– Бестолковые! – вдруг закричал дедушка. – Слов нет больше! Мы-то думали, они поняли, что нельзя делить на чужих и наших, думали, знают, к чему это однажды привело... А они? Неужели все зря? Да ну вас к черту!

И вылетел из комнаты багровый.

Нет, не зря, не зря, конечно же! Недавно дедушке исполнилось 80, он давно уехал из родной Белоруссии на целину, да так и остался в Казахстане, и в день рождения у него собрались журналисты сразу из двух стран, просили рассказать про страшное детство, войну, Освенцим. И когда он закончил рассказ, у него спросили только:

– Иван Архипович, – спросили репортеры, – в вашем голосе можно услышать все – боль, горечь, но только не ненависть. Почему?

Дедушка улыбнулся.

– Знаете, я диву даюсь, как быстро сегодня злобится народ – без конца вспоминает, подсчитывает, как его задели, копит в себе это все... А мы иначе жили, хоть у нас вся жизнь была горе. Но не мы эту жизнь выбрали, все независимо от нас произошло, и мы не знаем, почему именно мы, почему именно с нами. Все, что я знаю – после настоящих страданий хочется просто уйти к новой жизни. А еще без этих бед мы бы не стали теми, кто мы сейчас есть. И вы все бы передо мной сегодня вряд ли сидели. Вот и все.

В честь великого учёного М. В. Ломоносова

ЛОМОНОСОВ М. В.

КРАТКОГО РУКОВОДСТВА К КРАСНОРЕЧИЮ КНИГА I, СОДЕРЖАЩАЯ РИТОРИКУ*

(Фрагменты из книги I,
написанные автором в 1744 году)

Продолжение

ЧАСТЬ III О РАСПОЛОЖЕНИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ О РАСПОЛОЖЕНИИ ИДЕЙ ВООБЩЕ

§ 240

Расположение есть изобретенных идей соединение в пристойный порядок. Правила о изобретении и украшении управляют соображением и разбор идей; предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. И ежели в теле человеческом какой член свихнут, то не имеет он такой силы, какою действует в своем месте.

§ 250

Расположение разделяется на натуральное и художественное. Натуральное есть, которое самой природе последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследок вечер. По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. По достоинству: например, о золоте должно предлагать прежде прочих металлов и проч.

§ 251

Художественное расположение есть, которое утверждается на правилах. Из оных

* Текст печатается по: Ломоносов М. В. Избранная проза / сост., вступит. статья и коммент. В. А. Дмитриева. М. : Сов. Россия, 1980. 512 с.

главные суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических и избранные парафразисы. 2) По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. 3) К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. 4) Между всеми сими рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей.

§ 252

Изъяснений доводов и возбуждений расположение разделяем на соединительное и разделительное. Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого

рода или о частях целого подробну особливо, а потом целое или род представляется. Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. Разделительное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем.

§ 253

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. О частях великого прозаического слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем.

УДК 351/354

ДМИТРИЕВ Ю. А., член-корреспондент
Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философии (PhD)
Оксфордского университета,
доктор юридических наук, профессор

МИРОНОВ В. О., почётный работник
высшего профессионального
образования РФ,
доктор философии (PhD)
Оксфордского университета,
профессор Сыктывкарского
государственного университета
им. П. А. Сорокина и Владимирского
государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
доктор юридических наук, профессор

О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

В статье рассматриваются различные формы государственного устройства.

The article deals with the different forms of government.

- Ключевые слова:** устройство, форма, федерация, конфедерация
- Keywords:** establishment, form, federation, confederation

Одной из актуальных проблем в государственоведении является вопрос о понятии и содержании термина «государственное устройство», который употребляется для характеристики государственного строя, системы государственного управления. Данный термин используется для характеристики политико-территориальной и административно-территориальной организации государства, определения отношений государства с его составными частями. Используются также

термины «национально-государственное устройство», «административно-территориальное устройство», «территориальное устройство», «территориальная организация государства», «территориальная организация государственной власти», «территориальная организация публичной власти», «политико-территориальная организация государства» [1, с. 352; 2, с. 37]. Полностью адекватный обобщающий термин пока не найден.

В конституциях почти всех стран мира содержатся нормы, относящиеся к государственному устройству. В одних конституциях они регулируют вопросы, связанные с административно-территориальным делением, в других – конституционное закрепление границ государства, в-третьих – вопросы автономии отдельных частей государства, в-четвертых – отношения федерации и штатов, иных территорий [3, с. 469]. В различных странах содержание института «государственное устройство» может быть неодинаковым. Поэтому при сравнительном анализе необходимо учитывать все его варианты, политическую и государственную практику, а не только правовые нормы.

Как правовой институт государственное устройство включает правовую и политическую практику, нормы, определяющие территорию и границы государства, которые устанавливают способ государственного устройства и связаны с размежеванием компетенции между государством и его составными частями [4, с. 11].

Некоторые авторы под формой государственного устройства понимают территориальную организацию государственной власти. В. В. Лазарев под термином «форма государственного устройства» подразумевает административно-территориальную организацию государственной власти, характер взаимоотношений между государством и его частями, центральными и местными органами [5, с. 262]. С. А. Комаров под данным термином имеет ввиду совокупность способов устройства государственной власти, внутреннее деление государства на части и взаимоотношения между этими частями [6, с. 137].

Форма государственного устройства тесно связана еще с одним существенным свойством государства – территориальной организацией населения. Она непосредственно определяет объем и качество прав и свобод граждан (подданных). Вовремя и правильно решенные вопросы государственного устройства в значительной мере обеспечива-

ют стабильность государства и его функционирования. Напротив, неверно найденная форма устройства государства, не отвечающая его характеру и задачам, может стать одной из причин его распада.

При всем многообразии форм государственного устройства основными на сегодня являются унитарная и федеративная. Выделяют также такую форму государственного устройства, как конфедерация. Иногда в юридической литературе различают государства по структуре: простые и сложные. К простым относят унитарные государства, а к сложным – федеративные и конфедеративные. В последнее время стали выделять такие формы государственного устройства, как сообщества и содружества, которые можно отнести к сложным государствам [7, с. 187; 8, с. 72].

Форма государственного устройства носит самостоятельный характер, во многом определяется существующими традициями, историческими особенностями возникновения и развития государства. При одних и тех же формах правления могут существовать различные формы государственного устройства.

Большинство государств являются унитарными, поскольку такое государство достаточно хорошо управляемо и надежно обеспечивает государственное единство. Достоинство унитарного государства заключается и в том, что оно располагает всей полнотой власти на своей территории.

Федерация в традиционном значении – форма государственного устройства, когда из нескольких государств создается одно [9, с. 258]. В современных условиях федерация может быть не только объединением государств, но также исторически сложившимся государством, которое, постепенно развиваясь, переходит на путь федерализации, начинает применять принципы федерализма. В результате эволюционным путем меняется форма государства. При этом федеральные конституции устанавливают, в чем именно политически срастающиеся малые

государства сохраняют свою «самостоятельность» и в чем они её утратили [10, с. 24]. При любых вариантах образования федерации она представляет собой единое союзное государство при равноправии входящих в его состав субъектов.

В настоящее время федерализм рассматривается западными исследователями не только как определенная структура государственных органов и их иерархия, но и как постоянный процесс улаживания отношений между центральным правительством и составными частями федерации. Эта идея содержится в работах В. Е. Чиркина: «В последние десятилетия роль федерализма трактуется в западной науке более широко: он рассматривается прежде всего не как совокупность структур и норм, а как процесс, призванный заглушать конфликты центра и мест, устанавливать их взаимодействие, обеспечить наиболее целесообразные в данных условиях методы управления» [11, с. 154]. Федерализм им характеризуется в зависимости от политической конъюнктуры и деятельности властвующих сил, сводится к отдельным элементам управления.

Необходимо подчеркнуть, что федерализм как комплексное понятие государственного устройства не может быть сведен к процессу «заглушения» конфликтов или решения иных текущих задач. Он не может не решать задачи установления эффективного взаимодействия центра и мест, обеспечения «целесообразных в данных условиях методов управления» [12, с. 56]. Национально-государственный или территориальный принципы образования федеративного государства предполагают его эффективное функционирование в интересах федерации и ее субъектов.

В. Е. Чиркин пишет, что «в науке существуют различные классификации федеративных государств: федерации, основанные на союзе и автономии составных частей: договорные и конституционные федерации; централизованные и относительно централизованные и т.д.» [13, с. 154]. Известно,

что «автономии составных частей», как правило, становятся членами федерации на основании союза, а потому не представляют из себя самостоятельной модели федерации. Кроме того, не может быть федеративного государства без единой конституции, принятию которой предшествует заключение договора, соглашения о его создании.

Существуют разные мнения по поводу симметричной и асимметричной моделей федерализма. Одни считают, что основным принципам федерализма соответствует симметричная федерация, предполагающая одинаковый конституционный статус субъектов федерации. По мнению других, их статус может быть асимметричным.

Наиболее последовательно концепцию асимметричной федерации отстаивает В. Е. Чиркин: «Симметричная федерация в известной мере – идеал. Однако жесткое конкретно-практическое проведение этой идеи в жизнь способно привести к игнорированию интересов тех или иных этнических сущностей и территориальных коллективов, которые сильно разнятся по своей численности, уровню развития и другим характеристикам. Симметрия не может учесть экономических, исторических и иных особенностей отдельных регионов» [14, с. 26]. Такое утверждение не согласуется с международным опытом федерализма, который свидетельствует, что сочетание интересов этнических общностей и регионов обеспечивается при симметричном конституционном статусе субъектов федерации, составляющем основу их равноправия в едином государстве.

Симметрия федерации выражает суть такой формы государственного устройства, в котором входящие в ее состав субъекты имеют равноправный конституционный статус, а асимметрия – возможность разных полномочий этих субъектов в зависимости от географических, экономических и других условий. Федерация как форма государственного устройства предполагает наличие

конституционно равностатусных составных частей при возможном предоставлении каждой из них дополнительного объема и характера полномочий для реализации своих функций. В федерации каждый уровень управления осуществляется своим правительством.

Вопрос о разграничении предметов ведения между федерацией и её субъектами – это вопрос об отношениях между ними. Вопрос о разграничении компетенции между федеральными органами государственной власти и органами субъектов федерации – это вопрос об отношениях между федеральными органами, органами субъектов федерации, федеральными органами и органами субъектов федерации [15, с. 17].

Государству присущ суверенитет, а его органам – предметы ведения и полномочия. Разграничение предметов ведения между федерацией и ее субъектами отражает уровень суверенитета федерального государства и суверенности входящих в его состав образований. Разграничение полномочий устанавливает объем юридически представленных федеральным органам и органам субъектов федерации прав на решение вопросов и на издание правовых актов. Здесь понятия «полномочия» и «компетенция» тождественны.

Вместе с тем, компетенция несколько шире. Ее применение возможно не только для характеристики полномочий определенных органов власти, но также для констатации принадлежности предмета ведения федерации или ее субъекту. Следовательно, асимметричность в федерации может иметь место в предметах ведения и полномочий субъектов федерации на основе договоров между ними и федеральными органами государственной власти. Но она не доминирует над симметричностью конституционного статуса субъектов федерации, то есть их конституционно-правовым равноправием [16, с. 28–34].

Федеративное государство, хотя и состоит из отдельных субъектов, представляет

собой единое, целостное государство и не является какой-либо формой объединения отдельных государств [17, с. 3]. Оно имеет единую территорию, население и власть на всей своей территории, строится на принципах федерализма, а не на смешанных конфедеративных ассоциированных и иных сочетаниях. Последние могут предшествовать становлению федерации, но не существовать в ней.

Для обоснования асимметричной модели федерализма некоторые ссылаются на неравный конституционный статус субъектов Российской Федерации, но это не соответствует самой идее федерализма, предполагающей равноправный статус всех членов федеративного государства. Разный конституционный статус субъектов Российской Федерации создает возможность национального неравноправия. А без равноправия субъектов федерации не может быть равноправия народов. При асимметричности статуса его субъектов государство перестает быть федеративным [18, с. 18].

Жизнеспособный федерализм содержит в себе унитарную идею единства и целостности государства, основанного на равноправии субъектов. Неоднородная структура федерализма допускалась в ряде стран на первых этапах его становления, но в большинстве стран он строился на принципе равноправия субъектов. На современном этапе преобладает тенденция выравнивания статуса субъектов с ограничением их суверенитета во всех федеративных государствах мира. При этом федеральные органы обладают общей компетенцией осуществления государственной власти на территории всего государства, а субъекты федерации – ограниченной юрисдикцией на своей территории.

Конфедерация представляет собой государственно-правовое объединение, союз суверенных государств [19, с. 263]. Она неустойчива и является формой перехода к распаду союза либо к формированию федерации. Условием, обеспечивающим транс-

формацию конфедерации в федерацию, является наличие экономических основ интеграции хозяйственных комплексов ее субъектов в единое экономическое пространство [20, с. 115]. Отсутствие единого территориального суверенитета позволяет отличить конфедерацию как союз государств от федеративного государства.

Конфедерация – это межгосударственное объединение, предполагающее большее или меньшее сближение правовых режимов территорий соответствующих государств [21, с. 55], вынужденная форма их объединения, впоследствии перерастающая в федерацию или распадающаяся на самостоятельные государства. Она обладает следующими признаками:

- является надгосударственным образованием, добровольным объединением, сохраняющих суверенитет государств;
- имеет определенную функциональную направленность, определяющую временные рамки существования конфедерации;

– в основании такого объединения лежит рекомендательный принцип исполнения его решений;

– допускается асимметрия положения субъектов объединения, которые сохраняют свою международную правосубъектность, право сецессии, право на свободный выбор форм сотрудничества и др.

К признакам конфедерации А. В. Бутаков относит наличие у ее субъектов непосредственного представительства, рассматривая конфедерацию как одну из форм государственного устройства [22, с. 71]. С. Н. Бабурин причисляет конфедерации к надгосударственным объединениям, отделяя их от межгосударственных объединений [23, с. 55].

Форма государственного устройства является достаточно обособленным элементом в целостной системе понятия формы государства. Она во многом статична, так как определяется традициями и историческими особенностями развития конкретного государства.

1. Конституционное (государственное) право зарубежных государств / под ред. Б. А. Страшуна. Т. 2. М., 1995.
2. Бабурин С. Н. Территория государства : правовые и геополитические проблемы. М., 1997.
3. Сравнительное конституционное право. М., 1996.
4. Федощева Н. Н. Форма государственного устройства: теоретические и исторические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
5. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права. СПб., 2000.
7. Международное право / под ред. Г. И. Тункина. М., 1994.
8. Международное право / отв. ред. Ю. Ю. Колосов, А. С. Кузнецов. М., 1995.
9. Федерализм // Энциклопедический словарь. М., 1997.
10. Ильин И. А. О государственной форме // Советское государство и право. 1991. № 11.
11. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8–9.
12. Карапетян Л. М. К вопросу о моделях федерализма // Государство и право. 1996. № 12.
13. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ.
14. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. М., 1997.
15. Федерация в зарубежных странах / отв. ред. Д. А. Ковачев. М., 1993.
16. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство.
17. Федерация в зарубежных странах.
18. Енгибарян В. Р. Федерализм в современном мире: правовой статус и основные черты : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
19. Общая теория права и государства.
20. Федерализм // Энциклопедический словарь.
21. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы.
22. Бутаков А. В. Нормативный структурализм и современное Российское государство : методологическое исследование. Омск, 1996.
23. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы.

УДК 343(470)

БЫКОВ А. В., начальник ФКУ НИИ ФСИН России,
генерал-майор внутренней службы,
доктор юридических наук, профессор

ЗНАЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье рассматривается значение и возможность практического использования зарубежного пенитенциарного опыта в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

The article discusses the value and the possibility of practical application of the foreign penal experience in the work of the penal system of Russia.

□ **Ключевые слова:** пенитенциарная политика, уголовно-исполнительная система, иностранные тюремные системы, осужденные

□ **Keywords:** penal policy, the correctional system, foreign prison systems, convicts

Исследование иностранного опыта правоохранительной деятельности, пенитенциарной деятельности оказывает непосредственное влияние на совершенствование деятельности правоохранительной системы Российской Федерации [1, с. 45–47; 2, с. 110–111; 3, с. 35–40; 4, с. 42; 5; 6, с. 21–23; 7, с. 150–152; 8, с. 33–34].

Формирование пенитенциарной политики европейских стран в XIX в. происходило под влиянием выдающегося английского ученого-пенитенциариста Джона Говарда [9]. Выдвинутые им идеи об отмене пыток и жестоких наказаний, о гуманных условиях исполнения наказания в виде лишения сво-

боды имели огромный резонанс в Европе и стали толчком к тюремной реформе сначала в Англии, а затем и во многих европейских государствах. При этом следует сказать, что на определенном этапе зарубежные тюремные системы в своем развитии не избежали недостатков, свойственных российским заведениям: теснота помещений, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия содержания, совместное содержание несовершеннолетних и взрослых [10].

Переходу дореволюционной России к гуманистическим принципам содержания заключенных во второй половине XIX в. способствовали как либеральные настроения в стра-

не в начале XIX в., так и позитивный пенитенциарный опыт других стран.

Большую работу по анализу зарубежной практики исполнения наказаний в целях изучения возможности ее использования в России провела правительственная комиссия по тюремному преобразованию при подготовке реформы 1879 г. Обращение российских пенитенциарных реформаторов к зарубежным достижениям при решении многих вопросов, в т. ч. в части либерализации условий содержания заключенных, не было случайным, поскольку проведение любой реформы немыслимо без анализа и обобщения опыта аналогичных иностранных органов исполнительной власти. Членами комиссии были изучены тюремные системы большинства стран Европы и США.

Отечественные ученые и практики не только изучали иностранные тюремные системы, но и выявляли наиболее приемлемые для России элементы организационно-правовых основ их деятельности. После отмены крепостного права правительство в лице Министерства юстиции и Главного тюремного управления не просто старалось продемонстрировать свою приверженность к передовым достижениям западноевропейской пенитенциарной науки, одной из первостепенных задач было присоединение России к международному пенитенциарному сообществу и регулярное участие в международных тюремных конгрессах.

Гуманизация пенитенциарной политики Российской империи нашла отражение в Общей тюремной инструкции 1915 г., которая сконцентрировала в себе весь предшествующий отечественный и зарубежный передовой опыт и была весьма прогрессивной для своего времени [11; 12, с. 199–206; 13; 14, с. 178; 15; 16; 17, с. 27–29; 18, с. 179–184].

Изоляция от внешнего мира и перегибы в карательной политике советского периода не позволили отечественной исправитель-

но-трудоустройственной системе продолжать эволюционное развитие в сторону гуманизации. В то время как демократические страны на уровне ООН и Совета Европы вырабатывали международные стандарты обращения с заключенными, основанные на признании равных и неотъемлемых прав каждого человека [19], в Советском Союзе права и свободы человека в местах лишения свободы постоянно нарушались (особенно в 1922–1953 гг.). До начала 90-х гг. прошлого века международные стандарты обращения с заключенными открыто в Советском Союзе не издавались и не освещались в учебниках по уголовно-исправительному праву [20].

При этом не следует забывать положительный отечественный опыт: в СССР проблемы труда в исправительно-трудоустройственных учреждениях рассматривались не как проблемы ведомственные, а на государственном уровне. Это позволило в 1979 г. полностью обеспечить работой 88,4 %, а в 1989 г. – 91,9 % осужденных в местах лишения свободы [21]. Труд как основное средство исправления позволял осужденным не только покрывать расходы на содержание и погашать иски, но и материально помогать семье, давал им возможность получать рабочие профессии, а значит, быть востребованным после освобождения. В настоящее время вывод осужденных на оплачиваемые работы составляет: в 2012 г. – 35,6 % [22], в 2013 г. – 37 %, в 2014 г. – 40 % [23].

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Это дало возможность уголовно-исполнительной системе России продолжить прерванный на 70 лет путь к цивилизованному исполнению уголовных наказаний. В этом процессе Россия ориентируется на передовой пенитенциарный опыт, учитывает интересы и требования мирового сообщества по введению международных стандартов обращения с

заклученными. Европейское сообщество активно стремится к всестороннему сотрудничеству государств в деле борьбы с преступностью и применения наказания к лицам, совершившим преступление. В связи с этим особую значимость приобретает соответствие российского уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной системы международным стандартам в области исполнения наказаний, в частности, нормативным актам Совета Европы.

Основанный в 1949 г. Совет Европы, старейшая на континенте международная политическая организация, был создан для защиты прав человека, укрепления демократии и обеспечения верховенства права. Российская Федерация получила официальный статус члена Совета Европы в феврале 1996 г. При обсуждении вопроса о принятии России в эту организацию были учтены не только происшедшие в стране позитивные процессы в политике, экономике, праве, но и готовность России в дальнейшем следовать по пути интеграции в европейское сообщество. Одним из показателей степени такой интеграции является состояние законодательства, в т. ч. относящегося к деятельности уголовно-исполнительной системы, что нашло свое отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1996 г. Ратифицировав в 1998 г. Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия подтвердила приверженность принципам гуманизма и демократии.

За последние десять лет нашей стране за счет сокращения применения лишения свободы в качестве меры пресечения и наказания, а также расширения альтернативных наказаний удалось снизить количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Прделана большая работа по приведению условий содержания лиц, заключенных под стражу, в соответствие с требованиями минимальных стандартных правил обраще-

ния с заключенными через организацию помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, расширение действующих следственных изоляторов и строительство новых, соответствующих международным стандартам. В рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» [24] с 2007 по 2014 г. введено в эксплуатацию 10 209 мест в следственных изоляторах, в т. ч. построено 9 новых следственных изоляторов. Сегодня в Российской Федерации функционирует 219 следственных изоляторов и 108 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, в которых содержится 117 402 человека при лимите наполнения 124 909 человек. Таким образом, средняя фактическая наполняемость составляет 93,99 %, средний размер площади камеры, приходящийся на одного содержащегося под стражей в следственном изоляторе, на 1 января 2015 г. составляет 4,3 кв. метра. В 62 территориальных органах ФСИН России жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого и обвиняемого, соответствует норме, установленной ст. 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере 4 кв. метров) [25].

В целях повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития 14 октября 2010 г. утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [26].

Концепцией поставлена задача изменения структуры уголовно-исполнительной системы, создания новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в

виде лишения свободы, отказа от коллективной формы содержания осужденных. В настоящее время образована межведомственная рабочая группа по выработке предложений, направленных на корректировку отдельных положений Концепции [27].

Следует сказать, что изучение и применение иностранного опыта происходит не только в нашей стране и странах постсоветского пространства. Европа не менее внимательно изучает многолетний российский опыт исполнения лишения свободы в колониях различных видов режимов, где осужденные имеют относительную свободу передвижения внутри учреждения [28; 29]. Применение подобного опыта может помочь решить общую для Европы проблему перенаселенности пенитенциарных учреждений.

Россия как демократическое государство придерживается универсальных тен-

денций в формах и методах борьбы с преступностью, в том числе и в пенитенциарной сфере.

Выявление положительной зарубежной практики и сравнительный анализ правоохранительной деятельности, пенитенциарного законодательства ведущих демократических стран мира должны быть направлены на решение приоритетных задач и совершенствование деятельности правоохранительных органов, уголовно-исполнительной системы России [30, с. 110–112; 31, с. 26–29; 32, с. 21–24; 33, с. 115–117; 34, с. 38–40; 35, с. 30–32; 36, с. 33–34; 37, с. 136–138; 38, с. 61–62; 39; 40; 41]. При этом результатом внедрения научной продукции, созданной на основе изучения иностранного опыта, должно быть повышение эффективности деятельности всей уголовно-исполнительной системы России.

1. Быков А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью // Российский следователь. 2013. № 13.
2. Быков А. В. Британская модель обеспечения внутренней безопасности государства // Закон и право. 2008. № 6.
3. Быков А. В. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2008. № 13.
4. Быков А. В. Место и роль вооруженных сил в полицейской системе современного демократического государства // Военно-юридический журнал. 2007. № 10.
5. Быков А. В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
6. Быков А. В. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран // Российский следователь. 2007. № 2.
7. Быков А. В. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 1.
8. Быков А. В. Отличительные характеристики английской модели полицейской системы // Российский следователь. 2007. № 22.
9. Говард Дж. Записка относительно состояния русских тюрем // Тюремный вестник. 1894. № 1.
10. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб. : Тип. МВД, 1865.
11. Пертли Л. Ф. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России. М. : НИИ ФСИН России, 2010.
12. Пертли Л. Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2.
13. Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России. М. : НИИ ФСИН России, 2011.
14. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России // Черные дыры в российском законодательстве. 2006. № 3.
15. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

16. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
17. Пертли Л. Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1.
18. Пертли Л. Ф. Правовые основы медико-санитарного обеспечения заключенных в дореволюционной России (1831–1917 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2.
19. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Первый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Женева, 1955.
20. Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. М. : Норма, 2006.
21. Детков М. Г. и др. Уголовно-исполнительная система. 130 лет. М. : Юриспруденция, 2009.
22. Доклад директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». М. : ФСИН России, 2013.
23. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. М. : ФСИН России, 2015.
24. О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы) : Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 № 540 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 39. Ст. 4075.
25. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103 ФЗ // Российская газета. 1995. 20 июля.
26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».
27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2013 г. № 1616-р // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».
28. Материалы 13-й Конференции директоров пенитенциарной администрации. Страсбург, 6–8 ноября 2002 г.
29. Материалы 15-й Конференции директоров пенитенциарной администрации. Эдинбург, 9–11 сентября 2009 г.
30. Быков А. В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки // Закон и право. 2008. № 9.
31. Быков А. В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2007. № 8.
32. Быков А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5.
33. Быков А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы ФРГ и Австрии // Закон и право. 2008. № 8.
34. Быков А. В. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США // Российский следователь. 2008. № 12.
35. Быков А. В. Особенности полицейского строительства в Великобритании // Военно-юридический журнал. 2008. № 1.
36. Быков А. В. Полиция и жандармерия – основные элементы континентальной модели полицейской системы государства // Российский следователь. 2008. № 6.
37. Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3.
38. Быков А. В. Принципы участия Вооруженных сил США во внутрисударственных конфликтах // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 4.
39. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности). М. : ВНИИ МВД России, 2007.
40. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
41. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

Библиографический список

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Первый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Женева, 1955.
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103 ФЗ // Российская газета. – 1995. – 20 июля.
3. О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» : Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 № 540 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 39. – Ст. 4075.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2013 г. № 1616-р // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».
6. Говард, Дж. Записка относительно состояния русских тюрем / Дж. Говард // Тюремный вестник. – 1894. – № 1.
7. Быков, А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью / А. В. Быков // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 45–47.
8. Быков, А. В. Британская модель обеспечения внутренней безопасности государства / А. В. Быков // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 110–111.
9. Быков, А. В. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства / А. В. Быков // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С. 35–40.
10. Быков, А. В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки / А. В. Быков // Закон и право. – 2008. – № 9. – С. 110–112.
11. Быков, А. В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства / А. В. Быков // Российский следователь. – 2007. – № 8. – С. 26–29.
12. Быков, А. В. Место и роль вооруженных сил в полицейской системе современного демократического государства / А. В. Быков // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 10. – С. 42.
13. Быков, А. В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Быков. – М., 1998.
14. Быков, А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы США / А. В. Быков // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 5. – С. 21–24.
15. Быков, А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы ФРГ и Австрии / А. В. Быков // Закон и право. – 2008. – № 8. – С. 115–117.
16. Быков, А. В. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран / А. В. Быков // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 21–23.
17. Быков, А. В. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран / А. В. Быков // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 150–152.
18. Быков, А. В. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США / А. В. Быков // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 38–40.
19. Быков, А. В. Особенности полицейского строительства в Великобритании / А. В. Быков // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 30–32.
20. Быков, А. В. Отличительные характеристики английской модели полицейской системы / А. В. Быков // Российский следователь. – 2007. – № 22. – С. 36–37.
21. Быков, А. В. Полиция и жандармерия – основные элементы континентальной модели полицейской системы государства / А. В. Быков // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 33–34.
22. Быков, А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США / А. В. Быков // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 3. – С. 136–138.

23. Быков, А. В. Принципы участия Вооруженных сил США во внутригосударственных конфликтах / А. В. Быков // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 4. – С. 61–62.
24. Быков, А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности) / А. В. Быков. – М. : ВНИИ МВД России, 2007.
25. Быков, А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Быков. – М., 2008.
26. Быков, А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Быков. – М., 2008.
27. Детков, М. Г. Уголовно-исполнительная система. 130 лет / М. Г. Детков и др. – М. : Юриспруденция, 2009.
28. Доклад директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». – М. : ФСИН России, 2013.
29. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. – М. : ФСИН России, 2015.
30. Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века / А. И. Зубков. – М. : Норма, 2006.
31. Материалы 13-й Конференции директоров пенитенциарной администрации. Страсбург, 6–8 ноября 2002 г.
32. Материалы 15-й Конференции директоров пенитенциарной администрации. Эдинбург, 9–11 сентября 2009 г.
33. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – СПб. : Тип. МВД, 1865.
34. Пертли, Л. Ф. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России / Л. Ф. Пертли. – М. : НИИ ФСИН России, 2010.
35. Пертли, Л. Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства / Л. Ф. Пертли // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 2. – С. 199–206.
36. Пертли, Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России / Л. Ф. Пертли. – М. : НИИ ФСИН России, 2011.
37. Пертли, Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России / Л. Ф. Пертли // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2006. – № 3. – С. 178.
38. Пертли, Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ф. Пертли. – Владимир, 2011.
39. Пертли, Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ф. Пертли. – Владимир, 2011.
40. Пертли, Л. Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1. – С. 27–29.
41. Пертли, Л. Ф. Правовые основы медико-санитарного обеспечения заключенных в дореволюционной России (1831–1917 гг.) / Л. Ф. Пертли // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2. – С. 179–184.
42. Пертли, Л. Ф. Историко-правовые основы деятельности колоний-поселений / Л. Ф. Пертли // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 8 (123). – С. 17–23.
43. Пертли, Л. Ф. Организационно-правовые основы материально-бытового обеспечения заключенных в местах лишения свободы (1831–1917 гг.) / Л. Ф. Пертли // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 77–79.

УДК 343(048)

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
главный научный
сотрудник НИИ ФСИН
России, профессор
кафедры уголовного
права и процесса,
доктор юридических
наук, профессор
Институт управления

ШВИРЕВ Б. А.,
кандидат физико-
математических наук,
магистрант
Институт управления

СМИРНОВ А. М.,
ведущий научный
сотрудник
НИИ ФСИН России,
кандидат юридических
наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В статье представлен обзор научной юридической литературы по актуальным проблемам уголовного права и криминологии.

The article presents a review of the legal literature on the topical issues of criminal law and criminology.

- **Ключевые слова:** уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, научный обзор
- **Keywords:** criminal law, criminology, penitentiary law, scientific review

Студенты бакалавриата и магистратуры, аспиранты и преподаватели Института управления активно пользуются фондами библиотеки, научной и учебной литературы, публикуемой сотрудниками нашего института [1; 2; 3, с. 13–18; 4; 5; 6, с. 8–11; 7; 8, с. 45–48; 9; 10, с. 9–12; 11; 12, с. 59–62; 13, с. 89–94; 14, с. 54–59]. Вместе с тем, студентам, соискателям ученых степеней и молодым преподавателям подчас трудно сориентироваться в большом количестве научной юридической литературы, которая публикуется

в России. С целью облегчить этот поиск, получить информацию об актуальных проблемах науки уголовного права криминологии и уголовно-исполнительного права без обращения к первоисточнику нами подготовлена серия статей по наиболее значимым научным проблемам, обсуждаемым известными отечественными и зарубежными учеными-правоведами.

Профессор Л. В. Иногамова-Хегай [15, с. 84–92] представила концептуальные положения реформирования Уголовного ко-

декса Российской Федерации. Уважаемый ученый-правовед раскрыла современные тенденции развития как международной, так и региональной преступности, угрожающий рост которой вызывает необходимость принятия адекватных неотложных мер со стороны международного сообщества, различных региональных организаций, а также на уровне государств. Российский законодатель путем создания новых уголовно-правовых норм пытается отреагировать на угрозы и вызовы преступного мира, что обуславливает рассогласованность и противоречивость уголовно-правовых норм, а в ряде случаев – нарушение международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности.

Л. В. Иногамова-Хегай предлагает разработать новую редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации на основе его реформирования в соответствии с принципами уголовного права, закрепленными в ст. 3–8 УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Для этого следует рассмотреть все уголовно-правовые нормы как Общей, так и Особенной частей – об уголовном законе, преступлении, наказании – в соответствии с названными принципами начиная с преступлений против личности и заканчивая преступлениями против мира и безопасности человечества. Предложенный путь реформирования Уголовного кодекса позволит изменить его в соответствии с едиными правилами, даст возможность устранить многие противоречия, несоответствия, ненужную конкуренцию уголовно-правовых норм, которые в подавляющем большинстве вызваны непрекращающимися бессистемными, необоснованными изменениями и дополнениями уголовного закона. Предлагаемая автором концепция направлена на приведение Уголовного кодекса России в состояние единого акта, содержащего уголовно-правовые положения, соответствующие международному уголовному праву, Конституции страны, непротиворечивые,

приемлемые для реального правоприменения в борьбе с преступлениями. Разработка и принятие новых уголовных законов на основе криминологического исследования состояния мер по противодействию преступлениям и с соблюдением принципов обновления уголовно-правовых норм и институтов путем их системного законодательного закрепления не только сохранят кодифицированное уголовное законодательство, но и будут способствовать его эффективному дальнейшему развитию.

Профессор А. Н. Тарбагаев [16, с. 104–109] анализирует содержание нового термина «иностранное должностное лицо», использованного законодателем в диспозициях ст. 290 и 291 УК РФ. Автор делает вывод, что при большом внешнем сходстве традиционный субъект коррупционных преступлений «должностное лицо», содержание которого определено в примечании к ст. 285 УК РФ, существенно отличается от нового субъекта получения взятки – иностранного должностного лица, содержание которого законодатель изложил в примечании к ст. 290 УК РФ. Используя положения Конвенции ООН против коррупции и Европейской конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию», Пленум Верховного суда Российской Федерации посчитал иностранным должностным лицом любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в т. ч. для публичного ведомства или публичного предприятия. Данный вывод требует пояснения: могут ли выполнять такую функцию субъекты, не находящиеся на государственной службе? По мнению автора, подобными лицами могут быть как адвокаты и нотариусы, так и отдельные граждане (рядовые участники неправительственных гуманитарных, экологических, правозащитных организаций), поэтому перед правоприменительными органами постоянно будет возникать вопрос: может ли субъект, однозначно не являющийся должностным лицом, одновременно быть иностранным должностным ли-

цом и нести ответственность за получение взятки по УК РФ? Вероятно, Пленум Верховного суда РФ должен сделать соответствующие пояснения к своему Постановлению от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Профессор М. Х. Матаева и Н. К. Мукашева [17, с. 135–143] исследовали экокriminalогические задачи в контексте реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. По их мнению, с переходом Казахстана к «зеленой экономике» становится особенно актуальным построение реальной картины экологического состояния, что позволит получить объективные данные для проведения криминологического анализа преступлений в сфере нарушения водного законодательства.

Одним из стратегических критериев, показывающих обеспечение реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, является оценка качества водных ресурсов, поэтому анализ динамики чистоты поверхностных вод, базирующийся на результатах мониторинга рек и озер Казахстана на протяжении достаточно большого промежутка времени, можно рассматривать как один из способов оценки эффективности проводимой экологической политики, в т. ч. ее правовых аспектов. В работе ученых представлены результаты первичного анализа данных гидрохимического мониторинга поверхностных вод рек, озер и водохранилищ Казахстана за период с 2004 по 2012 г. Установлено, что латентность преступлений в сфере нарушения водного законодательства достигает почти 100 %. По ст. 277 УК Республики Казахстан «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности» в 2010 г. было зарегистрировано одно преступление, которое в дальнейшем было прекращено со снятием с учета, в 2011 г. – три преступления, в 2012 г. – три преступления, за 11 месяцев 2013 г. – четыре преступления, из которых три приостановлены. По мнению авторов, низкая выяв-

ляемость преступлений при сохраняющейся тенденции загрязнения поверхностных вод обусловлена отсутствием концепции экологической политики и скоординированных действий правоохранительных и контрольных органов.

Статья Д. В. Жмурова [18, с. 59–63] посвящена изучению влияния третьих лиц на мотивацию преступного поведения, когда указанные лица не являются соучастниками преступления. Для обозначения таких индивидов предложен термин «криминальный агент», под которым понимается лицо, роль которого заключается в намеренном стимулировании преступного поведения без нарушения соответствующего уголовно-правового запрета.

Для изучения данного криминологического и социального феномена автором предлагается открыть научную дискуссию о целесообразности введения такого понятия, как «атумология». Последняя представляет собой междисциплинарное направление исследований, цель которого – выявить и доказать эффект третьей стороны в генезисе преступного поведения, а именно: какое влияние оказывали те или иные люди на исполнителя и совершенное им деяние. Автором дана классификация криминальных агентов, которая предполагает их рассмотрение в трех основных плоскостях: агенты первого круга – значимые для потенциального преступника лица, оказывающие существенное влияние на мотивацию, решимость и криминальную направленность индивида; агенты второго круга – незначимые для потенциального преступника лица, являющиеся участниками криминогенной ситуации и стимулирующие ее; агенты третьего круга – незначимые для потенциального преступника лица, не являющиеся участниками криминогенной ситуации, но влияющие на мотивацию, решимость и криминальную направленность индивида.

Ученый сделал интересный вывод о двух направлениях в исследовании эффекта третьей стороны, предусматривающих изуче-

ние как реакции испытуемых на слова и поступки наблюдателей, так и реакции на сам факт их присутствия и статус. Эффект третьей стороны показан как действия и слова третьих лиц, связанные с формированием криминогенной мотивации; действия и слова третьих лиц, влияющие на поведение, поскольку криминогенная мотивация индивида сформирована.

С. А. Корягина [19, с. 93–97] представила интересный обобщенный анализ практики применения принудительных мер воспитательного воздействия (по материалам Иркутской области). Автором проанализирована практика применения принудительных мер воспитательного характера за различные категории преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступниками. Приведенные статистические данные показывают, что такие меры применяются в основном к осужденным за корыстные и корыстно-насильственные преступления. Несмотря на то, что уголовная статистика свидетельствует о жестокости преступлений, высказано мнение о том, что в основе своей преступность несовершеннолетних не так уж и сурова. Это связано с особенностями подростков: основной их части свойственно совершать правонарушения и преступления, не представляющие большой общественной опасности. Отмечена тенденция к сокращению применения наказания в виде реально-го лишения свободы посредством введения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Ученым рассмотрены условия назначения, согласно ст. 90 и 92 УК РФ, принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления различной степени тяжести.

В статье Е. В. Авдеевой [20, с. 162–171] раскрыты особенности стандартизации в отечественном уголовном праве универсальных норм, обеспечивающих, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, международными договорами и конвенциями, упраздняющими рабство, инсти-

туты и обычаи, сходные с рабством, устанавливающими запрет на торговлю людьми, насильственный захват и эксплуатацию человека, использование обязательного и принудительного труда, право человека на личную свободу. Автором раскрыты отличия процесса стандартизации универсальных принципов международного права в уголовном законодательстве России от европейских государств, показан законодательный дуализм, детерминированный консервативными тенденциями государственно-правовой политики. Раскрыты тенденции законодательной регламентации составов преступлений, посягающих на личную свободу человека, на примере Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Дан ретроспективный анализ законодательной регламентации классификации и структуризации составов преступлений против личной свободы человека, назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера. Рассмотрены тенденции уголовно-правовой политики в сфере обеспечения личной свободы человека в контексте наметившихся в 80-х гг. XX в. в социально-экономической и политико-правовой сферах преобразований. Е. В. Авдеева исследовала новеллизацию уголовно-правовых норм, связанную с введением уголовной ответственности за захват заложников, похищение человека, незаконное лишение свободы, помещение в психиатрическую больницу психически здорового лица, торговлю людьми.

А. В. Шведко [21, с. 177–179] рассмотрел актуальные вопросы противодействия коррупционной преступности. Методологической основой уголовно-правовой политики, по мнению автора, выступает понятийно-категориальный аппарат, требующий осмысления и унификации в условиях глобализации права. Среди основных направлений борьбы с коррупционной преступностью выделены предупреждение, пресечение и про-

филактика преступности. Решение поставленных задач актуализирует исследование соотношения понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» преступности на научно-теоретическом уровне. С учетом особенностей коррупционной преступности должны быть освещены различные подходы к определению и соотношению данных правовых категорий. Ученым показана неоднозначность подходов к данным понятиям с учетом как их тождественности, так и различных, специфических особенностей, исследовано соотношение данных правовых категорий в процессе противодействия коррупционной преступности.

Ранее мы представили вниманию читателя обзор трудов А. Г. Волеводза [22, с. 9–33; 23, с. 281–288; 24, с. 107–117; 25, с. 70–93; 26, с. 311–327], А. В. Быкова [27, с. 45–47; 28, с. 110–111; 29, с. 35–40; 30, с. 110–112;

31, с. 26–29; 32; 33, с. 21–24; 34, с. 115–117; 35, с. 38–40; 36, с. 30–32; 37, с. 36–37; 38, с. 33–34; 39, с. 136–138; 40; 41; 42], В. А. Авдеева [43, с. 12–24; 44, с. 46–62; 45, с. 26–28; 46, с. 41–53; 47, с. 78–93], А. И. Коробеева [48, с. 49–58; 49, с. 25–36], Ю. А. Воронина и А. В. Майорова [50, с. 43–48], Л. М. Прокументова и А. В. Шеслера [51, с. 49–58], Бинсун Хэ [52, с. 5–11], А. Н. Тихомирова [53, с. 20–23], И. Я. Козаченко [54, с. 71–75], В. Г. Павлова [55], Л. Ф. Пертли [56, с. 17–23; 57; 58, с. 199–206; 59, с. 77–79; 60; 61, с. 27–29; 62, с. 178; 63; 64; 65, с. 179–184] и других авторов.

Вышеуказанные статьи рекомендуются нами для подготовки к текущим и государственным экзаменам (зачетам) по уголовному праву и криминологии, уголовно-исполнительному праву, подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ.

1. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права. М., 2004.
2. Белоус В. Г. Деятельность государственных и негосударственных структур охраны и безопасности в России (история, теория, практика). М., 2008.
3. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17).
4. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5–6.
5. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. Архангельск, 2013.
6. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20).
7. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы // Juris Prudentia. 2015. Т. 3. № 1.
8. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
9. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Московская госуд. юрид. академия. М., 2004.
10. Спасенников Б. А.. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1.
11. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко. Архангельск, 2002.
12. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3–4 (127–128).
13. Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2 (47–48).
14. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник международного Института управления. 2014. № 5–6 (129–130).
15. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
16. Тарбагаев А. Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.

17. Матаева М. Х., Мукашева Н. К. К вопросу о решении экокriminalогических задач в контексте реализации права граждан на благоприятную окружающую среду // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
18. Жмуров Д. В. Атумология. Что это такое? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
19. Корягина С. А. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия (по материалам Иркутской области) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
20. Авдеева Е. В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
21. Шведко А. В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
22. Волеводз А. Г. Должностное лицо публичной международной организации как специальный субъект коррупционных преступлений: понятие, пробелы правового регулирования, проблемы правоприменения и пути их преодоления // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18).
23. Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17).
24. Волеводз А. Г. Международно-правовые основы уголовной ответственности за преступления в сфере производства и оборота фальсифицированной медицинской продукции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9).
25. Быков А. В. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2008. № 13.
25. Волеводз А. Г. Международный терроризм: национальная и международно-правовая криминализация // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5).
26. Волеводз А. Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15).
27. Быков А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью // Российский следователь. 2013. № 13.
28. Быков А. В. Британская модель обеспечения внутренней безопасности государства // Закон и право. 2008. № 6.
30. Быков А. В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки // Закон и право. 2008. № 9.
31. Быков А. В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2007. № 8.
32. Быков А. В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
33. Быков А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5.
34. Быков А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы ФРГ и Австрии // Закон и право. 2008. № 8.
35. Быков А. В. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США // Российский следователь. 2008. № 12.
36. Быков А. В. Особенности полицейского строительства в Великобритании // Военно-юридический журнал. 2008. № 1.
37. Быков А. В. Отличительные характеристики английской модели полицейской системы // Российский следователь. 2007. № 22.
38. Быков А. В. Полиция и жандармерия – основные элементы континентальной модели полицейской системы государства // Российский следователь. 2008. № 6.
39. Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3.
40. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности). М. : ВНИИ МВД России, 2007.
41. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

42. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
43. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
44. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
45. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4.
46. Авдеев В. А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2.
47. Сергевнин В. А., Авдеев В. А., Авдеева О. А. Гармонизация уголовно-правовой политики в сфере назначения и исполнения наказания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1.
48. Есаков Г. А., Коробеев А. И. Противодействие преступлениям ненависти: американский опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
49. Коробеев А. И., Сонин В. В. Обзор 5-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
50. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
51. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
52. Бинсун Хэ. К юбилею научной школы заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Ивана Яковлевича Козаченко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
53. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2.
54. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5.
55. Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001.
56. Пертли Л. Ф. Историко-правовые основы деятельности колоний-поселений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 8 (123).
57. Пертли Л. Ф. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России. М. : НИИ ФСИН России, 2010.
58. Пертли Л. Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2.
59. Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы материально-бытового обеспечения заключенных в местах лишения свободы (1831–1917 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1.
60. Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России. М. : НИИ ФСИН России, 2011.
61. Пертли Л. Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1.
62. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России // Черные дыры в российском законодательстве. 2006. № 3.
63. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
64. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
65. Пертли Л. Ф. Правовые основы медико-санитарного обеспечения заключенных в дореволюционной России (1831–1917 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2.

УДК 343(048.8)

БЕЛОУС В. Г.,
проректор, профессор
кафедры уголовного
права и процесса,
кандидат юридических
наук, доцент
Институт управления

ГОЛОДОВ П. В.,
заместитель начальника
по научной работе,
кандидат юридических
наук, доцент
Вологодский институт
права и экономики
ФСИН России

ПЕРТЛИ Л. Ф.,
начальник отдела,
кандидат юридических
наук, доцент
Научно-
исследовательский
институт
ФСИН России

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассмотрены историко-правовые вопросы становления и развития правоохранительной системы России.

The article examines the historical and legal issues of formation and development of law-enforcement bodies of Russia.

- **Ключевые слова:** история государства и права, историография, правоохранительные органы, правоприменительная практика
- **Keywords:** the history of state and law, historiography, law enforcement bodies, law enforcement practice

Изучение истории правоохранительных органов, в частности, уголовно-исполнительной системы, является одним из необходимых условий формирования научного подхода к проводимым преобразованиям правоохранительной (пенитенциарной) практики на современном этапе. Авторы полагают, что обращение к ретроспективному анализу проблем, например, связанных с назначением и исполнением уголовных наказаний,

позволяет не только выявить и описать существующий в данной сфере опыт, но и транслировать его в практической деятельности персонала пенитенциарных учреждений через систему подготовки кадров и научно-исследовательскую работу.

Результаты историографических исследований отечественной уголовно-исполнительной системы представлены в публикациях по довольно широкой тематике: исто-

рия ГУЛАГа и особенности пенитенциарной практики, особенности формирования церковной юрисдикции в области исполнения уголовных наказаний, система военного плена и интернирования в СССР, развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей, подготовка тюремного персонала и многие другие.

В публикации Н. А. Беловой [1, с. 64–70] представлен историографический обзор современных российских и зарубежных исследований, посвященных различным аспектам истории ГУЛАГа: цели и особенности советской исправительно-трудовой политики, экономические аспекты деятельности ГУЛАГа, гендерная специфика стратегий выживания в условиях лагеря, кадровый состав ведомства ГУЛАГа, лагерная санитарная служба, лагерные суды, правовое и социально-бытовое положение заключенных, лагерная пресса и творчество осужденных. Автор приводит выдержки из работ отечественных, французских, шведских, американских и других зарубежных исследователей, обращает особое внимание на неоднозначность оценок специалистов по вопросам деятельности ГУЛАГа, его роли и значения для Советского государства.

Профессор Л. И. Беляева провела подробный анализ развития в XIX–XX вв. общественных и государственных институтов России, обеспечивающих ресоциализацию лиц, отбывших наказание. Отдельное внимание уделяется роли общественности в решении данных вопросов, вопросам условно-досрочного освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания, особенностям ресоциализации несовершеннолетних, освобождаемых из мест заключения. Автор делает вывод о том, что имевшаяся практика демонстрировала широкое разнообразие способов и форм деятельности общества по оказанию помощи бывшим заключенным и что решение проблем ресоциализации лиц, отбывших наказание,

с неизбежностью требует все большего участия государства в данной деятельности, в первую очередь ее правового регулирования [2, с. 66–72].

Значительное количество исследований основано на региональных материалах. Историческим особенностям пенитенциарной практики на Европейском Севере России посвящены публикации А. Л. Кузьминых [3, с. 91–93] и Н. В. Упадышева [4, с. 87–93]. В них представлены результаты комплексного анализа исторического наследия уголовно-исполнительной системы Европейского Севера России, особенности ее формирования и функционирования, специфические для данного региона формы пенитенциарной практики (монастырская ссылка, деятельность приютов для несовершеннолетних и др.), примеры участия исправительно-трудовых лагерей в комплексном промышленном освоении в 1930-е гг. Европейского Севера России. Усилению роли г. Вологды как локально-регионального тюремного и пересылочного центра посвящено исследование А. Р. Павлушкова [5, с. 69–73]. Е. Г. Михеенков в своей статье [6, с. 94–98] обратился к особенностям реализации исправительно-трудовой политики РСФСР в эпоху нэпа на территории Западной Сибири. Автором на основе нормативно-правовых актов, архивных материалов, опубликованных исследований рассматриваются особенности реализации «либерального» вектора исправительно-трудовой политики РСФСР на территории Западной Сибири, выразившегося в проведении амнистий, восстановлении и развитии института условно-досрочного освобождения, введении и расширении элементов прогрессивной системы отбывания наказания, предоставлении заключенным отпусков.

Не менее интересные в научном плане результаты исследований представлены в публикациях, посвященных особенностям церковной юрисдикции в области уголовно-

исполнительной политики, взаимоотношениям Русской православной церкви (РПЦ) и тюремных учреждений. В работе А. Р. Павлушкова [7, с. 76–81] рассматривается процесс юридической и судебной секуляризации церкви, в значительной степени изменивший правовой статус РПЦ, что нашло отражение в практике применения церковных наказаний. По мнению автора, «противоречивый характер модернизации церковного наказания выразился одновременно в приближении его к государственным карательным интересам и сохранении христианской традиции». Особое внимание автором уделяется правовой стороне применения церковных наказаний, эволюции судебных (суд Святейшего Синода, суд епископа (митрополита), суд консистории (епархиальный суд) и др.) и надзорных (должность инквизитора (духовного фискаля) и др.) инстанций РПЦ, истории монастырской ссылки и деятельности специальных помещений при архиерейских домах для проведения предварительного расследования, ретроспективному анализу вопросов юридического статуса колодников Святейшего правительствующего Синода [8, с. 81–85]. А. Р. Павлушковым также предпринята попытка изучить использование анафемы в качестве формы уголовной и политической репрессии, проследить эволюцию этого наказания в контексте развития государственно-церковных отношений в Российском государстве [9, с. 83–87].

В статье Н. А. Беловой [10, с. 75–81] рассматривается история взаимодействия РПЦ с тюремными учреждениями в дореволюционной России; прослеживается становление и развитие тюремной миссии русского православного духовенства, раскрывается его роль в нравственном исправлении заключенных, описываются отдельные обязанности священнослужителей в местах лишения свободы. Публикация Е. В. Тихомирова [11, с. 85–81] отражает роль пра-

вославного духовенства в деятельности Общества попечительного о тюрьмах.

В силу особой социальной значимости серьезное внимание исследователей-историков уделено вопросам исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. В историографическом исследовании, проведенном Н. А. Беловой [12, с. 86–90], анализируются работы российских авторов дореволюционного, советского и современного (постсоветского) периодов, посвященные проблемам становления и эволюции отечественной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних.

По мнению Н. А. Беловой, отличительной чертой первого этапа историографии (дореволюционный период) является отсутствие работ обобщающего характера, посвященных исследуемой тематике, что обуславливалось неурегулированностью порядка и условий исполнения уголовного наказания в отношении подростков, отсутствием до 1860-х гг. специальных исправительных учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей. Вместе с тем автором отмечается существование практической потребности в выработке концептуальных подходов к реформированию пенитенциарной системы в условиях буржуазной модернизации страны во второй половине XIX в., создании специальных исправительных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Доминирующей чертой историографии советского этапа стал политико-идеологический подход, обусловивший отсутствие критического взгляда при освещении различных аспектов рассматриваемой темы, а также максимальную закрытость советской пенитенциарной системы для исследователей. В отечественной пенитенциарной науке в постсоветский период приоритетное развитие получает идея гуманизации исполнения уголовных наказаний.

В статье Л. И. Беляевой [13, с. 69–81] рассматривается история зарождения и развития такой формы международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний, как международные пенитенциарные конгрессы, раскрывается их влияние на развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей, совершенствование законодательства и государственной политики в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, например, вопрос об учреждениях для несовершеннолетних был предметом обсуждения на практически всех международных пенитенциарных конгрессах. На Лондонском конгрессе (1872) был поставлен вопрос о необходимости предупреждения детской преступности, направлении всевозможных усилий на облегчение участи заброшенных и обездоленных детей. Стокгольмский конгресс (1878) затронул вопрос о причинах детской преступности. Римский конгресс (1885) определил, что вопрос об организации воспитания несовершеннолетних должен решать суд. Санкт-Петербургский конгресс (1890) стал первым форумом, где участники поставили вопрос об ответственности несовершеннолетних, по своему развитию не соответствующих возрасту, Парижский конгресс (1895) – о праве и обязанности государства на опеку над заброшенными детьми, об особых опекунских судах. Участие России в международных пенитенциарных конгрессах способствовало изучению и заимствованию имевшегося в различных странах опыта, а также пропаганде своего, отечественного.

В статье Р. И. Ивнякова, Я. М. Карасевой и М. И. Ходаренко [14, с. 87–91] рассматривается становление и последующая эволюция нормативно-правовой базы, регламентировавшей создание и функционирование воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в России в дореволюционный период.

Э. В. Зауторовой рассматривается [15, с. 83–86] уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны. Переход страны на военный режим обусловил значительное ужесточение форм и мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних осужденных; отмечается тенденция к постепенному отказу во время войны от проведения воспитательной работы, преобладанию мер административного воздействия.

А. Л. Санташовым рассматриваются проблемы дифференциации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних по исправительно-трудовому законодательству 1970–1990 гг. Автор анализирует различные виды режимов и условий отбывания наказания в воспитательно-трудовых колониях. Показаны также дальнейшие изменения законодательства в сфере исправления несовершеннолетних осужденных, дана их оценка. В публикации [16, с. 83–86] делается вывод о том, что в советский период произошло зарождение прогрессивной системы исполнения лишения свободы, которая в дальнейшем пополнялась новыми элементами: дифференциацией режима отбывания наказания, градацией условий отбывания наказания, оставлением достигших совершеннолетия в воспитательно-трудовой колонии до окончания срока наказания и т. п.

В статье Р. В. Колодина [17, с. 81–83] дан краткий исторический анализ развития институтов общественного контроля за деятельностью учреждений для содержания несовершеннолетних в 20–30-е гг. XX в., рассмотрены особенности организации работы субъектов негосударственного контроля того периода (распределительных комиссий, наблюдательных комиссий, комитетов помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них).

Ряд публикаций посвящен тюремному персоналу. А. А. Желтовым на основе источников конца XIX – начала XX в. дается обширный исторический материал по развитию служебных карьер чиновников тюремного ведомства в Вологодской губернии, демонстрирующий в общем виде механизм функционирования государственно-бюрократической системы в поздний период Российской империи, социальную структуру российского общества, особенности социальной мобильности (например, влияние социального происхождения, образования, профессионального опыта на уровень занимаемых должностей). Автор приходит к заключению, что социальное происхождение «из низов» не являлось помехой к занятию чиновничьих должностей и получению классных чинов; образование же было более значимым фактором в плане карьерного роста и продвижения по службе. Интересен тот факт, что в рассматриваемый исторический период существовала общепринятая практика назначать на высокие чиновничьи должности в тюремном ведомстве «исправляющими должность», и лишь после работы в течение одного-двух лет чиновник утверждался в этой должности [18, с. 85–88].

Малоизученной является тема, затронутая в публикации Д. В. Волошина [19, с. 75–78]. Исследование посвящено вопросам организации и функционирования специальных курсов по подготовке пенитенциарного персонала Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР в конце 1930-х – 1940-х гг. Автор делает вывод, что военный период стал для курсовой системы специальной подготовки персонала ГУЛАГа самым плодотворным в организационном и педагогическом планах, и именно в этот период была заложена педагогическая основа для развития образовательной системы отечественного пенитенциарного ведомства.

Наряду с общими, в научных изданиях представлены результаты исторических исследований по частным проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы России. Так, например, в статье С. Ю. Ведрова и Д. В. Углицких [20, с. 79–82] раскрываются в ретроспективном ракурсе вопросы осуществления надзора за лицами, отбывающими пожизненное заключение. Указывается, что в ранние исторические периоды для пожизненного заключения использовались, как правило, монастыри, которые имели естественные условия изоляции и специально оборудованные помещения для содержания заключенных; впоследствии – специальные тюрьмы (крепости). Подробно описывается правовое положение основных субъектов надзора: настоятеля, благочинного, духовников и братии, специальных подразделений и военных команд, отдельного корпуса жандармов; анализируется эволюция нормативных документов, регулирующих применение пожизненного лишения свободы.

Отдельного внимания заслуживают публикации по такой специфической для отечественной уголовно-исполнительной системы проблематике, как организация содержания и охраны военнопленных и интернированных в лагерях НКВД–МВД. А. Л. Кузьминых провел глубокий, основанный на архивных документах анализ деятельности вахтерских подразделений и конвойных войск, команд самообороны и бригад содействия из местного населения. Автором делается вывод, что в целом система охраны в лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных копировала опыт ГУЛАГа, адаптируя его к специфике содержания подданных иностранных государств [21, с. 82–89].

История становления медицинского обеспечения осужденных в дореволюционной России рассматривается в публикации Р. Ю. Николаева [22, с. 93–97], предложив-

шего авторскую периодизацию развития пенитенциарной медицины. В статье приводятся примеры, свидетельствующие об уровне и особенностях медицинского и материально-бытового обеспечения заключенных в конкретных губерниях царской России, анализируются нормативно-правовые акты, регламентировавшие исполнение наказания и содержание заключенных.

Значительную роль в развитии уголовно-исполнительной системы всегда играли конкретные исторические персоналии. Одним из таких реформаторов стал известный русский писатель и практик Владимир Александрович Соллогуб, деятельность которого получила отражение в публикациях В. Б. Лебедева и Е. В. Степановой. В 1865 г. В. А. Соллогуб был руководителем эксперимента на базе Московской исправительной тюрьмы, целью которого явилось создание эффективной модели исправительного учреждения нового типа [23, с. 72–77]. Эксперимент был признан важным этапом в процессе разработки проекта преобразования отечественной уголовно-исполнительной системы и предусматривал решение вопросов классификации мест заключения, их устройства, установления порядка содержания в них заключенных, а также внедрение разработанной В. А. Соллогубом артельной системы организации труда заключенных с ее круговой порукой, делением работ на «черные» (карательный труд – тяжелая физическая работа), «серые» (дисциплинарный труд – механическая работа в помещении) и «белые» (поощрительный труд – ремесленные работы, предполагающие освоение новой профессии), системой размеще-

ния частных заказов и оплаты труда [24, с. 82–87].

Профессор А. В. Быков посвятил свои фундаментальные исследования [25, с. 45–47; 26, с. 110–111; 27, с. 35–40; 28, с. 110–112; 29, с. 26–29; 30; 31, с. 21–24; 32, с. 115–117; 33, с. 38–40; 34, с. 30–32; 35, с. 36–37; 36, с. 33–34; 37, с. 136–138; 38; 39; 40] истории становления правоохранительной системе зарубежных стран.

В трудах Б. А. Спасенникова [41, с. 70–77; 42, с. 12–16; 43, с. 31–37; 44, с. 33–40; 45, с. 8–11; 46, с. 45–48; 47, с. 4–10; 48; 49; 50; 51, с. 36–39; 52, с. 9–12; 53, с. 20–23; 54; 55; 56, с. 47; 57, с. 42–43] подробно описана история становления и развития принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания.

Л. Ф. Пертли [58, с. 17–23; 59; 60, с. 199–206; 61, с. 77–79; 62; 63, с. 27–29; 64, с. 178; 65; 66; 67, с. 179–184], М. П. Агеева [68, с. 49–51; 69, с. 66], А. В. Вилкова [70, с. 49–53; 71, с. 10–13; 72, с. 27–30; 73, с. 54–59; 74, с. 46–50; 75, с. 8–11], Б. А. Швырев [76, с. 59–62; 77, с. 89–94; 78, с. 54–59], А. В. Рагулина [79, с. 323–327], И. Я. Козаченко [80, с. 71–75], А. М. Смирнов [81, с. 34–36; 82, с. 23–25; 83, с. 173–182; 84, с. 28–31; 85, с. 17–20; 86, с. 39–42], А. Б. Беляева [87, с. 85–87], С. Б. Спасенников [88, с. 27–32; 89, с. 32–36; 90; 91, с. 67–71; 92; 93; 94, с. 30–38], В. Г. Белоус [95; 96, с. 26–32; 97; 98, с. 13–18; 99, с. 109; 100], А. Н. Тихомиров [101, с. 7–12; 102, с. 17–23; 103, с. 18–23; 104, с. 20–23] рассмотрели иные историко-правовые аспекты отечественной правоохранительной, в т. ч. пенитенциарной, системы.

1. Белова Н. А. История ГУЛАГа в современной историографии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22).

2. Беляева Л. И. Правовое обеспечение ресоциализации лиц, отбывших наказание, в ретроспективном обзоре // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23).

3. Кузьминых А. Л. Исторические особенности пенитенциарной практики на Европейском Севере России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9.

4. Упадышев Н. В. «Большой террор» и развитие лагерной системы на Европейском Севере России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18).
5. Павлушков А. Р. Создание вологодского пересыльного тракта колодников в XVIII в. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4 (24).
6. Михеенков Е. Г. Особенности реализации исправительно-трудовой политики РСФСР в эпоху НЭПа на территории Западной Сибири // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27).
7. Павлушков А. Р. Особенности формирования церковной юрисдикции в области уголовно-исполнительной политики XVIII–XIX вв. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22).
8. Павлушков А. Р. Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20).
9. Павлушков А. Р. Анафема как форма уголовной и политической репрессии в карательной политике Российского государства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26).
10. Белова Н. А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 3 (15).
11. Тихомиров Е. В. Участие православного духовенства в деятельности Общества попечительного о тюрьмах в Вологодской губернии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13.
12. Белова Н. А. К истории изучения уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9.
13. Беляева Л. И. Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1 (17).
14. Ивняков Р. И., Карасева Я. М., Ходаренко М. И. Становление нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, в дореволюционной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3 (19).
15. Зауторова Э. В. Уголовно-исполнительная политика Российского государства в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29).
16. Санташов А. Л. Дифференциация исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних в ИТК РСФСР 1970 г. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3 (19).
17. Колодин Р. В. Об истории становления общественного контроля за деятельностью воспитательных колоний в первые годы советской власти // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8.
18. Желтов А. А. Служебные карьеры чиновников тюремного ведомства в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5.
19. Волошин Д. В. Курсовая подготовка пенитенциарного персонала в предвоенное и военное время (1940-е) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25).
20. Ведров С. Ю., Углицких Д. В. Осуществление надзора за лицами, отбывающими пожизненное заключение, в Российском государстве с XII и до начала XX в. (историко-правовые аспекты) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4.
21. Кузьминых А. Л. Организация охраны военнопленных и интернированных в лагерях НКВД–МВД СССР // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22).
22. Николаев Р. Ю. Некоторые вопросы охраны здоровья лиц, находящихся в местах заключения, в дореволюционной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 14.
23. Лебедев В. Б., Степанова Е. В. В. А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23).
24. Лебедев В. Б., Степанова Е. В. В. А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1 (17).
25. Быков А. В. Американский опыт установления контроля над преступностью // Российский следователь. 2013. № 13.
26. Быков А. В. Британская модель обеспечения внутренней безопасности государства // Закон и право. 2008. № 6.
27. Быков А. В. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2008. № 13.

28. Быков А. В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки // Закон и право. 2008. № 9.
29. Быков А. В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2007. № 8.
30. Быков А. В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
31. Быков А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5.
32. Быков А. В. Организационные основы деятельности полицейской системы ФРГ и Австрии // Закон и право. 2008. № 8. С. 115–117.
33. Быков А. В. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США // Российский следователь. 2008. № 12.
34. Быков А. В. Особенности полицейского строительства в Великобритании // Военно-юридический журнал. 2008. № 1.
35. Быков А. В. Отличительные характеристики английской модели полицейской системы // Российский следователь. 2007. № 22.
36. Быков А. В. Полиция и жандармерия – основные элементы континентальной модели полицейской системы государства // Российский следователь. 2008. № 6.
37. Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3.
38. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности). М. : ВНИИ МВД России, 2007.
39. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
40. Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
41. Спасенников Б. А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. 2012. № 1.
42. Спасенников Б. А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17.
43. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4.
44. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
45. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20).
46. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
47. Спасенников Б. А., Попов В. В. Уголовно-правовое значение отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством («возрастная невменяемость») // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9.
48. Спасенников Б. А. Правовая антропология / под ред. И. Я. Козаченко. Архангельск, 2001.
49. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Московская госуд. юрид. академия. М., 2004.
50. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика) : дис. ... д-ра юрид. наук / Московская госуд. юрид. академия. Архангельск, 2004.
51. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6.
52. Спасенников Б. А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1.
53. Спасенников Б. А. Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей. Комментарий к статье 237 УК РФ // Вестник международного института управления. 2011. № 5–6.
54. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / под ред. заслуж. деятеля наук РФ, д-ра юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко. Архангельск, 2002.
55. Спасенников Б. А. Теория государства и права. М., 2013.

56. Спасенников Б. А., Черныш Е. В. О преступлении в уголовном законе (Комментарий статьи четырнадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5–6.
57. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4.
58. Пертли Л. Ф. Историко-правовые основы деятельности колоний-поселений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 8 (123).
59. Пертли Л. Ф. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России. М. : НИИ ФСИН России, 2010.
60. Пертли Л. Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2.
61. Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы материально-бытового обеспечения заключенных в местах лишения свободы (1831–1917 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1.
62. Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России. М. : НИИ ФСИН России, 2011.
63. Пертли Л. Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1.
64. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. № 3.
65. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
66. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи (1879 г. – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
67. Пертли Л. Ф. Правовые основы медико-санитарного обеспечения заключенных в дореволюционной России (1831–1917 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2.
68. Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3–4 (43–44).
69. Спасенников Б. А., Агеева М. П. Возраст условия уголовной ответственности (Комментарий статьи двадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5–6.
70. Вилкова А. В. Обстоятельства, смягчающие наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 1–2 (125–126).
71. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. 2015. № 4.
72. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. 2015. № 1.
73. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2015. № 1.
74. Спасенников Б. А., Вилкова А. В., Тихомиров А. Н. Неврастения и преступное поведение // Российский следователь. 2014. № 24.
75. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Юридическая оценка расстройств восприятия в следственной практике // Российский следователь. 2015. № 3.
76. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3–4 (127–128).
77. Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2 (47–48).
78. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник международного Института управления. 2014. № 5–6 (129–130).
79. Рагулина А. В., Спасенников Б. А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 2.
80. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5.
81. Гриб В. В., Смирнов А. М. Самосуд как социально-криминологическая проблема современной России // Российский следователь. 2013. № 14.
82. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8.

83. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17).
84. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5.
85. Смирнов А. М. Дуэльные поединки в России: характеристика и государственное преследование // Вестник международного Института управления. 2014. № 5–6 (129–130).
86. Смирнов А. М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5–6.
87. Беляева А. Б., Спасенников Б. А. Социальная экология: криминологический аспект // Экология человека. 2000. № 4.
88. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6.
89. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Криминологический аспект преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1–2.
90. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013.
91. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Определение понятия «опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 4.
92. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.
93. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Уголовно-правовое значение состояния опьянения. М., 2014.
94. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Физическое лицо как субъект преступления // Вестник международного института управления. 2011. № 3–4.
95. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права. М., 2004.
96. Белоус В. Г., Голодов П. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. 2015. № 1–2 (131–132).
97. Белоус В. Г. Деятельность государственных и негосударственных структур охраны и безопасности в России (история, теория, практика). М., 2008.
98. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17).
99. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5–6.
100. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. Архангельск, 2013.
101. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25).
102. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5–6 (45–46).
103. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Вестник международного Института управления. 2014. № 1–2 (125–126).
104. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2.

УДК 343.211

ФУММ А. М., главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье представлена характеристика основных нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде тюремного заключения в первой половине XIX века; на основе архивных материалов дана оценка работе по применению нормативных актов в пенитенциарной практике дореволюционной России.

The article presents a description of the main regulations governing the procedure for execution of sentence of imprisonment in the first half of the 19th century, on the basis of archival materials the author assesses the work on their application in the penal practice of pre-revolutionary Russia.

□ **Ключевые слова:** правовая база, законодательная регламентация, тюремные инструкции, заключенный, места заключения, отечественное пенитенциарное законодательство, первая половина XIX века

□ **Keywords:** legal framework, legal regulation, the prison regulations, places of detention, national penal legislation, the first half of the 19th century

Возрастание роли тюремного заключения в системе карательных мер в первой половине XIX века вызывало необходимость разработки специальных правовых актов, регламентирующих порядок и условия исполнения данного вида наказания. Однако вопросы назначения и исполнения наказания в виде тюремного заключения еще около века не были собраны в единую упорядоченную систему, что, по выражению М. Н. Гернета, порождало «большой произвол во всем тюремном деле» [1, с. 117]. Тюремные здания и сооружения по-прежнему оставались в запущенном состоянии, а арестантов продол-

жали выводить для сбора милостыни, что, с одной стороны, противоречило действующему законодательству, а с другой – негативно воспринималось общественностью. Тюремных учреждений катастрофически не хватало, и многие губернаторы не раз ходатайствовали перед императором о строительстве новых мест заключения. В апреле 1803 года император Александр I утвердил Положение о постройке нескольких новых острогов и разделении арестантов на три группы в зависимости от тяжести совершенного преступления – от мелких воров до государственных преступников. Различался и

режим отбывания наказания для каждой категории. Согласно названному Положению, расходы на раздельное содержание арестантов возлагались на местные бюджеты, а при недостаточности денежных средств – на государственную казну [2].

Заметно устарела и правовая база исполнения наказания в виде лишения свободы. Единого законодательного уголовно-исполнительного акта не существовало, а многочисленные императорские указы и решения местного значения еще больше запутывали и без того сложное управление тюрьмами.

Тем не менее, утверждать, что законодательная регламентация тюремного заключения застыла на месте, оснований нет. Исследование нормативного материала первой половины XIX века говорит об обратном. Активно начинали разрабатываться вопросы, касавшиеся организации труда арестантов, содержания заключенных в местах лишения свободы, обязанностей должностных лиц по инспектированию тюремных учреждений и пр. Так, в 1815 году императором было утверждено постановление «О наблюдении со стороны губернаторов и губернских правлений должного попечения над осужденными», которое прямо закрепляло обязанность губернаторов посещать места заключения и предоставлять императору отчеты об условиях содержания в них арестантов [3].

И все же уголовно-исполнительное законодательство в России в рассматриваемый период находилось на начальном этапе развития. С принятием тюремных инструкций пробел в законодательстве был несколько восполнен, однако настоящее формирование уголовно-исполнительного права началось с принятия Устава о ссыльных 1822 года и Устава о содержащихся под стражею 1832 года.

Тюремные инструкции конца XVIII – начала XIX вв. были первым шагом на пути к кодификации отечественного уголовно-испол-

нительного законодательства. В 1799 году появилась инструкция для офицера военного караула Петербургской тюрьмы, состоявшая из 13 статей, содержание которых оказало значительное влияние и на более поздние инструкции. Этот документ впервые регламентировал вопросы поступления арестантов в тюрьму, их разделение по видам совершенных преступлений. Предусматривались утренняя и вечерняя переключка заключенных, а во время свиданий с родственниками в комнате должен был присутствовать караульный офицер. Запрещалось свидание с несколькими лицами одновременно. Однако инструкция совершенно не регулировала вопросы труда арестантов, их обучения и лечения, санитарии и гигиены.

Размещение арестантов происходило в зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений. При этом справедливо предписывалось помещать лиц, задержанных по одному делу, в разные камеры. Вместе с тем инструкция сохраняла выделение в особые камеры лиц привилегированного сословия, что значительно затрудняло исполнение этого наказания [4].

Интересно содержание одной из статей рассматриваемой инструкции, в которой говорилось: «Если арестант доставлен в тюрьму без объяснения причин задержания, то караульный офицер обязан в течение 24 часов рапортовать об этом губернскому прокурору». Для начала XIX века такая гарантия личной свободы человека была, безусловно, прогрессивной, хотя в действительности положения этой статьи часто оставались на бумаге.

В 1804 году появляется Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке. Этот документ представляет познавательный интерес как первая попытка российского законодателя регламентировать тюремный режим. Положение предусматривало классификацию арестан-

тов по полу, возрасту, роду преступлений; не допускалось их смешение по сословному признаку. Предписывалось удерживать заключенных от нарушения дисциплины «кроткими средствами, как-то: благородных сажать в уединенные покои, а разночинцев употреблять в работы по замку и вне очереди для очищения нечистот и пр. или, давая умеренную пищу, хлеб да воду только» [5].

В качестве дисциплинарных взысканий сохранялись телесные наказания. Однако такие наказания: ограничение пищи хлебом и водой, а также назначение на грязные работы – применялись лишь к арестантам непривилегированных сословий. Причем определение вида взыскания целиком зависело от воли смотрителя тюремного замка. Заключенным не полагались чернила, перья и бумага, но разрешалось читать книги религиозного содержания.

В каждой тюремной камере выбирался староста, который был ближайшим помощником смотрителя по наблюдению за порядком и чистотой в местах заключения. Положение предписывало смотрителю «с заключенными арестантами обхождение иметь строгое, однако же никогда не отступать от правил человеколюбия и обходиться без злобы, мщениа и насильства» [6, с. 5–7].

К сожалению, рассмотренные инструкции имели скорее местный, чем общегосударственный характер. Но именно эти акты, наряду с проектом «О тюрьмах» императрицы Екатерины I, стали основной базой для составления Общей тюремной инструкции 1831 года. Остальное законодательство в сфере исполнения наказания в виде тюремного заключения начала XIX века состояло из разрозненных и не связанных между собой общей идеей указов и распоряжений, относившихся нередко лишь к отдельным тюрьмам.

Практически не изученным в специальной литературе остался Общий архитектурный план тюрем, представленный Министер-

ством внутренних дел и утвержденный императором Александром I весной 1821 года [7]. Этот проект касался устройства тюрем в губернских и уездных городах. В частности, тюремные здания должны были быть «каменными или деревянными на каменном фундаменте с железными крышами, приспособленные к человеколюбивым правилам, с разделением арестантов по полу и преступлениям».

В архитектурном плане, содержащем такие рациональные идеи, как, например, расчет места строительства новых тюрем, их ремонта и правильной эксплуатации, совершенно не учитывались плотность населения и особенности местности того или иного района, предписывалось строить места заключения по единому плану. Кроме того, на строительство предусмотренного планом количества мест заключения фактически не было финансовых средств.

Этот документ, а также некоторые другие нормативные акты, касавшиеся архитектуры мест заключения, впоследствии также явились базой для составления Общей тюремной инструкции. В частности, имеется в виду Высочайше утвержденное в 1823 году постановление «О постройке в городах тюремных помещений сообразно приложенным планам» [8]. Данный нормативный акт предполагал «строительство тюрем для содержания арестантов без стеснения с разделением их по полу и роду преступлений». Согласно этому акту, предусматривалось два варианта строительства новых мест лишения свободы: в одном здании с присутственным местом или в виде отдельно стоящего здания. Таким образом, места заключения в Российской империи, за некоторыми исключениями, связанными в основном с местными особенностями, стали устраиваться по единому плану, что стало важным шагом в развитии института лишения свободы.

Одним из важнейших документов, регламентировавших практически все стороны

организации тюремного дела, явилась Общая тюремная инструкция 1831 года, или Инструкция смотрителю губернского тюремного замка (далее по тексту – Инструкция).

По своему содержанию Инструкция отвечала практически всем достижениям мировой пенитенциарной мысли того времени. Она была составлена в Совете Министерства внутренних дел, дополнена и исправлена членами комитета Общества попечительного о тюрьмах и в виде проекта разослана всем гражданским губернаторам, которые на практике обязаны были реализовать ее положения.

Этот правовой акт впервые комплексно регулировал вопросы исполнения наказания в виде тюремного заключения. Инструкция состояла из 12 глав и 260 статей, в которых рассматривались отдельные вопросы данной проблемы: организация приема и освобождения арестантов, внутреннее устройство тюремных зданий, быт, труд, лечение и обучение заключенных.

Инструкция не содержала прямых указаний на цели и задачи наказания в виде тюремного заключения, хотя о них вполне можно судить по содержанию ее статей. В этом смысле значительный интерес представляет глава X этой Инструкции «О церкви», где сказано, что большое внимание должно уделяться нравственному воспитанию арестантов (ст. 157). Более того, в ст. 237 Инструкции говорится о необходимости приобщения арестантов к труду, «дабы после освобождения быть полезным себе и семейству своему». Как видим, в этих нормах государство довольно четко выразило свое отношение к дальнейшей судьбе арестантов – оно предписывало их исправлять, чтобы в общество вернулся полноценный человек [9, с. 86].

Вместе с тем анализируемый нормативный акт содержал ряд положений, которые в наше время кажутся нелепыми, однако в позапрошлом веке были вполне закономер-

ными. Так, в ст. 41 Инструкции запрещалось арестантам иметь в камерах «бумагу, чернила, карандаши и тому подобное». Кроме того, предписывалось «писем от арестантов никуда не посылать, а полученную корреспонденцию им не передавать». Несколько позднее, правда, арестантам наравне со свободными людьми было предоставлено право с разрешения смотрителя тюремного замка подавать жалобы на имя императора, что подтверждается найденным нами архивным делом «По вопросу о том, могут ли арестанты подавать жалобы на имя императора» [10].

Инструкцией закреплялось и раздельное содержание арестантов «по роду, важности их преступлений», а также предписывалось «отделять осужденных от подсудимых, мужчин от женщин, а подростков от взрослых» (ст. 32–35).

Достаточно много внимания в Инструкции уделено лечению арестантов и их содержанию в тюремной больнице; этот вопрос рассмотрен в отдельной главе, где подробно регламентировано: прием больных, их питание, выписка выздоровевших, а также компетенция тюремных врачей. Более того, в течение первых двух суток пребывания заключенного в тюрьме он обязательно осматривался врачом, а при необходимости направлялся в тюремную больницу (ст. 7–12). Следует отметить, что нормы Инструкции были не первой попыткой законодателя урегулировать вопросы медицинского обслуживания заключенных: еще в 1806 году императором было Высочайше утверждено «наставление, служащее руководством врачам, принимающим арестантов в тюрьму», которое закрепило некоторые обязанности тюремных врачей по приему и обследованию узников [11].

Интересны нормы Инструкции о питании арестантов. Здесь, как и в отношении многих других условий их содержания, налицо был сословный принцип. Так, Инструкцией

(ст. 39, 40) устанавливалось, что «арестанты, содержащиеся в тюремном замке, получают в оном одежду, пищу и все потребное для них. В содержании арестантов допускается разность только по состоянию пола и причинам, по коим содержатся арестанты». Однако на практике заключенные привилегированных сословий имели безусловное преимущество перед простыми обывателями, даже в рационе представителей разных слоев населения были видны существенные различия (ст. 203). Например, В.Н. Андреев приводит такие данные о стоимости и рационе питания арестантов: «Питание одного арестанта стоило 10 копеек в сутки. Пища состояла из двух блюд: щей и каши в обед и одного блюда – щей на ужин» [12, с. 21].

В Инструкции недостаточно внимания уделено труду заключенных. Работа в тюрьме назначалась строго по сословному принципу, полу, возрасту, состоянию здоровья, а также по усмотрению начальника места заключения. В основном это была работа внутри тюрьмы (столярная, ткацкая, слесарная и пр.), а также работы по строительству и ремонту зданий и дорог. Несовершеннолетним заключенным предписывалось выполнять «посильные по состоянию, знаниям и способностям работы, а также обучаться Закону Божию, грамоте, письму и арифметике» (ст. 244). Треть дохода от труда заключенных шла на содержание самой тюрьмы, треть – на нужды арестанта во время заключения, а треть выдавалась ему при освобождении из тюрьмы (ст. 260). Показательно, что постановлением императора от 1821 года «О воспрещении начальникам тюрем употреблять арестантов в их ведомстве состоящих для собственной пользы» тюремной администрации категорически запрещалось использовать труд заключенных в личных целях [13].

Как справедливо отмечают некоторые исследователи, «существенным недостат-

ком Инструкции является отсутствие норм о стимулировании преступника к хорошему поведению и добросовестному труду, а также о досрочном освобождении» [14, с. 140]. Кроме того, в Инструкции не содержалось указаний об обеспечении заключенных одеждой, обувью и постельными принадлежностями, хотя в отечественной законодательной практике уже имелись постановления «О снабжении содержащихся в тюрьмах арестантов носимыми и постельными вещами» 1820 и 1827 гг. [15].

Вместе с тем налицо были и прогрессивные моменты в урегулировании некоторых вопросов тюремного дела. Инструкцией (ст. 106–108) закреплялись следующие положения: «Иностранных исповеданий Христиане могут совершать молитву особо в одной из свободных комнат. Для исправления обязанностей Христианами иностранных исповеданий приглашается их священник. Евреи, Магометане и других Азиатских исповеданий люди могут для молитвы, во время богослужения в церкви, оставаться в камерах». Эта норма, безусловно, свидетельствует о том, что даже в такой сверхнабожной стране, как Россия первой половины XIX века, в отправлении своих религиозных обрядов не отказывалось даже заключенным – нехристианам.

Наряду с другими нормативными актами начала XIX века Общая тюремная инструкция 1831 года стала правовой базой для формирования всего последующего уголовно-исполнительного законодательства. Именно с принятием этих важнейших документов и началось его систематизированное формирование. Тюремные инструкции публиковались в открытой печати, что свидетельствовало о желании правительства информировать население страны о достижениях в пенитенциарной области.

Таким образом, в первой половине XIX века велась активная законодательная разработка института наказания в виде тюрем-

ного заключения. В последующем с использованием накопленного нормативного материала был принят ряд правовых актов, получивших общегосударственное значение, в которых подробно регулировались вопросы

назначения данного вида наказания, условия и порядок его исполнения (это, в частности, Устав о содержащихся под стражею 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

Библиографический список

1. Андреев, В. Н. Содержание под стражей в СССР и России / В. Н. Андреев. – М., 2000.
2. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. Т. 1 / М. Н. Гернет. – М., 1963.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXIV, XXVII, XXIX, XXX, XXXIII, XXXVI–XXXVIII. – СПб., 1830.
4. Рассказов, Л. П. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. – М., 1999.
5. Рассказов, Л. П. Тюремные инструкции в Российской империи / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. – Краснодар, 1999.
6. Фумм, А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (XVIII – 70-е гг. XIX вв.) : дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Фумм. – М., 2004.

-
1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. Т. 1. М., 1963.
 2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб., 1830. Т. XXVII. № 20465, 20728.
 3. Там же. № 20437; Т. XXXIII. № 26450; Т. XXXVI. № 28040.
 4. Подр. см.: Фумм А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (XVIII – 70-е гг. XIX вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
 5. ПСЗ РИ. Т. XXIV. № 18149.
 6. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Тюремные инструкции в Российской империи. Краснодар, 1999.
 7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1005. Оп. 1. Д. 27. Л. 1, 2.
 8. ПСЗ РИ. Т. XXX. № 22963; Т. XXXVIII. № 29342.
 9. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. М., 1999.
 10. РГИА. Ф. 1341. Оп. 105. Д. 1668. Л. 15.
 11. ПСЗ РИ. Т. XXIX. № 22282.
 12. Андреев В. Н. Содержание под стражей в СССР и России. М., 2000.
 13. ПСЗ РИ. Т. XXXVII. № 28702.
 14. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России.
 15. ПСЗ РИ. Т. XXXVII. № 28108, 208551.

УДК 343.979

ЯКОВЛЕВА О. Н., научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СИСТЕМЕ НАДЗОРА ЗА МЕСТАМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье анализируется деятельность Министерства юстиции Российской Империи по надзору за местами лишения свободы в рамках двух исторических периодов: с 1802 по 1895 гг., когда пенитенциарные учреждения находились в составе Министерства внутренних дел, и с 1896 по 1917 гг., когда тюремная система находилась под юрисдикцией Министерства юстиции.

The article analyzes the activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire for Supervision of places of detention in two historical periods: from 1802 to 1895, when the prisons were part of the Ministry of Internal Affairs and from 1896 to 1917 when the prison system was under the jurisdiction of the Ministry of Justice.

- **Ключевые слова:** Министерство юстиции Российской Империи, Министерство внутренних дел Российской Империи, места лишения свободы, надзор, министр юстиции, прокуроры, судьи
- **Keywords:** Ministry of Justice of the Russian Empire, Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, places of detention, supervision, Minister of Justice, prosecutors, judge

С образованием в 1802 г. министерств в России сложилась система органов административного и прокурорского надзора, наблюдавших за местами лишения свободы. Согласно ст. 15 Устава о содержащихся под стражей, «Главное попечение о всех местах заключения гражданского ведомства... вверено состоящему при Министерстве внутренних дел... Попечительному о Тюрмах Обществу...» [2, с. 148 – 227]. В свою очередь, ст. 16 устанавливалось, что «заведывание местами заключения, в порядке управления государственного, принадлежит

Министерству внутренних дел и Юстиции». Прокуратура, состоявшая в ведении министра юстиции как генерал-прокурора, сохранила надзорные функции за местами заключения Империи. Именно «верховный надзор над всеми прокурорами», который был возложен на министра юстиции, обеспечил качество связи прокурорского надзора регионального уровня с губернской тюремной администрацией [7, с. 73].

Согласно установленному в 1827 г. порядку, императору направлялись ведомости обо всех арестантах, более года содержащихся

под стражей. Позднейшими документами этот порядок был дополнен четырьмя видами надзора за заключенными: 1) Министерство юстиции должно было наблюдать через губернских прокуроров и стряпчих; 2) Министерство внутренних дел – через губернаторов; 3) губернские правления – через ревизионные столы; 4) уголовные палаты и Сенат обязывались при решении дел об арестантах, содержащихся под стражей более года, давать заключения о допущенной медлительности при решении дел. Такой порядок, безусловно, вызывал огромную переписку между ведомствами, но преследовал одну важную цель – недопущение накопления в тюрьмах так называемых «забытых» заключенных.

Деятельность Министерства юстиции Российской Империи по надзору за местами лишения свободы можно разделить на два периода: с 1802 по 1895 гг., когда пенитенциарные учреждения находились в составе Министерства внутренних дел, и с 1896 по 1917 г. – время нахождения пенитенциарной системы под юрисдикцией Министерства юстиции.

До 1895 г. функции прокурорского надзора и судейского корпуса в местах лишения свободы заключались в: а) наблюдении за законностью оснований к задержанию каждого из заключенных и порядком содержания их в установленном месте; б) просмотре и отправлении корреспонденции содержащихся под стражей; в) разрешении свиданий с подследственными арестантами и надзоре за содержанием их в отдельных камерах.

Как отмечал М. Н. Гернет, «представители административной власти никогда не чувствовали особого расположения к какому бы то ни было контролю над местами лишения свободы, несмотря на установление такого контроля в законе еще при Екатерине II в лице местной прокуратуры, чины которой обязывались посещать тюрьмы в определенной день недели. Фактически ни посе-

щений, ни контроля не было. Характер отношений между прокуратурой и руководителями местной административной власти отнимал у прокуроров всякую охоту проверки положения арестантов в тюрьме» [10, с. 56].

Установленный в 1864 г. надзор судей и прокуроров за местами заключения не получил, как следовало ожидать, практического осуществления. Согласно ст. 10 Устава уголовного судопроизводства, на мировых судей (как и на всех судей в целом) была возложена обязанность «всякий раз, как судья удостоверится в задержании кого-либо под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, немедленно освободить неправильно лишенного свободы; равным образом, когда до сведения судьи дойдет, что в пределах его участка или округа кто-либо содержится не в надлежащем месте заключения, он должен принять меры к содержанию его в установленном порядке».

Составители Судебных уставов 1864 г. были убеждены – эти постановления положат конец произвольным арестам, но, как свидетельствовал сорок лет спустя после введения Судебных уставов председатель Петербургского мирового съезда М. П. Глебов, «условия общественной жизни сложились так, что закон потерял свое значение, и судьи перестали посещать места заключения, и, таким образом, контроль со стороны судебной власти над законностью произведенных арестов перестал существовать» [11]. По справедливому замечанию Н. Н. Полянского, «Условия общественной жизни», о которых говорил председатель Петербургского мирового съезда, это, – конечно, фактическое преобладание у нас ведомства Министерства внутренних дел над судебным ведомством. С другой стороны, Сенат своими толкованиями сделал все, что мог, для умаления прав, которыми были наделены мировые судьи по ст. 10 и 11 Устава уголовного судопроизводства» [17, с. 207]. Уже в

1867 г. Уголовный кассационный департамент Сената в решении № 396 следующим образом истолковал содержание ст. 10 Устава уголовного судопроизводства: «статья применима только к случаям лишения свободы лиц, обвиняемых в порядке уголовном в преступлениях и проступках, и, следовательно, неприменима, как мера против произвольного заключения в порядке административном или предусмотренном уставами гражданского судопроизводства и торгового».

Как считает Н. Н. Полянский, «нет никакого сомнения в том, что толкование это не соответствовало намерениям составителей Судебных Уставов, которые отнюдь не имели в виду ограничить право судей на освобождение незаконно заключенных только областью уголовных дел». Таким образом, ограниченные в своем применении областью уголовных дел ст. 10–11 Устава уголовного судопроизводства утратили свое практическое значение.

Забегая вперед, следует отметить, что в порядке реализации предоставленного Государственной Думе права предъявлять запросы министрам, первые запросы, направленные министру юстиции, коснулись как раз тюремного вопроса, а именно: посещения тюрем мировыми судьями в целях проверки документов арестованных и освобождения лиц, содержащихся в них без соответствующих оснований и беспорядков в Екатеринбургской тюрьме [8, с. 251]. Примечательно, что первый из двух названных запросов фактически поставил Министерство юстиции в тупик, поскольку о данном праве мировых судей, гарантированном им Судебными уставами 1864 г., совершенно забыли и эта обязанность выполнялась прокурорами. «Отдельные законоположения, не согласованные с общим политическим режимом, – пояснял товарищ министра юстиции Соллертинский, – нежизнеспособны. Эти положения омертвели и успели забыться настолько, что появление мировых судей в местах

заключения вызвало переполох даже среди прокурорского надзора» [9].

Практически сразу последовало разъяснение Сената, согласно которому «обязанность мирового судьи удостовериться в закономерном содержании заключенных под стражей возникает только в том случае, если до него дошли сведения, что известное лицо заключено под стражу без соблюдения установленного порядка, и только при этом условии он может посещать места заключения для удостоверения закономерности содержания этих именно лиц». Это разъяснение фактически затрудняло осуществление мировыми судьями посещение мест заключений, поскольку в случае незаконного содержания лица под стражей администрация могла принять меры к тому, чтобы помешать заключенному своевременно довести до сведения судьи о подобном факте.

Н. Н. Полянский приводит ряд примеров, демонстрирующих бесплодные попытки мировых судей воспользоваться своим правом в рамках ст.ст. 10-11 Устава уголовного судопроизводства. Например, по сообщению газеты «Русь» присяжные поверенные Зарудный, Елисеев, Сидоренко, Розенталь, Барсов и Кнатц (известнейшие юристы своего времени) были водворены в Петербургскую одиночную тюрьму для отбытия наказания по приговору судебной палаты сроком на семь дней за участие в октябрьской забастовке 1905 г. По закону содержащимся в одиночной тюрьме срок заключения должен был сокращаться на 1/4 часть. Таким образом, они должны были быть освобождены в понедельник, 23 апреля, в три часа дня. Поскольку тюремное начальство не нашло нужным сокращать срок лишения свободы, то заключенные юристы направили мировому судье заявление, прося его прибыть в тюрьму и, на основании ст. 10 Устава уголовного судопроизводства, освободить их. Мировой судья, прибывший 23 апреля в три часа дня в тюрьму, объявил администрации свое определение о немедленном освобождении

дении поверенных. Тем не менее, все эти лица оставались в тюрьме до истечения полных семи дней.

«Русские Ведомости» от 9 октября 1907 г. сообщали: «Мировой судья г. Санкт-Петербурга Сребдольский, согласно решению высшего дисциплинарного присутствия, увольняется от должности. Кара эта постигла г. Сребдольского за то, что он, руководствуясь ст.ст. 10 и 11 Устава уголовного судопроизводства, сделал постановление об освобождении одного заключенного, неправильно содержавшегося под арестом и считавшегося за петербургским градоначальником» [14].

Немудрено, резюмирует Н. Н. Полянский, что у петербургских мировых судей скоро пропало рвение, с которым они стали было пользоваться ст. 10 Устава уголовного судопроизводства. Как видно из представлений петербургских судей в Санкт-Петербургский съезд столичных мировых судей, ими было обнаружено при посещении мест заключения в мае и июне 1906 г. около 30 лиц, содержавшихся без законных оснований; фактически из числа этих лиц только трое были освобождены (по требованию мирового судьи Сребдольского); все остальные постановления судей об освобождении были оставлены без исполнения [12].

Надзор прокурора распространялся также и на содержавшихся под стражей в местах заключения гражданского ведомства военных заключенных, в том числе и при переводе последних из тюрьмы на военную гауптвахту. Но если при переводе такого арестанта на военную гауптвахту материалы его дела передавались в производство военного начальства, то надзор со стороны прокурора прекращался [16, с. 28].

Кроме этого, надзор за местами заключения прокуроры разделяли с уездными исправниками и полицмейстерами, которым принадлежало право непосредственного распоряжения в местах заключения, под наблюдением и ответственностью губерна-

торов и градоначальников. Обязанности наблюдения за местами заключения со стороны исправников и полицмейстеров заключались в обязанности ежедневного осмотра тюремных замков и усиленном наблюдении за выполнением тюремными начальниками и смотрителями возложенных на них обязанностей. Для этого законом рекомендовалось осуществлять эти посещения внезапно, что позволяло увидеть повседневную жизнь арестантов, а не подготовленную к осмотру. В рамках выполнения этой обязанности начальники уездной и городской полиции не должны были ограничиваться надзором за внешней чистотой, порядком и предупреждением возможности побегов. Их наблюдение распространялось на все делопроизводство тюремных контор, счетоводство и отчетность, хранение и расходование казенного и личного имущества арестантов; особое внимание должно было обращаться на хранение принадлежавших заключенным денег.

Освобождение от попечения об уездных тюрьмах уездных исправников (в связи с принятием 15 июня 1887 г. Положения о тюремной страже) в свою очередь привело к необходимости привлечения к участию в новом местном тюремном управлении чиновников из Министерства юстиции, имеющих постоянное пребывание в уезде и по своему служебному положению способных не только регулярно следить за исполнением чинами тюремных управлений и стражи их обязанностей по всем частям внутреннего порядка, хозяйства и отчетности, но и оказывать содействие к удовлетворению со стороны местных установлений законных требований начальника тюрьмы.

Несмотря на то, что, согласно Положению о тюремной страже, непосредственное управление каждым местом заключения возлагалось на начальников тюрем – «как самостоятельных и ответственных в сем деле чиновников», за полицмейстерами и исправниками сохранялся, однако, непосредствен-

ный надзор за местами заключения, и посредством их губернское начальство осуществляло заведывание местами заключения в губерниях. Но при этом оговаривалось, что они не являлись по отношению к должностным лицам тюремных учреждений начальством в административно-дисциплинарном смысле и не могли требовать представления от начальников тюрем рапортов или личной явки последних с докладами.

Кроме того, прокуроры привлекались к деятельности контрольных органов за деятельностью администрации столичных мест заключения – наблюдательных комиссий (с 1884 г.) [3, с. 324 – 327]. По общему правилу комиссии не участвовали в управлении тюрьмами, а только надзирали «за всеми сторонами управления и хозяйства в местах заключения», для этого они обязывались принимать от арестантов просьбы, заявления и жалобы, касавшиеся порядка содержания в тюрьмах, а также «входить в сношение... по предметам, относящимся до попечения об освобождаемых из тюрем и детях арестантов». О фактах допущенных нарушений комиссии сообщали начальнику тюрьмы в случае непринятия надлежащих мер, а также при обнаружении злоупотреблений комиссии доводили до сведения начальника Главного тюремного управления.

Таким образом, в первый период деятельности надзор прокуратуры и судейского корпуса в местах лишения свободы преследовал задачи предупреждения различных нарушений, осуществления юридических обязанностей и поддержания надлежащего режима как неотъемлемого элемента карательно-воспитательного процесса.

После 1895 г., когда тюремная часть была передана в ведомство Министерства юстиции, участие прокурорского надзора в наблюдении за тюремной системой определялось тем основным правилом, что прокуроры были обязаны следить за исполнением в тюрьмах всех требований закона относительно содержания арестантов под стражей.

В вопросе об организации местного тюремного управления роль прокурорского надзора заключалась в исполнении следующих обязанностей. Закон, прежде всего, возлагал на всех прокуроров так же, как и на судей, обязанность немедленного освобождения лиц, незаконно лишенных свободы в пределах их участков или округов, как только прокуроры и судьи могли удостовериться в незаконности подобного задержания. О факте последнего могло свидетельствовать отсутствие в месте заключения требуемой ст. 431 Устава уголовного судопроизводства копии постановления о взятии под стражу, что служило основанием для принятия с его стороны мер к устранению допущенных нарушений. Однако на практике эта статья понималась уже. В циркуляре министра юстиции от 25 февраля 1908 г. говорилось, что чинам прокурорского надзора принадлежит лишь право наблюдения за правильностью оснований к задержанию каждого из заключенных и за содержанием их в установленном порядке без права непосредственных распоряжений в тюрьме. «Согласно действующему законодательству и Наказу министра юстиции, генерал-прокурора, отмечается в вышеуказанном циркуляре, деятельность чинов прокурорского надзора по тюремной части выражается лишь в наблюдении за правильностью как оснований к задержанию каждого из заключенных, так и самого содержания их под стражей, и чины эти должны потому неуклонно воздерживаться от каких-либо непосредственных распоряжений в местах заключения, сообщая о замеченных неправильностях и злоупотреблениях по предметам ближайшего управления тюрьмами и тюремного хозяйства губернатору или губернскому тюремному инспектору в местностях, где введены инспекции».

О более важных случаях, несоответствиях или злоупотреблениях в вопросах управления тюрьмами прокуроры окружных судов доносили прокурору судебной палаты. В местностях, где было введено в действие

Положение о мерах к охранению государственного порядка и спокойствия 1881 г., прокуроры окружных судов обязывались немедленно после получения постановлений о лицах, задержанных на основании ст. 21 Положения, представлять копии этих постановлений прокурору судебной палаты, а также лично или через своих товарищей наблюдать как за правильностью содержания данных лиц под стражей, так и за соблюдением установленного срока их содержания. Об истечении этого срока они обязывались доносить прокурору уголовной палаты и ожидать его дальнейших распоряжений.

Прокуроры осуществляли наблюдение за порядком размещения и содержания подследственных арестантов; в случае замеченного ими неудовлетворительного состояния или недостаточного количества арестантских помещений и необходимости принятия каких-либо общих мер, они сообщали об этом губернатору.

В соответствии с законом прокурорам, наряду с начальником места заключения, директором и директрисой и членами Комитетов и отделений Общества Попечительного о тюрьмах, членами местных Обществ патроната и состоящим при местах заключения духовным лицам и врачам, принадлежало право возбуждения вопроса об условном досрочном освобождении заключенных (ст. 5) [1, с. 570 –573]. Вопрос о применении условного досрочного освобождения вносился начальником места заключения на обсуждение Особого Сопещения под председательством одного из местных мировых судей, назначаемого съездом мировых судей или окружным судом, а в местностях, где действовало Положение о земских участковых начальниках, – уездного члена окружного суда. (ст. 7). Постановление Особого Сопещения о признании заключенного заслуживающим досрочного освобождения направлялось через прокурора окружного суда на рассмотрение этого суда (ст. 12).

Прокурор санкционировал применение к арестантам дисциплинарных взысканий. Так, на подследственных арестантов и на содержащихся под стражей неисправных должников[4] дисциплинарные меры, кроме выговора, могли быть наложены только с согласия прокурора. Долгосрочное заключение в карцер сроком свыше недели и до месяца, а также телесные наказания к арестантам исправительных арестантских отделений на основании ст. 397, 398 и 400 Устава о содержащихся под стражей могли быть наложены: в Петрограде – властью начальника Главного тюремного управления, а в других местностях – по соглашению начальника места заключения с подлежащим лицом прокурорского надзора и тюремным инспектором, с утверждения губернатора.

Кроме вышеперечисленного, при осуществлении наблюдения за местами заключения на прокурорский надзор возлагался ряд следующих обязанностей: 1. Просмотр подаваемых арестантами официальных бумаг и прошений, за исключением адресованных начальнику места заключения [5]. Особые указания существовали относительно корреспонденции политических заключенных: вся исходящая переписка этой категории заключенных рассматривалась смотрителями губернских или уездных тюремных замков и представлялась прокурору или чиновникам Корпуса жандармов. Независимо от этого прокуроры и жандармы имели право просматривать полученные на имя заключенного все письма и деловые бумаги и разрешать их выдавать смотрителем адресату.

2. Разрешение свиданий с подследственными арестантами. Сам порядок разрешения определялся прокурорами окружных судов по соглашению с судебными следователями вверенных их надзору округов и по согласованию с особыми правилами для отдельных мест заключения. Письменное указание прокурора окружного суда о предоставлении свидания арестанту являлось для

тюремной администрации обязательным и согласования не требовало. С разрешения прокурора, административных и судебных органов содержащимся под стражей в административном порядке могли разрешаться свидания без использования решетки или сетки. Свидания с арестантами, содержащимися в тюремных больницах, допускались лишь с разрешения начальника учреждения и тюремного врача, а в необходимых случаях – прокурора, судебных и административных властей.

3. Осуществление надзора за содержанием подсудимых арестантов в отдельных камерах. Прокуроры должны были информироваться о случаях направления арестантов, в качестве исключительной меры, в местные лечебные учреждения для оказания медицинской помощи (без последующего помещения их в стационары этих заведений). Аналогичные действия в отношении подсудимых и содержащихся под стражей в административном порядке допускались только с разрешения прокурора или лиц, за кем они числились [6, с. 59].

Указанными предметами, собственно, и исчерпывалась область непосредственных распоряжений прокурорского надзора, что в целом соответствовало ст. 135 Устава о содержащихся под стражей, согласно которой «предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничиваются делами судебного ведомства». В циркуляре Главного тюремного управления от 24 июля 1879 г. № 1204 содержалось одно уточнение, согласно которому «по самому свойству его обязанностей наблюдать за исполнением закона и законных распоряжений установленных властей, собственно от наблюдения чинов прокуратуры не могут быть изъяты ни материальные условия содержания арестантов, ни вообще хозяйство тюремное, с тем лишь, чтобы в этих отношениях никаких распоряжений в тюрьме ими не делалось», что фактически не позволяло прокурорам ока-

зывать влияние на эту сферу деятельности в местах заключения.

В этом же циркуляре содержится своеобразное предупреждение прокурорам о возможности доведения до сведения высшей прокурорской власти начальником места заключения соответствующего представления в случае, если образ действий посещающего место заключения прокурора нарушал тюремную дисциплину или вредил авторитету начальника тюрьмы [13, с. 529].

Из вышеизложенного видно, что относящиеся к тюремному управлению функции прокурорского надзора были довольно разнообразны, но, по мнению С.В. Познышева, по степени и форме участия прокурора в местном тюремном управлении Россия примкнула к государствам, отводящим прокуратуре «сравнительно менее видную роль в тюремном управлении», как например Италия. Напротив, в ряде государств, например в Австрии и Пруссии, роль прокуратуры в местном тюремном управлении была чрезвычайно велика, поскольку на прокуратуре, кроме обязанности наблюдения, лежал целый ряд функций, принадлежащих в России тюремной инспекции.

Прокурорскому надзору в соответствии со ст. 10 и 11 Устава уголовного судопроизводства предоставлялось право осуществления проверки законности исполнения наказания. Выдвижение на первый план взаимодействия между данными элементами, по мнению Селиверстова Т. А., является совершенно новой юридической конструкцией в пенитенциарной политике [15]. Ранее взаимодействие между прокурорским надзором и Министерством внутренних дел не обладало устойчивыми связями. С изменением юрисдикции по осуществлению общего руководства пенитенциарной системой, перешедшей к Министерству юстиции, сотрудничество между региональным прокурорским надзором и губернским тюремным управлением стало более продуктивным.

Особенность второго периода деятельности прокурорского надзора и судей заключалась в предоставлении законом возможности более активного участия в надзоре за местами лишения свободы, так как в результате тюремных преобразований полицейским учреждениям, попечительным обществам о тюрьмах отводилась пассивная роль. В деятельности прокурорского

надзора было ряд ступеней развития, прежде всего связанных с подчинением мест лишения свободы сначала Министерству внутренних дел, а затем Министерству юстиции. Распоряжения чиновников прокурорского надзора и судей в устранении отмеченных недостатков, допущенных в местах заключения, стали обязательны для управлений этих мест.

Библиографический список

1. Закон «Об условном досрочном освобождении» // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. 1881–1913 гг. (в 33 т.). – Птрг. : Тип. Второго Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1916. – Т. XXXIII. – Отд. I. – № 32241. – 1413 с.
2. Устав о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В пяти книгах / под. ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. – СПб. : Деятел», 1913. – Кн. 5. – Т. XIII. – 438 с.
3. Мнение Государственного Совета «Об административном и хозяйственном заведовании С.-Петербургскими местами заключения» // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. 1881–1913 гг. (в 33 т.). – СПб. : Тип. Второго Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1887. – Т. IV. – № 2267. – 626 с.
4. Правила о дисциплинарных взысканиях, налагаемых на содержащихся под стражею несостоятельных должников // Приложение к Тюремному Вестнику. – СПб., 1893. – № 1. – С. 1–2.
5. Наказ Министра Юстиции, Генерал-Прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов // Журнал Министерства Юстиции. – 1896. – № 6 (Июнь). – С. 161–172.
6. Общая тюремная инструкция. 1915 г. : оттиск. – М. : 4 отделение ЛТСО, Академия МВД СССР, 1976. – 105 с.
7. Алексеев, В. И. Пенитенциарная политика России во второй половине XIX – начале XX века : монография / В. И. Алексеев. – Тюмень : Изд. – во Тюменского гос. ун-та, 2008. – 396 с.
8. Варшавский, С. Жизнь и труды Первой Государственной Думы / С. Варшавский. – М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 290 с.
9. Государственная Дума : стенографические отчеты. – СПб. : Гос. тип., 1906. – Т. II. – Сессия I. – С. 1872–1874.
10. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы: 1825–1870 гг. Т. 2 / М. Н. Гернет. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 477 с.
11. О порядке применения 10 и 11 ст. Устава уголовного судопроизводства // Право. – 1906. – Стлб. 1945.
12. Право. – 1906. – Стлб. 2169–2172.
13. Практические разъяснения // Тюремный Вестник. – 1894. – № 11.
14. Русские Ведомости. – 1907. – № 230.
15. Селиверстов, Т. А. Судебная власть и прокурорский надзор в России в конце XIX – начале XX вв. (уголовно-процессуальный аспект) / Т. А. Селиверстов // История государства и права. – 2004. – № 2. – С. 33–34.
16. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В.Н. Коковцов, С. В. Рухлов. – СПб. : Типография Скороходова И. Н., 1890. – 843 с.
17. Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. – М. : Объединение, 1915. – Т. II. – 310 с.

УДК [343.359.3:339.543.62](045)

ГОРДИЕНКОВА Е. В., старший преподаватель
кафедры административного и финансового права,
майор таможенной службы в отставке

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
Юридический институт

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена проблемам развития и правового регулирования евразийской экономической интеграции после распада СССР. Автор рассматривает особенности становления Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества и Евразийского экономического союза.

The article deals with issues of the development and the legal regulation of the Eurasian economic integration after the collapse of the USSR. The author describes the features of the formation of the Customs Union and the Common Economic Space within the Eurasian Economic Community and the Eurasian Economic Union.

- **Ключевые слова:** *евразийская экономическая интеграция, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз, Договор о Евразийском экономическом союзе*
- **Keywords:** *Eurasian economic integration, the Customs Union, the Common Economic Space, the Eurasian Economic Community, the Eurasian Economic Union, the Treaty of the Eurasian Economic Union*

В настоящее время одним из ключевых направлений внешней политики России является дальнейшее развитие интеграции на постсоветском пространстве [1], поэтому тема евразийской экономической интеграции приобретает особую актуальность.

Экономическая интеграция в значительной степени является вынужденной мерой объединения государств, обусловленной обострением конкуренции на мировых рынках и направленной на обеспечение национальной, в т. ч. экономической безопасности, решение различных экономических про-

блем с учетом новых вызовов и угроз. Впервые данный термин стал использоваться в сфере межгосударственных отношений в Западной Европе в середине прошлого века, и на современном этапе насчитывается около 30 региональных интеграционных объединений, характеризующихся различными формами и принципами.

В классической западноевропейской теории выделяют четыре основные правовые формы экономической интеграции (от низшей к высшей): зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономи-

ческий и валютный союз [2, с. 256]. Что касается отечественной доктрины, которая получила свое развитие в последние два десятилетия, то в классификацию форм по организационно-правовому содержанию включают также единое экономическое пространство [3, с. 246–249]. В международно-правовом смысле такие экономические объединения можно рассматривать как специфические международно-правовые режимы, основанные на международном договоре (или группе международных договоров), цели которых достигаются путем соблюдения международных обязательств, принятых их государствами-участниками [4, с. 101].

Анализируя историю формирования интеграционных объединений на постсоветском пространстве, следует отметить, что в учредительных документах Содружества Независимых Государств – межгосударственном объединении, образовавшемся после распада СССР, сама идея глубокой международной экономической интеграции не получила должного развития и большей частью решались вопросы по созданию зоны свободной торговли. По словам Т. Мансурова, «90-е годы можно охарактеризовать как время поиска и практического тестирования методом проб и ошибок наиболее эффективной евразийской интеграционной модели» [5].

Важнейшей вехой евразийского интеграционного процесса стало подписание и вступление в силу 30 мая 2001 г. Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной организации, специально создаваемой в целях эффективного продвижения процесса формирования государствами – членами таких форм интеграционных объединений, как Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП). В состав ЕврАзЭС вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджи-

кистан, а с 2006 г. – и Республика Узбекистан. На состоявшемся в октябре 2007 г. заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, высшего органа международной организации, были подписаны базовые международно-правовые акты по формированию ТС: Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и Договор о создании Комиссии Таможенного союза, которым учреждался постоянно действующий регулирующий орган ТС.

Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС начал функционировать с 1 июля 2010 г., однако вследствие высоких темпов развития интеграционного процесса его членами стали только три государства (Россия, Беларусь и Казахстан), подготовленные в экономическом и политическом плане к более высокой ступени экономической интеграции. Уже в декабре 2010 г. ими было заключено 17 международных соглашений по созданию Единого экономического пространства, а 18 ноября 2011 г. подписана Декларация о Евразийской экономической интеграции – базовый документ, свидетельствующий о фактическом переходе к следующему этапу интеграционного строительства. В нем установлены основополагающие принципы формирования ЕЭП: уважение суверенитета и равенства государств, утверждение основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики [6].

Несмотря на то, что в рамках ЕврАзЭС потенциал Таможенного союза полностью реализован не был, а построение Единого экономического пространства носило в основном декларативный характер, на заседании Межгосударственного Совета 10 октября 2014 г. главы государств-членов приняли решение о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Договор о Евразийском экономическом союзе, знаменующий новый этап евразийской интеграции и подписанный Россией, Беларусью и Казахстаном, вступил в силу с 1 января 2015 г., а к настоящему моменту к нему присоединились Армения и Киргизия.

Как следует из текста договора, Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью и системой наднациональных органов, предназначенных для реализации его целей. В качестве основных из них обозначены стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [7].

Высшим органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят главы государств-членов. Кроме того, образуются Межправительственный совет, состоящий из глав правительств государств-членов; Евразийская Экономическая комиссия, выступающая в качестве постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС, и Суд Евразийского экономического союза, обеспечивающий единообразное применение государствами-членами международных договоров, решений и распоряжений его органов, составляющих право союза. Обращает на себя внимание, что среди перечисленных органов международной организации отсутствует парламент, хотя вопросы о создании наднационального законодательного органа активно обсуждались на стадии концептуальной разработки проекта договора [8]. Как считает В. Лихачев, отказ от создания на данном этапе Евразийского парламента или Евразийской межпарламентской ассамблеи объясняется стремлением некоторых государств-членов всячески обезопасить национальный суверенитет от политических рисков, предотвратить «сверхдостаточную» на

него нагрузку в сфере международных отношений. Вместе с тем, надежда на консенсус по возникновению парламентской составляющей Союза сохраняется [8].

Необходимо подчеркнуть, что образование ЕАЭС не означает переход к более высокой форме экономической интеграции – экономическому и валютному союзу; в рамках ЕАЭС продолжают свое функционирование такие формы экономической интеграции, как Таможенный союз (часть 2 Договора) и Единое экономическое пространство (часть 3 Договора).

В соответствии со ст. 25 Договора Таможенный союз обеспечивает:

- функционирование внутреннего рынка товаров;
- применение единого таможенного тарифа и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами;
- действие единого режима торговли товарами в отношениях с третьими странами;
- осуществление единого таможенного регулирования и свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и различных видов государственного контроля.

Единое экономическое пространство базируется на сходных (сопоставимых) и однотипных механизмах регулирования экономики, применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, а также существовании единой инфраструктуры. Иными словами, функционирование ЕЭП предполагает выравнивание в определенной степени экономик государств-членов и унификацию хозяйственных отношений; проведение скоординированной, согласованной или унифицированной политики (налоговой, валютно-финансовой, антимонопольной, в сфере трудовой миграции) для обеспечения свободного движения не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы.

Таким образом, в рамках ЕАЭС устанавливается двухуровневая интеграционная модель, в чем видится ее основной недостаток: при незавершенном полноценном формировании Таможенного союза осуществляется одновременный переход к созданию Единого экономического пространства. В результате многие проблемы в сфере проведения единой таможенно-тарифной и внешнеторговой политики остаются нерешенными: не до конца сформирован Общий таможенный тариф, не согласованы торговые режимы в отношении третьих стран. Кроме того, продолжает действовать двухуровневая система таможенного регулирования – таможенное законодательство Та-

моженного союза и национальное законодательство государств-членов, отсутствует единая система таможенного администрирования, не унифицировано административно-деликтное право.

В итоге можно говорить о том, что не выполнены те базовые условия, без которых, как показывает мировая практика, успешное функционирование ТС невозможно. Представляется, что качественный переход к более высокой форме интеграции (ЕЭП) невозможен без скорейшего разрешения перечисленных проблем путем дальнейшей унификации таможенного и административного законодательства государств-членов ЕАЭС.

1. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 // Российская газета. 2012. 9 мая.

2. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (академический курс) : учеб. М. : Волтерс Клувер, 2004.

3. Ковалев А. А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности на современном этапе : учеб. пособие. М. : Научная книга, 2007.

4. Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12.

5. Мансуров Т. Евразийцы XXI века. К 20-летию интеграционного проекта Нурсултана Назарбаева // Российская газета. 2014. 26 марта.

6. Декларация от 18.11.2011 г. «О евразийской экономической интеграции» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астана 29.05.2014) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

8. Голубкова М. Над пространством // Российская газета. 2012. 24 февраля.

8. Лихачев В. Интеграция и закон // Российская газета. 2014. 24 декабря.

УДК 343.976

БОЛБАТ Н. А., магистрант

Институт управления

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки состояния опьянения лица, совершившего преступление.

The article deals with the criminal law assessment of the state of intoxication of a perpetrator.

□ **Ключевые слова:** уголовное право, преступление, состояние опьянения, научное толкование

□ **Keywords:** criminal law, crime, the state of intoxication, scientific interpretation

В судебной практике выявляется большое количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих расстройства психической деятельности в состоянии опьянения, которые играют существенную роль в механизмах преступного поведения и определяют пониженную способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими [1, с. 8–11]. При этом зачастую субъект полностью не лишен возможности сознательности и произвольности поведения, его способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с общепринятой психолого-юридической нормой реально уменьшена [2, с. 71–75]. Эти уголовно-правовые проблемы сложно решать без понимания сущности состояния опьянения.

Обсуждение уголовно-правового значения состояния опьянения во время совершения преступления обусловлено потребностями следственной, судебной и пенитен-

циарной практики в комплексном подходе к предупреждению посягательств на общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного закона [3, с. 45–48].

Можно выделить несколько основных причин, актуализовавших проблему уголовно-правового значения состояния опьянения. Во-первых, количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, совершивших преступление в состоянии опьянения, остается весьма значительным. По данным специальной переписи осужденных, более половины из них в момент совершения преступления находилось в состоянии опьянения. В большинстве случаев эти лица были осуждены за убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, хулиганство, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, хищения [4, с. 173–182]. Во-вторых, выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих расстройства психической деятельности в состоянии опь-

янения, которые оказывают влияние на интеллектуально-волевую сферу, т. е. играют существенную роль в механизмах преступного поведения и определяют пониженную способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и осознанно руководить ими. При этом зачастую субъект полностью не лишен возможности сознательности и произвольности поведения, когда его способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с общепринятой психолого-юридической нормой реально уменьшена [5]. В-третьих, опьянение может существенно изменять отношение человека к самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку. Отсутствие должного правового регулирования уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, может привести к нарушению принципов законности, справедливости и гуманизма [6].

Взгляды на уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, на протяжении XVII–XX вв. в отечественной и зарубежной науке уголовного права существенно изменялись, зачастую полярно. Это предопределило противоречивость взглядов на уголовную ответственность и наказание лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в современной науке уголовного права [7, с. 54–59].

О влиянии опьянения на противоправное поведение было известно уже в античности. Легенды гласят: Икария, первым из людей получивший в дар виноградную лозу, был убит мотыгами собутыльников [8].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» в ст. 12 установил, что совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, отягчает ответственность и предполагает максимальное наказание за совершенное деяние. Вторая часть этой же статьи устанавливала, что суд вправе в зависимости от харак-

тера преступления не признавать это отягчающим обстоятельством. Данное положение было внесено в ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в ст. 39 УК РСФСР, что в полной мере отражало отношение общества к потреблению алкоголя, наркотиков, деяниям, совершенным в состоянии опьянения [9].

И. И. Карпец, комментируя рассматриваемое положение согласно Постановлению Пленума Верховного суда СССР, писал, что суду надлежит по каждому уголовному делу, соблюдая требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, устанавливать, совершено ли преступление виновным в состоянии опьянения. При признании факта совершения преступления в состоянии опьянения отягчающим обстоятельством суд должен на это сослаться в приговоре при мотивировке назначенного наказания [10].

Л. Л. Кругликов дополнял, что принципиально допустима возможность учета состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства при совершении виновным преступления любого вида, как и возможность не придавать такому состоянию роли усиливающего наказание фактора в отдельных случаях посягательств [11, с. 30–33].

Судебная практика того времени не требовала верификации опьянения путем определения алкоголя, наркотических веществ в биологических средах виновного. Достаточно было признание виновного в том, что он находился в состоянии опьянения, либо свидетельских показаний [12, с. 30–36]. Обратим внимание и на то, что закон, предоставляя суду право в зависимости от характера преступления не признавать опьянение обстоятельством, отягчающим наказание, не устанавливал условий, позволяющих принять такое решение. Закон не упоминал об учете обстоятельств совершения преступления, что спорно.

Состояние опьянения относилось к наиболее часто учитываемым судами при назна-

чении наказания (около 20 % от всех принимаемых во внимание отягчающих обстоятельств). Чаще всего ссылки на п. 10 ст. 39 УК РСФСР делались при квалификации хулиганских действий (по 80 % дел о хулиганстве, учиненном в нетрезвом состоянии), а также по делам о разбое и грабеже. Более того, прослеживалась зависимость вида назначаемого наказания от наличия в деле упомянутого в п. 10 отягчающего обстоятельства. Например, лишение свободы избиралось судом в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, примерно в полтора раза чаще [13, с. 32–36].

Верховный суд РСФСР в своем Постановлении от 25 октября 1996 г. № 10 подчеркнул, что пьянство и злоупотребление наркотическими средствами – наиболее распространенные причины и условия, способствующие совершению многих преступлений [14].

Согласно ст. 23 УК РФ 1996 г., лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности [15]. По сравнению с УК РСФСР в эту норму внесено два уточнения. Во-первых, вместо положения «не освобождается от уголовной ответственности» введено более категоричное – «подлежит уголовной ответственности». Во-вторых, расширен круг средств, употребление которых вызывает состояние опьянения: помимо алкоголя, названы наркотические и другие одурманивающие вещества [16].

К сожалению, состояние опьянения было ошибочно исключено законодателем из перечня обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК [17].

Предстояла большая, трудоемкая научно-исследовательская, законотворческая, организационно-правовая работа по восстановлению состояния опьянения в числе обстоятельств, отягчающих наказание, квалифи-

цирующих признаков, которая ныне увенчалась успехом.

Алкоголь, наркотические средства, другие одурманивающие вещества, воздействуя на центральную нервную систему человека, поражают его сознание и волю. Вследствие нарушения мышления и ослабления самоконтроля поведение пьяного человека заметно отличается от поведения того же человека в трезвом состоянии. Совершенно очевидно, что многие преступления не были бы совершены вообще, если бы преступник не находился под влиянием алкоголя или наркотиков. Опьянение способствует проявлению антиобщественных взглядов и привычек, имеющихся хронических психических расстройств, слабоумия, иных болезненных состояний психики, предусмотренных ст. 21 «Невменяемость» УК Российской Федерации [18, с. 33–40].

В юридической практике термин «состояние опьянения» часто понимается как состояние после употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Таким образом ставится знак равенства между приемом алкоголя, наркотических средств, других одурманивающих веществ и опьянением. Но под такое понимание опьянения попадают патологическое опьянение, алкогольный галлюциноз и другие временные психические расстройства, что ошибочно.

В сравнительно-правовом аспекте следует указать, что под состоянием опьянения в действующей редакции КоАП России понимается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека [19, с. 67–71].

Необходимо указать, что расстройство психики не возникает само по себе. Расстройство психики возникает под воздействием известных или скрытых внешних (фи-

зическая, психическая травма и др.) или внутренних (генетическая предрасположенность и др.) причин. К числу «пусковых механизмов» возникновения расстройства психики можно отнести прием алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ. Нам представляется обоснованным сделать следующее заключение: состояние опьянения, предусмотренное ст. 23 УК России, может сопровождаться психическим расстройством, возникшим в результате приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Основание для такого заключения находим в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (далее – МКБ-10), используемой и в России [20].

При наличии у лица сопутствующей психической патологии либо определенных личностных и характерологических черт алкогольное опьянение может принимать следующие формы:

- дисфорический вариант – даже при легких степенях опьянения на место эйфории приходят черты более тяжелых стадий опьянения – подавленность, склонность к агрессии, придирчивость. Встречается, как правило, после черепно-мозговых травм, у лиц с психопатиями, на поздних стадиях алкоголизма;

- параноидный вариант – при котором наблюдается подозрительность по отношению к окружающим, мнительность, неадекватность в толковании поступков и высказываний окружающих. Встречается при шизофрении, шизоидной психопатии;

- гебефренический вариант – наблюдается дурашливость, буйство. Встречается у подростков и при латентных шизофренических расстройствах;

- истерический вариант – демонстративные попытки самоубийства. Наблюдается у лиц с истероидной психопатией [21].

Материальной основой опьянения служит действие алкоголя, наркотиков, одурманива-

ющих веществ на головной мозг человека. Их употребление существенно снижает ориентацию в обстановке, изменяет порог восприятия и нарушает организацию сознания (внимание). Увеличение дозы приводит к увеличению дискоординации деятельности сложных систем восприятия, переработки и осмысления информации, неадекватной ориентации во внешней среде. Усиление токсического действия на мозг нарушает адекватную оценку действий. Наконец, возможны утрата целенаправленных и координированных движений, осмысленной речи, развитие различных форм угнетения сознания вплоть до комы и пр. Действие психоактивных веществ очень индивидуально в зависимости от стажа алкоголизации, наркотизации, возраста лица, состояния его психического и физического здоровья и других обстоятельств (например, температуры окружающей среды).

На фоне приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ могут возникать психические расстройства, предусмотренные ст. 21 «Невменяемость» и ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» УК России. Отрицать этот очевидный факт бессмысленно.

Вменяемое лицо, совершившее преступление в состоянии любой степени опьянения, вызванного осознанно-волевым употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности, что законно и обосновано.

Под алкоголем следует понимать как собственно алкоголь, так и его суррогаты. Под иными одурманивающими веществами следует понимать собственно одурманивающие вещества, прекурсоры и аналоги психотропных веществ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят, и психотропные вещества.

Состояние опьянения, предусмотренное ст. 23 УК России – это состояние, при котором у лица в результате употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ нарушается осознано-волевое поведение во время совершения деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса России. Состояние

опьянения может сопровождаться психическим расстройством, возникшим в результате приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, при котором лицо во время совершения деяния не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

1. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20).
2. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающим вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5.
3. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
4. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17).
5. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013.
6. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2004.
7. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2015. № 1.
8. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Уголовно-правовое значение состояния опьянения. М., 2014.
9. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика) : дис. ... д-ра юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. Архангельск, 2004.
10. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.
11. Спасенников Б. А. Об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Современное право. 2003. № 5.
12. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Патологическое опьянение и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3–4.
13. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Криминологический аспект преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1–2.
14. Спасенников Б. А. Теория государства и права. М., 2013.
15. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. Архангельск, 2013.
16. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
17. Спасенников Б. А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть» / Архангельский гос. технический университет, Ин-т права и предпринимательства, каф. уголовного права и уголовного процесса ; [сост. Б. А. Спасенников]. Архангельск, 2006.
18. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
19. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Определение понятия «опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 4.
20. Спасенников Б. А. Дисциркуляторная энцефалопатия (патогенетические, клинические и фармако-терапевтические аспекты) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Российский государственный медицинский университет им. Н. И. Пирогова. М., 1996.
21. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / под ред. заслуж. деятеля наук РФ, д-ра юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко. Архангельск, 2002.

УДК 338.512

МОРОЗОВА С. Н., кандидат
экономических наук, доцент

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

КРАЩЕНКО С. А., доктор
экономических наук, профессор

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИЗМЕНЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются различные факторы, оказавшие влияние на рост себестоимости продукции предприятия, приводятся результаты анализа показателей интенсификации производства ООО «Альма» за 2012–2013 гг.

The article deals with the different factors which led to the growth of the production cost. The authors present the results from the analysis of production intensification indexes of LLC «Alma» in a period of 2012–2013.

- **Ключевые слова:** материальные затраты, затраты на оплату труда, уровень интенсификации, выручка от реализации продукции, рентабельность производственных затрат
- **Keywords:** material cost, labour costs, intensification level, sales proceeds, profitability of outlay

Наибольшую долю в затратах ООО «Альма» составляют материальные затраты и затраты на оплату труда, поэтому можно сделать вывод, что продукция предприятия является материалоемкой и трудоемкой.

Для выявления факторов, оказавших вли-

яние на рост себестоимости продукции предприятия, проведем оценку чувствительности изменения затрат при изменении выручки ООО «Альма» на 1 %.

Рассмотрим соотношение темпа прироста затрат и темпа прироста выручки пред-

приятия, которое рассчитывается по формуле:

где $T_{np}(З)$ – темп прироста затрат, %;
 $T_{np}(В)$ – темп прироста выручки, %.

Значение K_{np} характеризует уровень качества используемого ресурса. Если $K_{np} < 0,5$, то данный вид ресурса в процессе производства использовался преимущественно интенсивно. Если $0,5 < K_{np} < 1$, то данный вид ресурса использовался преимущественно экстенсивно, и наоборот, если $K_{np} > 1$, то данный вид ресурса использовался полностью экстенсивно.

Для расчета показателей воспользуемся расчетными данными таблицы 1.

Рассчитаем чувствительность изменения материальных затрат за 2012–2013 гг. по формуле:

$$K_{np}(M) = \frac{25,5}{39,26} = 0,65 > 0,5 .$$

При увеличении выручки на 1% в 2013 г. материальные затраты увеличились на 0,65 %, следовательно, в отчетный период материальные ресурсы использовались преимущественно экстенсивно.

Рассчитаем чувствительность изменения затрат на оплату труда за 2012–2013 гг.:

$$K_{np}(ОПТ) = \frac{69,61}{39,26} = 1,77 > 1 .$$

При увеличении выручки на 1% в 2013 г. затраты на оплату труда увеличились на 1,77 %, следовательно, фонд оплаты труда использовался полностью экстенсивно.

Рассчитаем чувствительность изменения отчислений на социальные нужды за 2012–2013 гг.:

$$K_{np}(ОТС) = \frac{65,5}{39,26} = 1,67 > 1 .$$

При увеличении выручки на 1% в 2013 г. отчисления на социальные нужды увеличились на 1,67 %.

Рассчитаем чувствительность изменения амортизационных отчислений за 2012–2013 гг.:

$$K_{np}(А) = \frac{31,52}{39,26} = 0,8 > 0,5 .$$

При увеличении выручки на 1% в 2013 г. амортизационные отчисления увеличились на 0,8 %, следовательно, основные фонды использовались преимущественно экстенсивно.

Рассчитаем чувствительность изменения прочих затрат за 2012–2013 гг.:

$$K_{np}(ПРЗ) = \frac{63,48}{39,26} = 1,62 > 1 .$$

При увеличении выручки на 1% в 2013 г. прочие затраты увеличились на 1,62 %.

Таким образом, наиболее чувствительными к изменению выручки от реализации продукции предприятия в 2013 г. стали затраты

$$K_{np} = \frac{T}{T}$$

Таблица 1

Исходные данные для анализа изменения затрат ООО «Альма» в 2012–2013 гг., тыс. руб.

Элементы затрат	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %	Темп прироста, %
Материальные затраты	10 658	13 376	125,5	25,5
Оплата труда	3 189	5 409	169,61	69,61
Отчисления на социальные нужды	1 113	1 842	165,5	65,5
Амортизация	774	1 018	131,52	31,52
Прочие затраты	2 215	3 621	163,48	63,48
Итого затрат	17 948	25 266	140,77	40,77
Выручка	19 474	27 120	139,26	39,26

на оплату труда, отчисления на социальные нужды, а также прочие затраты.

Для оценки реального отклонения по составляющим затрат ООО «Альма» необходимо учитывать темп роста производства (выручки от реализации продукции), это позволяет рассчитать относительное отклонение (экономия или перерасход) по каждой составляющей затрат по формуле:

$$OTЭ(З)_i = Zi_1 - \frac{Zi_0 \times B_1}{B_0},$$

где Zi_1 , Zi_0 – значение i -й составляющей затрат;

B_1 , B_0 – выручка от продаж за отчетный и базисный периоды.

Значение показателя характеризует величину потребных ресурсов при достигнутом уровне объема производства, на базовом уровне качественного показателя их использования.

Если $OTЭ(З)_i$ отрицательное, то ресурс i -го вида организации в отчетный период, по сравнению с условиями функционирования базисного периода, использовался более эффективно, и наоборот, если эта величина положительная, то при использовании ресурса i -го вида был перерасход.

Для оценки реального отклонения по каждой составляющей затрат ООО «Альма» сделаем соответствующие расчеты.

Относительная экономия по материальным затратам в 2013 г. составляет:

$$OTЭ(М) = M_1 - M_0 \times T_p(B) = 13376 - 10658 \times 1,3926 = 13376 - 14\,842,61 = -1466,61 \text{ (тыс. руб.)}$$

Таким образом, в 2013 г. за счет повышения качества использования материальных ресурсов ООО «Альма» имело относительную экономию в размере 1466,61 тыс. руб.

Относительная экономия по фонду оплаты труда в 2013 г. составляет:

$$OTЭ(ОПТ) = ОПТ_1 - ОПТ_0 \times T_p(B) = 5490 - 3189 \times 1,3926 = 5490 - 4441,08 = 967,92 \text{ (тыс. руб.)}$$

Следовательно, в 2013 г. за счет сниже-

ния уровня «зарплатоотдачи» ООО «Альма» имело относительный перерасход по фонду оплаты труда в размере 967,92 тыс. руб.

Относительная экономия по отчислениям на социальные нужды в 2013 г. составляет:

$$OTЭ(ОТС) = ОТС_1 - ОТС_0 \times T_p(B) = 1842 - 1113 \times 1,3926 = 1842 - 1549,99 = 292,01 \text{ (тыс. руб.)}$$

В 2013 году реальные отчисления на социальные нужды ООО «Альма» были больше на 292 тыс. руб.

Относительная экономия по амортизации в 2013 г. составила:

$$OTЭ(A) = A_1 - A_0 \times T_p(B) = 1018 - 774 \times 1,3926 = -59,89 \text{ (тыс. руб.)}$$

Таким образом, в 2013 г. по амортизационным отчислениям в ООО «Альма» была экономия на сумму 59,89 тыс. руб.

Относительная экономия по прочим затратам в 2013 г. составила:

$$OTЭ(ПР) = ПР_1 - ПР_0 \times T_p(B) = 3621 - 2215 \times 1,3926 = 536,33 \text{ (тыс. руб.)}$$

Следовательно, в 2013 г. по прочим видам затрат ООО «Альма» в результате экстенсивности имело относительный перерасход в размере 536,33 тыс. руб.

Относительная экономия по общим затратам ООО «Альма» составила:

$$OTЭ(З) = Z_1 - Z_0 \times T_p(B) = 25266 - 17948 \times 1,3926 = 271,15 \text{ (тыс. руб.)}$$

Таким образом, снижение уровня интенсификации в целом по обычным видам деятельности привело к перерасходу затрат ООО «Альма» в размере 271,15 тыс. руб.

Для оценки воздействия интенсивных факторов на прирост уровня отдачи от средств, вложенных в производство, рассчитаем показатели, характеризующие отдачу и рентабельность расходов по обычным видам деятельности.

Проведем факторный анализ затрат по экономическим элементам ООО «Альма» в 2013 г.

Отдача от затрат по экономическим элементам характеризуется отношением выруч-

ки от продаж к затратам по обычным видам деятельности за тот же период:

$$K_3 = \frac{B}{З},$$

или

$$K_3 = \frac{З}{М + \text{ФОТС} + \text{АМ} + \text{ПРЗ}},$$

где ФОТС – фонд оплаты труда с отчислениями.

Рост этого показателя в динамике свидетельствует о повышении уровня управления ресурсами в производственной деятельности.

Используя данные таблицы 1, определим уровень отдачи от средств, вложенных в основные виды деятельности ООО «Альма»:

$$K_{30} = \frac{19474}{17948} = 1,09 \text{ (руб./руб.)};$$

$$K_{30} = \frac{27120}{25266} = 1,07 \text{ (руб./руб.)}.$$

Изменение затратноотдачи ООО «Альма» в 2013 г. составило:

– абсолютное:

$$\Delta K_3 = K_{31} - K_{30} = 1,07 - 1,09 = - 0,02;$$

– относительное:

$$T_{\text{пр}}(K_3) = K_3 : K_{30} \times 100\% = - 0,02 : 1,09 \times 100\% = - 1,07\%.$$

Таким образом, в 2013 г. отдача от ресурсов, вложенных в основные виды деятельности ООО «Альма», снизилась на 1,07%, на каждый рубль затрат приходилось меньше выручки от продаж продукции предприятия в среднем на 1 коп.

Оценим влияние качества использования каждого вида затрат на прирост затратноотдачи ООО «Янтарь-Н», используя формулу:

где Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 – соответственно показатели интенсификации: материалоемкость, доля фонда оплаты труда с отчислениями в выручке, амортизациоёмкость, доля прочих затрат в выручке от продаж.

Для проведения анализа воспользуемся аналитической таблицей 2, в которой приведены значения перечисленных показателей и динамика их изменения.

$$\Delta K_3 = \frac{\Delta M}{B}$$

Таблица 2

Расчет показателей интенсификации производства ООО «Альма» за 2012–2013 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	Абсолютное изменение, +/-
1. Выручка от реализации, тыс. руб.	19 474	27 120	7 646
2. Материальные затраты, тыс. руб.	10 658	13 376	2 718
3. Фонд оплаты труда с начислениями, тыс. руб.	4 302	7 251	2 949
4. Амортизация, тыс. руб.	774	1 018	244
5. Прочие затраты, тыс. руб.	2 215	3 621	1 406
6. Материалоемкость (п. 2/п.1), Y_1	0,55	0,49	- 0,05
7. Доля фонда оплаты труда с отчислениями в выручке (п.3/п.1), Y_2	0,22	0,27	0,05
8. Амортизациоёмкость (п.4/п.1), Y_3	0,040	0,038	- 0,002
9. Доля прочих затрат в выручке от продаж (п.5/п.1), Y_4	0,11	0,13	0,02
10. Затратноотдача, Y	1,09	1,07	- 0,02

Определим влияние изменения первого фактора « Y_1 » на снижение резуль­тативного фактора Y :

$$\begin{aligned} \Delta K_3(Y1) &= \frac{1}{Y_{1_1} + Y_{2_0} + Y_{3_0} + Y_{4_0}} - \\ &= \frac{1}{0,49 + 0,22 + 0,04 + 0,11} - \\ &= 1,15 - 1,08 = 0,07. \end{aligned}$$

Таким образом, за счет снижения материало­емкости продукции на 0,05 пункта отдача от производственных затрат увеличилась на 7 %.

Определим влияние изменения второго фактора « Y_2 » на прирост резуль­тативного фактора Y :

$$\begin{aligned} \Delta K_3(Y2) &= \frac{1}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_0} + Y_{4_0}} - \\ &= \frac{1}{Y_{1_1} + Y_{2_0} + Y_{3_0} + Y_{4_0}} - \frac{1}{0,49 + 0,27 + 0,04 + 0,11} - \\ &= \frac{1}{0,49 + 0,22 + 0,04 + 0,11} - \frac{1}{0,49 + 0,27 + 0,04 + 0,11} = 1,09 - 1,15 = -0,06. \end{aligned}$$

Таким образом, за счет увеличения доли оплаты труда с отчислениями в выручке на 0,05 пункта отдача от производственных затрат сократилась на 6 %.

Определим влияние изменения третьего фактора « Y_3 » на снижение резуль­тативного фактора Y :

$$\begin{aligned} \Delta K_3(Y3) &= \frac{1}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_0}} - \\ &= \frac{1}{0,49 + 0,27 + 0,038 + 0,11} - \\ &= 1,1 - 1,09 = 0,003. \end{aligned}$$

Итак, за счет снижения амортизацио­емкости продукции ООО «Альма» в 2013 г. на 0,002 пункта отдача от производственных затрат предприятия увеличилась на 0,3 %.

Определим влияние изменения четвер­того фактора « Y_4 » на снижение резуль­тативного фактора Y , используя формулу:

$$\begin{aligned} \Delta K_3(Y4) &= \frac{1}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_1}} - \\ &= \frac{1}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_0}} - \\ &= 1,07 - 1,1 = -0,03. \end{aligned}$$

Следовательно, за счет прироста доли прочих затрат в выручке от продаж ООО «Аль­ма» на 0,02 пункта отдача от производствен­ных затрат предприятия снизилась на 3 %.

Совместное влияние факторов соответ­ствует снижению резуль­тативного фактора. Наибольшее влияние на резуль­тативный фактор оказали факторы Y_1 и Y_2 – другими словами, показатель затратоотдачи ООО «Альма» в 2013 г. увеличился за счет сниже­ния материало­емкости продукции и снизил­ся за счет роста доли фонда оплаты труда с отчислениями в выручке предприятия.

Далее проведем факторный анализ рен­табельности расходов по обычным видам деятельности ООО «Альма».

Рентабельность расходов по обычным видам деятельности характеризуется отно­шением прибыли от продаж к расходам за тот же период:

где ПРП – прибыль от продаж, тыс. руб.

Рост этого показателя в динамике свиде­тельствует о повышении эффективности средств, вложенных в основные виды дея­тельности.

Для проведения анализа воспользуемся аналитической таблицей 3, в которой при­ведены значения необходимых показателей и динамика их изменения.

Используя данные о затратах и прибыли от продаж, определим уровень рентабель­ности средств, вложенных в основные виды деятельности предприятия.

Значение рентабельности затрат по обы­чным видам деятельности ООО «Альма» в 2012 – 2013 гг. составило:

$$P_{з_0} = 17948 : 19474 = 0,085 \text{ (руб./руб.)};$$

$$P_{з_1} = 25266 : 27120 = 0,073 \text{ (руб./руб.)}$$

Изменение рентабельности затрат ООО «Альма» в 2013 г. составило:

– абсолютное:

$$\Delta P_{з} = P_{з_1} - P_{з_0} = 0,073 - 0,085 = -0,012;$$

– относительное:

$$T_{пр}(P_{з}) = P_{з} : P_{з_0} \times 100\% = -0,012 : 0,085 \times 100\% = -13,7\%$$

Таким образом, в 2013 г. рентабельность средств, вложенных в основные виды деятельности ООО «Альма», снизилась на 13,7 %, на каждый рубль затрат приходилось меньше прибыли от продаж в среднем на 1,2 коп., что является отрицательным фактором.

Оценим влияние качества использования каждого вида затрат на прирост рентабельности затрат, преобразовав формулу рентабельности затрат P_3 в формулу:

$$= \frac{Y_5}{Y_1 + Y_2 + Y_3 + Y_4} ,$$

где Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 – соответственно показатели интенсификации: материалоемкость, доля

фонда оплаты труда с отчислениями в выручке, амортизациоёмкость, доля прочих затрат в выручке от продаж;

Y_5 – рентабельность продаж.

Для проведения анализа воспользуемся расчетными данными аналитической таблицы 3.

$$P_{пр_0} = 1526 : 19474 = 0,078 \text{ (руб./руб.)};$$

$$P_{пр_1} = 1854 : 27120 = 0,068 \text{ (руб./руб.)}.$$

Изменение рентабельности продаж ООО «Альма» в 2013 г. составило:

– абсолютное:

$$\Delta P_{пр} = P_{пр_1} - P_{пр_0} = 0,068 - 0,078 = -0,01;$$

– относительное:

$$T_{пр}(P_{пр}) = P_{пр} : P_{пр_0} \times 100\% = -0,01 : 0,078 \times 100\% = -12,76\%$$

Итак, рентабельность продаж в ООО «Альма» за 2013 г. снизилась на 12,76 %, на каждый рубль выручки от продаж приходилось меньше прибыли от продаж в среднем на 1 коп.

Определим влияние каждого фактора на снижение рентабельности затрат ООО «Альма» в 2013 г.

Определим влияние изменения фактора Y_5 на снижение рентабельности затрат предприятия:

Таблица 3

Расчет показателей интенсификации производства ООО «Альма» за 2012–2013 гг.

1. Выр
2. При
3. Мат
4. Дол
5. Ам
6. Дол
7. Рент
8. Рент

ΔP_3

$$\frac{\frac{Y_{5_0}}{Y_{1_0} + Y_{2_0} + Y_{3_0} + Y_{4_0}}}{0,078} = \frac{0,068}{0,55 + 0,22 + 0,04 + 0,11} - 0,07 - 0,09 = -0,02.$$

Таким образом, за счет снижения рентабельности продаж ООО «Альма» в 2013 г. на 0,01 пункта рентабельность затрат предприятия сократилась на 2 %.

Далее определим влияние изменения фактора « Y_1 » на снижение результативного фактора Y :

$$\frac{\frac{Y_{5_1}}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_1}}}{0,068} = \frac{0,068}{0,49 + 0,27 + 0,04 + 0,11} - 0,08 - 0,07 = 0,01.$$

Следовательно, за счет снижения материалоемкости продукции ООО «Альма» в 2013 г. на 0,05 пункта рентабельность производственных затрат предприятия увеличи-

$$\Delta P_3(Y_4) = \frac{Y_{5_1}}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_1}} - \frac{Y_{5_0}}{Y_{1_0} + Y_{2_0} + Y_{3_0} + Y_{4_0}}$$

используя формулу:

$$\frac{\frac{Y_{5_1}}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_1}}}{0,068} = \frac{0,068}{0,49 + 0,27 + 0,04 + 0,11} - 0,075 - 0,079 = -0,004.$$

Произведенные расчеты показывают, что за счет увеличения доли оплаты труда ООО «Альма» с отчислениями в выручке на 0,05 пункта рентабельность производственных затрат предприятия в 2013 г. снизилась на 0,4 %.

Определим влияние изменения фактора « Y_3 » на снижение рентабельности затрат, используя формулу:

$$\frac{\frac{Y_{5_1}}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_1}}}{0,068} = \frac{0,068}{0,49 + 0,27 + 0,038 + 0,11} - 0,0753 - 0,0751 = 0,0002.$$

Итак, за счет снижения амортизациоёмкости продукции ООО «Альма» на 0,002 пункта рентабельность производственных затрат предприятия в 2013 г. выросла на 0,02 %.

Определим влияние изменения фактора « Y_4 » на снижение рентабельности затрат, используя формулу:

$$\frac{\frac{Y_{5_1}}{Y_{1_1} + Y_{2_1} + Y_{3_1} + Y_{4_1}}}{0,068} = \frac{0,068}{0,49 + 0,27 + 0,038 + 0,13} - 0,074 - 0,0753 = -0,002.$$

Таким образом, за счет роста доли прочих затрат ООО «Альма» в выручке от продаж на 0,02 пункта рентабельность производственных затрат предприятия в 2013 г. снизилась на 0,2 %.

Совместное влияние факторов равно снижению рентабельности затрат.

Итак, проведенный анализ показывает, что наибольшее влияние на снижение рентабельности затрат ООО «Альма» в 2013 г. ли следующие факторы: снижение рентабельности продаж предприятия и снижение материалоемкости продукции.

Для комплексной оценки эффективности производственных затрат предприятия воспользуемся интегральным показателем, определяемым как среднее геометрическое темпов роста отдачи и рентабельности затрат по основным видам деятельности:

$$ИН_{(3)} = [T_{p(Кз)} \times T_{p(Рз)}]^{1/2}.$$

Если значение $ИН_{(3)}$ более единицы, то в отчетный период, по сравнению с базисным периодом, отдача от средств, вложенных в обычные виды деятельности, повысилась, и наоборот.

Используя расчетные данные по ООО «Альма», имеем: $T_{p(Кз)} = 1,07/1,09 = 0,9893$.

$$T_{p(Рз)} = 0,073/0,085 = 0,8630.$$

$$ИН_{(3)} = [0,9893 \times 0,8630]^{1/2} = 0,924.$$

Таким образом, в 2013 г. отдача от средств, вложенных в основные виды деятельности ООО «Альма», снизилась на 7,6 %.

УДК 336.143

ДЕРЕН Д. В., магистрант
Институт управления

ПШЕНКО О. Ю., зав. магистратурой,
кандидат экономических наук, доцент
Институт управления

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ

Бюджетный дефицит -- это финансовое явление, с которым в те или иные периоды своей истории неизбежно сталкивались все государства мира. Полностью сбалансированный государственный бюджет, то есть бюджет без сальдо, возможен только теоретически.

Budget deficit is a financial phenomena which all states of the world experienced in differenet periods of their history. Generally balanced budget in other words a budget without a balance is possible only in theory.

- **Ключевые слова:** государственный бюджет, расходы государственного бюджета, доходы государственного бюджета, бюджетный дефицит и профицит
- **Keywords:** state budget, state budget charges, state budget incomes, budget deficit and proficlit

Государственный бюджет, как и всякий баланс, предполагает выравнивание доходов и расходов. Однако, как правило, при принятии бюджета планируемые поступления и расходы не совпадают. Превышение доходов над расходами образует бюджетный профицит (или излишек), превышение расходов над доходами – бюджетный дефицит (недостаток). Обычно бюджетный дефицит выражается в процентах к ВВП (ВВП).

В соответствии с бюджетным кодексом нефтегазовый дефицит федерального бюджета не может превышать 4,7 % прогнозируемого в соответствующем финансовом году валового внутреннего продукта, указан-

ного в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Дефицит бюджета субъекта РФ, дефицит местного бюджета на очередной финансовый год устанавливается законом (решением) о соответствующем бюджете с соблюдением ограничений, установленных законодательством. Дефицит бюджета субъекта РФ не должен превышать 15 % утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений.

Для субъекта РФ, в отношении которого осуществляются меры, предусмотренные

пунктом 4 статьи 130 настоящего Кодекса, дефицит бюджета не должен превышать 10 % утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений.

Дефицит местного бюджета не должен превышать 10 % утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

Для муниципального образования дефицит бюджета не должен превышать 5 % утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

Бесспорно, бюджетный дефицит – нежелательное для государства явление: его финансирование на основе денежной эмиссии гарантированно ведет к инфляции, а с помощью неэмиссионных средств – к росту государственного долга.

Тем не менее, бюджетный дефицит нельзя однозначно относить к разряду чрезвычайных, катастрофических событий, так как различным может быть качество, природа дефицита. Он может быть связан с решением острых социальных проблем или с необходимостью осуществления крупных государственных вложений в развитие экономики, и тогда дефицит не является отражением кризисного течения общественных процессов, а скорее становится следствием стремления государства обеспечить прогрессивные сдвиги в структуре общественного воспроизводства.

Если в прошлом бюджетный дефицит возникал достаточно редко и был обычно связан с чрезвычайными обстоятельствами, прежде всего с войнами, то сегодня он стал

типичен для большинства стран рыночной экономики.

Бюджетный дефицит возникает вследствие многих причин объективного и субъективного характера. Наиболее часто – из-за невозможности мобилизовать необходимые доходы в результате спада темпов производства, низкой производительности труда и других причин, вызывающих нестабильность экономики, снижение эффективности производства. Причина бюджетного дефицита кроется и в росте расходов без учета финансовых возможностей государства, в недостаточной целесообразности и эффективности расходов. Высокий уровень расходов непромышленного характера (военные расходы, содержание административного аппарата, покрытие убытков предприятий и др.) приводит к «проеданию» бюджетных средств, а не к умножению общественного богатства. Отрицательное влияние на сбалансированность бюджета оказывают инфляция, расшатывание денежного обращения и системы расчетов, нерациональная налоговая и инвестиционно-кредитная политика.

Однако бюджетный дефицит не может служить показателем, характеризующим состояние экономики страны, и бездефицитный бюджет ещё не означает экономического благополучия. Сегодня многие экономисты исходят из того, что в период спадов вполне допустим значительный бюджетный дефицит, а небольшой недостаток не опасен и может существовать довольно длительное время (другие, в свою очередь, категорически против его существования). Международный валютный фонд признает допустимым дефицит в пределах 2-3% ВВП. Проблемой становится продолжительный значительный и возрастающий дефицит, следствием которого может стать неконтролируемая инфляция.

В зависимости от проводимой финансовой политики бюджетный дефицит может быть активным или пассивным.

Активный дефицит обусловлен политикой государства, направленной на увеличение расходов, снижение налогов и являющейся способом повышения хозяйственной активности.

Пассивный дефицит вызывается сокращением государственных доходов в результате падения хозяйственной активности.

Бюджетный дефицит оказывает в свою очередь влияние на кредитно-денежное хозяйство и функционирование экономики в целом. В условиях существования бюджетного дефицита правительство вынуждено искать источники его покрытия. Среди них важнейшими являются денежная эмиссия и государственные заимствования (займы в центральном банке, займы в частном секторе и внешние заимствования).

Бюджетный дефицит – это хорошо или плохо? Конечно, однозначный ответ дать нельзя. Хотя бы потому, что различна природа дефицитов. Дефицит может возникнуть в результате серьезного спада производства и экономического кризиса. В данном случае дефицит представляет собой неспособность правительства профинансировать собственные расходы. Но дефицит может явиться и результатом экономической политики государства – снижения налогов с целью стимулирования производства. Как показывает история, в этом случае государство может позволить себе достаточно большой и даже увеличивающийся дефицит бюджета в течение длительного периода времени при условии, что экономика страны развивается еще более бурными темпами.

Природа и последствия бюджетного дефицита полностью зависят от действий правительства. Если финансовые средства, составляющие превышение расходов над доходами, направляются на развитие экономики, используются для развития приоритетных отраслей, т. е. используются эффективно, то в будущем рост производства и прибыли в них с лихвой возместят произведен-

ные затраты, а общество в целом от такого дефицита только выиграет. Если правительство не имеет четкой программы экономического развития, а превышение расходов над доходами допускает с целью «латания финансовых дыр», субсидирования нерентабельного производства, то бюджетный дефицит неизбежно приведет к росту отрицательных моментов в развитии экономики. В этом суть бюджетного дефицита.

Проблема бюджетного дефицита – одна из самых актуальных проблем экономики. Практически невозможно представить себе государство, в котором безупречно работают все финансово – экономические рычаги, стимулирующие приток средств в бюджет, а государственные расходы не превышают доходов. Как свидетельствует мировой опыт, немного примеров стран, в которых оптимально решены проблемы бюджетного дефицита. Прежде всего, это Германия, Япония и Швейцария. Даже Соединённые Штаты Америки на протяжении длительного периода ежегодно имели ощутимый дефицит государственного бюджета, который в отдельные годы достигал 200 млрд. долларов в год, что составляло 15 – 20 % всех расходов или 3 – 6 % валового внутреннего продукта. Более того, проблема дефицита (увеличения внутреннего долга и расходов на его обслуживание) долгое время является одной из основных проблем внутренней политики США.

Обслуживание государственного долга (имеется в виду оплата процентов заемщикам) является тяжелой ношей для любого государства, так как постоянно оттягивает на себя определенную долю оборотных средств и приводит к увеличению дефицита бюджета государства. В свою очередь, рост последнего обременяет экономику необходимостью постоянного изыскания средств для его погашения и как следствие приводит к новому витку роста как внутреннего, так и внешнего долга государ-

ства. Круг замыкается, и для того, чтобы его разорвать, необходимо видоизменение экономической политики страны и, прежде всего, законодательной базы, пересмотра системы льготирования, оптимизации налоговой политики [2].

Как ни печально, идеального решения трилеммы «поступления – расходы – дефицит» не существует нигде в мире. Даже в наиболее развитых странах – это перманентный диалектический политико-экономический процесс.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации / Официальный текст. – 2-е изд., доп. – М. : НОРМА, 2006.
2. Бюджетная система Российской Федерации : учебник / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. – М. : Юрайт, 2003 . – 578 с.
3. Финансы : учебник / под ред. проф. В. М. Радионовой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 528 с.
4. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник / под ред. В. К. Сенчагова, А. И. Архипова. – М. : ПРОСПЕКТ, 2005. – 440 с.
5. Налоги и налогообложение / Т. Ф. Юткина. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 395 с.
6. Финансы : учеб. пособие для вузов / С. Ф. Федулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2005. – 364 с.

УДК 378.1

АНИСЦЫНА Н. Н., соискатель ученой степени
кандидата экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Институт управления
Северодвинский филиал

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИЕЙ

В статье рассматриваются вопросы диверсификации высшего образования, которые вызывают конфликт между традиционно сложившимися и новыми социокультурными явлениями. Данные обстоятельства предопределяют тенденцию формирования новой институциональной модели образования, в которой вуз может рассматриваться как образовательная корпорация.

The issues of diversification of the higher education which cause the conflict between traditionally developed and new socio-cultural phenomena are considered in article. These circumstances predetermine a tendency of formation of the new institutional model of education in which the higher educational institution can be considered as an educational corporation.

- **Ключевые слова:** образование, экономика, новая институциональная модель образования, образовательная корпорация, конкурентоспособность
- **Keywords:** education, economics, new institutional model of education, educational corporation, competitiveness

Новые ценностные ориентиры современного российского общества : плюрализм, децентрализация, толерантность – обусловлены развитием государства с рыночной экономикой и демократическими формами управления.

В настоящее время обозначился ряд тенденций, действие которых вызывает весьма противоречивые по своей социокультурной значимости последствия. В частности, динамичная диверсификация высшего образования неизбежно вызывает конфликт между традиционно сложившимися и утвердившими себя принципами и ценностями вузовс-

кого образования и новыми социокультурными явлениями.

Положение дел обостряется в явно выраженной тенденции перевода высшей школы на принципы рыночных отношений и превращения ее в сферу услуг [1, с. 54–57]. Следует признать, что существующая система профессионального образования России, сложившаяся еще в индустриальную эпоху, с трудом справляется с нарастающим информационным потоком, с требованиями к практическим навыкам выпускника, диктуемым рынком.

Вузу приходится решать ряд задач, среди

которых, по мнению Б. В. Дубинина, одной из приоритетных является задача, связанная с выбором модели образовательного учреждения. Это может быть «статусно-символическая модель высшего образования, направленная на обеспечение непосредственных запросов производства и прикладных задач местного масштаба (по модели оперативного профессионально-технического обучения «на заказ»), или модель, направленная на подготовку научной, хозяйственной, политической, культурной элиты» [2, с. 32–36].

Кроме того, объективно действуют и глобализационные процессы, связанные с укрупнением вузов, объективно выдвигающих потребность включения российского образования в международный рынок интеллектуально-образовательных услуг, что и отражено в Болонском процессе. На сегодняшний день развитие получили разные типы вузовских образовательных систем: классические, технические, профильные, «предпринимательские, или корпоративные, университеты», «инновационные университеты» [2]. В 2013 г. вторая конференция под названием «Развитие предпринимательских университетов как системообразующих элементов инновационных территориальных кластеров» привлекла к участию представителей бизнеса, правительства и университетов. На конференции обсуждались аспекты сотрудничества и построения диалога между различными институциональными сферами, дорожная карта развития предпринимательских университетов до 2020 года, а также состоялось пленарное заседание проректоров по стратегическому развитию, науке и инновациям 23 университетов России.

Данные обстоятельства предопределяют тенденцию формирования новой институциональной модели образования, в которой вуз может рассматриваться как образовательная

корпорация. Понятие «корпорация» встречается в различных отраслях научного знания. Наиболее часто оно используется в экономической теории и политологии. Корпорация, как известно, – это форма совместной деятельности людей для достижения единой цели. Важной особенностью определения является то, что такое социальное явление, как «корпорация», охватывает не все общество, а лишь некоторую его часть со своей целевой ориентацией, установками и ценностями.

Обоснованность отнесения университетов к корпоративным структурам, по утверждению многих ученых, подтверждается тем, что признаком корпорации является формирование ее на более высоком уровне, нежели отдельная деловая организация. В настоящее время университеты «развивают не только уникальные направления образовательной и научно-исследовательской деятельности, но и собственную сетевую структуру с гибкими линейными связями за пределами своих городов и регионов. Одним из основных признаков корпорации является то, что она, идентифицируясь в конкурентной среде как целое, противопоставляет себя внешней конкурентной среде.

Многие зарубежные университеты и их объединения с 1960-х гг. рассматриваются как корпорации. Традиция рассмотрения образовательных учреждений в качестве вида капиталистического предприятия, бюрократической организации восходит к работам М. Вебера, Т. Веблена, Т. Парсонса, К. Колина и других ученых. Исследователи отмечают, что во второй половине XX в. в зарубежной науке оформилось представление об университете как специфической форме корпорации [3, с. 105–110]. Университетская корпорация рассматривается в этих работах как одно из звеньев социальной системы, способствующей укреплению

социального порядка, интеграции и равновесия.

В действительности вуз в целом начинает пониматься как хозяйствующий субъект, который аккумулирует материальные средства из различных источников, инвестирует данные средства в собственное развитие и формирует собственную финансовую и инвестиционную политику. Необходимые элементы, отличающие вузы от экономических фирм, сформулированы в рамках теории некоммерческих организаций, развивающейся на стыках экономической и социологической теорий (Хансмманна, Вейсбро-да, Роз-Аксерман, Димаджио, Уинстона и других). Образовательная организация не является максимизирующей прибыль фирмой, и в этом смысле ее поведение не может определяться единой логикой «формальной рациональности», она скорее ориентирована в своих действиях на достижение абсолютных ценностей (справедливость, равенство и др.), и в этом смысле хозяйственная мотивация как следование эгоистическому интересу в достижении экономической полезности является для нее вторичным.

В современном понимании образовательное учреждение все более приближается к принципам управления, характерным для корпораций производственного стиля.

Образование и наука – это, безусловно, не очень «обычный» бизнес, но все-таки бизнес, и этот бизнес подчиняется экономическим законам. Не подлежит сомнению тот факт, что в образовании и науке есть рынок продуктов (идей) и есть рынок труда, и эти рынки формируют стимулы к инвестициям как в человеческий капитал, так и в научные идеи.

Хотя подход к организации деятельности вузов существенно отличался от организации деятельности промышленных предприятий, тем не менее эти две формы организационных структур имеют много общего.

Исследователи отмечают, что в «условиях рыночной экономики логистическая схема вуза претерпела изменения в части связей и отношений», а именно: в настоящее время вузы стремятся к обладанию как можно большего числа конкурентных преимуществ [4, с. 6]. На современном этапе преимущества имеют те вузы, которые способны адаптироваться к сложным рыночным условиям, четко представляют себе перспективы дальнейшего развития и организуют деятельность в соответствии с выбранными стратегическими направлениями.

Большое влияние на функционирование промышленных корпораций оказывает внешняя среда. Образовательная корпорация – не исключение. И в случае развития, и в случае обычного функционирования внешняя среда определяет те параметры, к которым необходимо стремиться корпорации: в процессе функционирования это связано со свойством гомеостаза (поддержания динамического равновесия со средой), а в рамках процессов развития внешняя среда задает вектор развития любой корпорации, в частности, «правильного» расходования денежных средств.

Не вызывает сомнения тот факт, что «в условиях рынка управление конкурентоспособностью корпорации должно соответствовать изменениям трех основных параметров товаров – рыночной цены, объема продаж и требуемого качества» [5, с.176–79]. И вот именно эти параметры не поддаются воздействию со стороны корпорации, поэтому их нельзя использовать во внутрифирменном управлении. Необходимо найти внутрифирменные аналоги, способные изменяться под воздействием управленческих процедур, осуществляемых в корпорации. И к таким аналогам относятся себестоимость продукции, точность ее изготовления и объем производства. Перечисленные параметры являются объектами оперативного

управления. Для стратегического управления, объектом которого выступает процесс развития корпоративной системы, они не представляют интереса в силу своей пространственно-временной локальности. Однако поскольку они находятся под постоянным давлением рынка, возникает необходимость перевода этих локальных параметров в обобщенные характеристики жизнедеятельности корпорации.

Выполненные нами исследования позволили констатировать наличие параметра, изменения которого следует использовать в качестве объекта стратегического управления. Выяснилось, что таким стратегическим параметром является, если можно так выразиться, «промышленный» потенциал образовательной корпорации. В связи с тем, что протекание любого процесса возможно лишь при наличии соответствующих структур, потребовалось решить задачу структурирования потенциала корпорации. Выяснилось, что суть данного понятия неоднородна, т.е. включает в себя ресурсную (экономическую), технологическую и организационную составляющие потенциала. Каждая из них имеет взаимно однозначное соответствие с показателями оперативного управления (себестоимостью продукции, точностью ее изготовления и объемом производства), что свидетельствует о наличии в корпорации трех взаимосвязанных каналов стратегического и оперативного управления. Таким образом, для стратегического управления также характерно наличие трехканального управления, в рамках которого под управленческим воздействием находятся объем потребляемых ресурсов, технология изготовления продукции и организация производства.

Таким образом, рынок активно влияет на формирование системы стратегического управления образовательной корпорацией.

Рассмотрение в рамках настоящей рабо-

ты трехмерного содержания промышленного потенциала корпорации свидетельствует о многообразии ее стратегических структур. Каждая из этих структур отображает лишь одну сторону жизнедеятельности образовательной корпорации. Кроме того, каждая из них информирует о целостности всей системы. Предложенный подход позволяет предположить, что все ресурсы корпорации следует рассматривать как условие осуществимости каждой из составляющих его потенциала, отсюда логично сделать вывод, что в силу аддитивности элементов расходной части баланса образовательной корпорации сумма потребляемых ресурсов по каждой из составляющих его потенциала будет равна совокупным издержкам корпорации.

Подводя итог вышеизложенному, уместно предположить, что ресурсы образовательной корпорации одновременно обеспечивают выполнение трех функций: формирование ресурсной, технологической и организационной составляющих потенциала.

$$R = \sum p_i \quad [1],$$

где

R – совокупные производственные издержки предприятия;

– элемент издержек производства.

Иными словами, ресурсы предприятия обеспечивают одновременно выполнение трех функций: формирование ресурсной, технологической и организационной составляющих потенциала:

$$R = RP = RT = RO \quad [2],$$

где

RP, RT, RO – ресурсная, технологическая и организационная составляющие потенциала предприятия соответственно.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать определенные выводы:

1. Стратегическое управление образовательной корпорацией должно строиться на основе трехканального подхода, где каналам

соответствуют управлению ресурсами, технологией и организацией корпорации.

2. Для объективной оценки проводимых стратегических изменений в корпорации

целесообразно обратиться к методам агрегирования (группирования) издержек образовательной корпорации в соответствии со структурой стратегического потенциала.

Библиографический список

1. Ерошин, В. И. Проблемы модернизации системы экономических отношений в образовании / В. И. Ерошин // Педагогика. – 2012. – № 10.
2. Дубинин, Б. В. Российские университеты. Уроки прошлого и задачи на завтра / Б. В. Дубинин // Общественные науки и современность. – 2011. – № 1.
3. Новиков, А. В. Организация системы стратегического управления на предприятии / А. В. Новиков // Экономические стратегии. 2009. № 5–6.
4. Осипов, А. М. Университет как региональная корпорация / А. М. Осипов // Социологические исследования. – 2012. – № 11. – С. 105–110.
5. Официальные документы в образовании. Информационный бюллетень. – 2013. – № 8.
6. Прокопенко, С. Вуз: маркетинговая философия / С. Прокопенко // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 6.

1. Ерошин В. И. Проблемы модернизации системы экономических отношений в образовании // Педагогика. 2012. № 10.

2. Дубинин Б. В. Российские университеты. Уроки прошлого и задачи на завтра // Общественные науки и современность. 2011. № 1.

3. Осипов А. М. Университет как региональная корпорация // Социологические исследования. 2012. № 11.

4. Прокопенко С. Вуз: маркетинговая философия // Высшее образование в России. 2005. № 2.

5. Новиков А. В. Организация системы стратегического управления на предприятии // Экономические стратегии. 2009. № 5–6.

УДК 338.436.33:65(470)

СМИРНОВА И. Г., доцент
кафедры информационных технологий
и прикладной математики

Институт управления

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса зависит от состояния системы управления, ее рационального и обоснованного устройства. Система управления АПК есть конкретная совокупность элементов (цели, задачи, функции, структура и т.д.), образующих целое, находящихся в определенных отношениях и взаимосвязях друг с другом. В статье проведен анализ системы управления агропромышленным комплексом России.

Effective functioning of agroindustrial complex depends on the management system, its rational and reasonable structure. The management system of agroindustrial complex has a specific set of elements (goals, objectives, functions, structure, etc.) that make up a whole, in certain respects and relationships with each other. The article analyzes the management system of agroindustrial complex of Russia.

□ **Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, система управления

□ **Keywords:** agroindustrial complex, management system

Академик РАСХН И. Г. Ушачев предлагает три основных подхода к понятию «управление производством» (рис. 1) [1, с. 7].

Все предложенные подходы в равной степени имеют место быть в теории управления, т. к. в целом представляют собой одни и те же проблемы, но анализируются с разных позиций. Отдельно следует подчеркнуть значимость системного подхода, который предлагает рассмотрение всех элементов управления (цели, задачи, функции, структура, кадры и т. д.) в едином комплексе. Система управления в данном случае есть конкретная

совокупность обозначенных выше элементов, образующих целое, находящихся в определенных отношениях (качественных и количественных) и взаимосвязях друг с другом.

Система управления АПК состоит из двух подсистем: управляющей (субъект управления) и управляемой (объект управления). Связь между ними осуществляется с помощью информации, которая является основой для разработки и принятия управленческих решений, поступающих из управляющей системы в управляемую для реализации (прямая связь). С помощью обратной связи

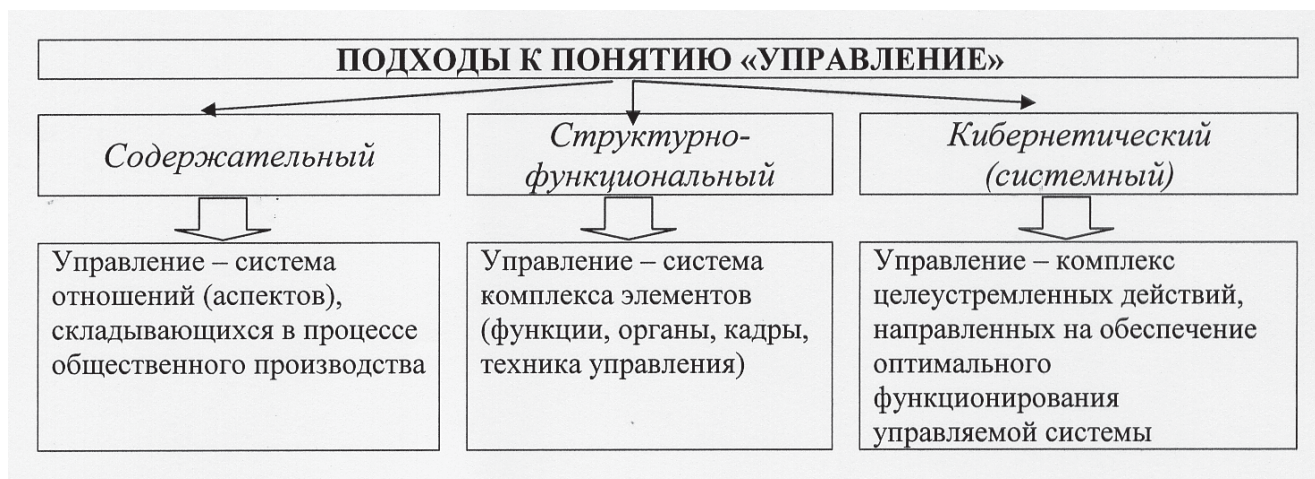

Рис. 1. Подходы к понятию «управление»

информация от управляемой подсистемы поступает на вход в управляющую подсистему, преобразуется в ней, и результат подается на выход для начала активизации процесса воздействия на объект управления (рис. 2).

Процесс управления начинается с постановки целей. Целенаправленность – одно из важнейших свойств системы управления. Цель – четко сформулированный субъектом управления результат, на достижение которого направлено функционирование объек-

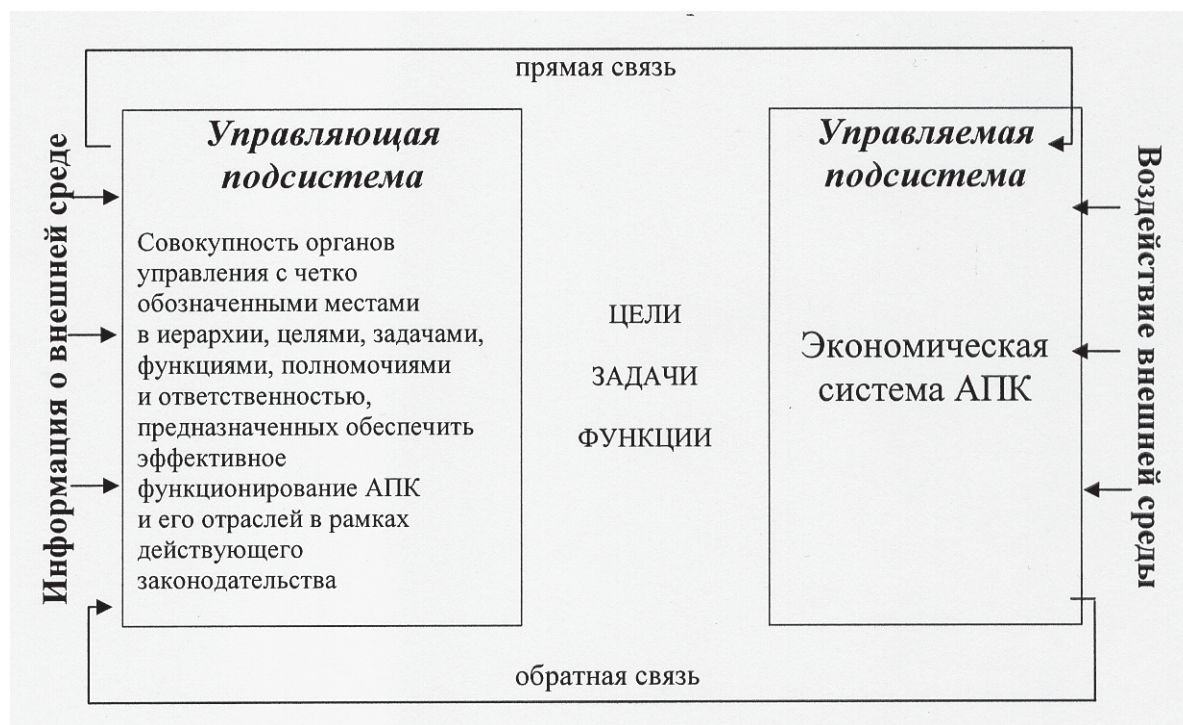

Рис. 2. Система управления АПК

та управления. Система управления агропромышленным комплексом России должна реализовывать следующую цель: создание условий для рентабельного, конкурентоспособного и устойчивого функционирования и развития АПК страны.

На основе анализа информации, характеризующей состояние системы управления АПК в процессе определения целей, принимаются различные решения о возможности воздействий на систему, ориентированных на достижение поставленных целей. Организация исполнения принятых решений возможна с помощью определенных задач, приводящих управляемый объект в заданный период времени к намеченному состоянию.

Функции управления – совокупность обобщенных управленческих действий субъекта управления, направленных на определенный участок деятельности объекта управления и в целом обеспечивающих достижение целей системы управления. Функции управления АПК можно разделить на общие и специальные. К общим функциям управления относят: планирование, прогнозирование, организацию, мотивацию, контроль. Они выполняются всеми органами управления независимо от их целей и задач. Для выполнения специальных функций, отражающих специализацию деятельности, в органах управления АПК формируются отдельные структурные подразделения.

В России принята трехуровневая система управления агропромышленным комплексом, включающая федеральный, региональный и муниципальный (районный) уровни. Все они относятся к государственному управлению АПК. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (МСХ РФ) – важнейший рабочий орган государственного управления АПК. Структура МСХ РФ представлена на рис. 3.

Отличительной чертой современной модели государственного управления АПК яв-

ляется тот факт, что Министерство сельского хозяйства практически утратило возможность оказания регулирующего воздействия на развитие сельского хозяйства, оно лишь информирует правительство страны и руководство различных министерств о состоянии агропромышленного комплекса России. В настоящее время практически отсутствуют органы управления АПК субъектов Российской Федерации, в полной мере находящиеся в непосредственном подчинении Министерству сельского хозяйства. Эти органы решают в основном задачи своего региона, часто не учитывая интересы агропромышленного комплекса России в целом. Кроме того, отмечается снижение роли районных сельскохозяйственных управлений, почти полный их выход из системы государственного управления АПК. Все это является причинами разрыва вертикали государственного управления АПК.

Академик РАСХН И. Г. Ушачев справедливо отмечает: «Сложившаяся ныне организация управления аграрным сектором имеет крайне уродливые формы. Это даже не система управления, а ее квазирыночный гибрид, вобравший в себя худшие черты директивной и рыночной экономики» [3, с. 14–15].

В качестве основных причин слабой управляемости экономическими процессами в агропромышленной сфере можно выделить следующие:

- потеря целостности АПК как объекта единого управления (до 1990 г. АПК представляли сельское хозяйство, рыбное и водное хозяйство, лесное хозяйство и другие отрасли народного хозяйства, АПК имел четкую систему органов управления);
- рассогласование производственно-экономических интересов не только за пределами агропромышленного комплекса, но и внутри него, между хозяйствующими субъектами различных отраслей АПК;
- необоснованная утрата и рассредоточенность существенной части функций го-

Правительство Российской Федерации

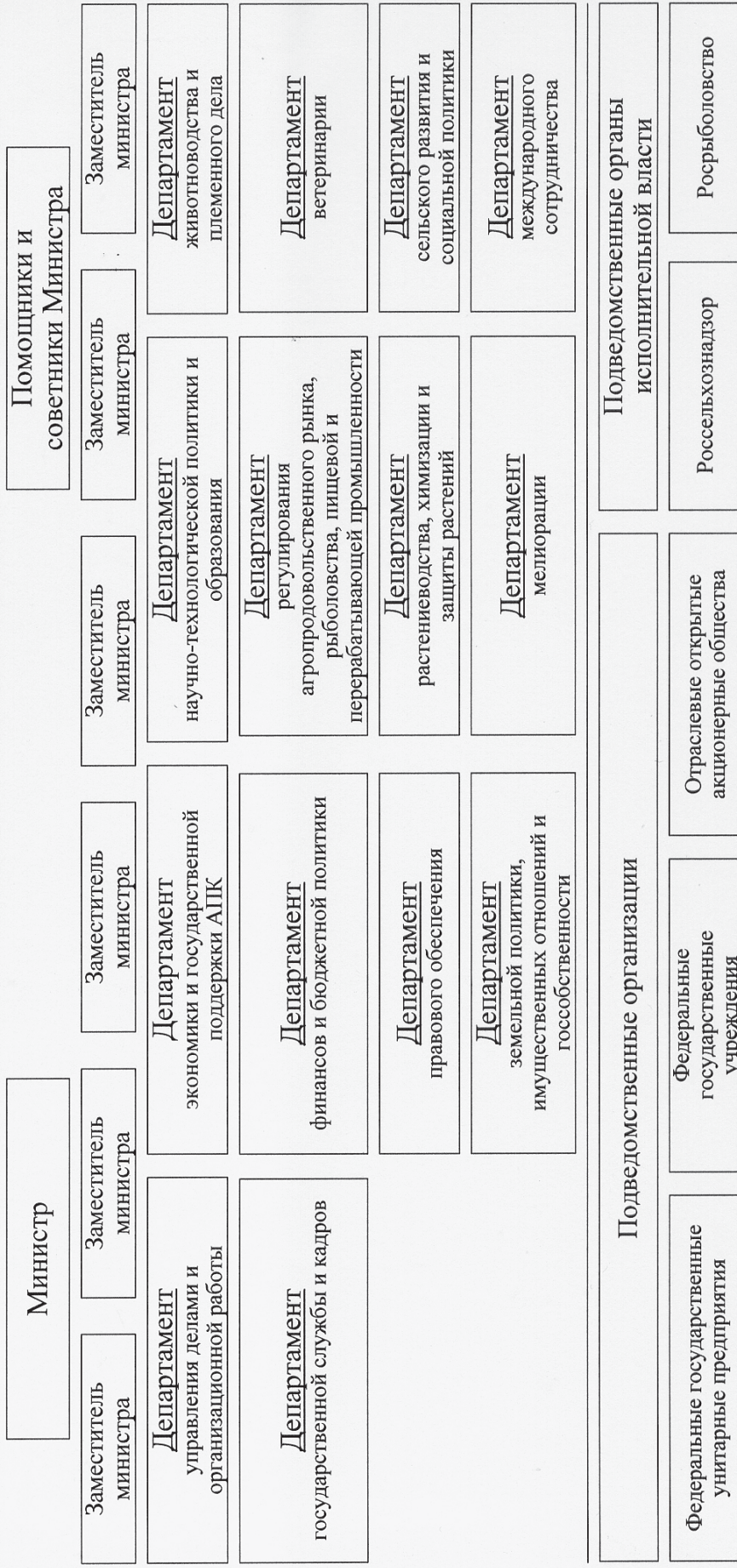

Рис. 3. Структура Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

сударственного управления АПК между министерствами и ведомствами, параллелизм и дублирование в их работе;

– нарушение принципа соответствия функций, полномочий и ответственности органов государственного управления;

– отсутствие управленческих кадров необходимой квалификации для работы в условиях рыночной экономики, отсутствие адекватных ей управленческих структур [4, с. 58; 5, с. 78].

Таким образом, можно констатировать, что система управления агропромышленным комплексом России на сегодняшний день является несовершенной.

Для эффективного управления АПК в условиях рыночных отношений представляется целесообразным разработать специальную программу (стратегию) развития единой системы управления аграрным сектором экономики, центрами разработки которой должны стать Министерство сельского хозяйства РФ, региональные органы управления АПК, которая, в первую очередь, позволит повысить управляемость комплекса. Программа должна включать в себя конкретные цели, формулировать четкие задачи, обозначать функции федерального, регионального и районного уровней государственного управления.

1. Ушачев И. Г. Формирование рациональных систем управления АПК. М. : Экономика и управление, 1999.

2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) : официальный Интернет-портал [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2013. URL: <http://www.mcsx.ru/> (дата обращения: 05.06.2015).

3. Ушачев И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2013. № 1.

4. Константинович В. А. Управление развитием регионального АПК: на примере Кабардино-Балкарской Республики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

5. Эдильханов А. У. Организационные аспекты совершенствования системы управления АПК региона в рыночных условиях: на примере Республики Дагестан : дис. ... канд. экон. наук. Махачкала 2007.

УДК 378:658.310.544

ЕЖОВ А. Н., президент НОУ ВПО «Институт управления»,
почетный работник юстиции России,
доктор экономических наук, профессор

ПРОФСОЮЗЫ, ВУЗЫ, ДЕМАГОГИЯ

В статье рассматривается конфликтная ситуация, сложившаяся между НОУ ВПО «Институт управления» и профсоюзом «Университетская солидарность».

The article is devoted to the conflict between the Institute of Management and the trade union «University Solidarity».

□ **Ключевые слова:** вуз, профсоюз, конфликт

□ **Keywords:** university, trade union, conflict

Кому ныне за 45 лет, те хорошо помнят, что из себя представляли профсоюзы в вузах до 1990 г. Это были тихие, незаметные, никому не мешающие работать организации, практически со стопроцентным членством преподавателей, работников, аспирантов, студентов. Ежемесячно выплачивались небольшие (всем доступные) членские взносы. Иногда (не часто) проводились собрания с повесткой дня «ни о чём». Никаких конфликтов с администрацией вузов не было (это вообще исключалось). Профсоюзы были нужны для видимости демократии. Мол, и у нас все, как на Западе. Как говорят в Одессе, «пусть будут, чтобы были». Отдельные граждане были заинтересованы лишь в том, чтобы иногда получить льготную (редко бесплатную) путевку в дом отдыха или санато-

рий. В тяжелых жизненных обстоятельствах профсоюзы могли оказать людям существенную помощь.

С начала девяностых годов прошлого века начался переход к новой рыночной экономике. Молодые «демократы», засучив рукава, взялись за дело. С первой частью девиза большевиков («мы старый мир разрушим до основания, а затем...») они справились. А вот на второй части застряли до сих пор. По сей день не ясно, что мы строим.

Разрушена была и система профсоюзов в вузах. До сих пор не ясно, нужна она в современной системе вызов или не нужна. Но на всякий случай (опять же по принципу «пусть будут», у нас, мол, не хуже, чем на Западе) несколько лет назад стали вновь создавать первичные профсоюзные органи-

зации, инициированные современными молодыми людьми. Был принят Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Государственная дума приняла его 8 декабря 1995 года. Закон был недоработан, и в него 14 (!) раз вносились изменения (последнее датировано 22 декабря 2014 г.). Несмотря на многочисленные доработки, закон содержит много неясностей и «сырых» мест.

В вузах оборотистые люди начали шевелиться более активно с конца 2012 г. Они поняли, что перед ними непаханое поле, с которого можно снять хороший урожай. Можно и Западу угодить, и получить под видом «борьбы за права трудящихся» солидные гранты, значительно улучшить свой имидж и материальное благополучие. В первую очередь, это касалось тех, кто не нашел себя в жизни и не вписался в новую рыночную систему отношений. Эти люди ловко стали использовать идейных борцов «за права трудящихся». Опираясь на их знания и авторитет, они создавали профсоюзы, захватывали в них ключевые позиции, оттесняли на третьи роли идеологов и делали свои «дела-делишки».

За что можно бороться в вузах? За повышение заработной платы! Кто здесь будет против? Только администрация. За снижение нагрузки! Кто будет против? Тоже только администрация. Значит, администрация – сатрап. Ату её! При этом зачастую в коллективах вуза и не знают, что у них действует некая первичная профсоюзная организация некоего межрегионального профсоюза. Как правило, это выясняется тогда, когда приходят различные комиссии и будоражат и нервируют коллектив. В результате вуз теряет имидж, доходы, снижается заработная плата работников, а

то вовсе вуз закрывается и все теряют работу.

Таких примеров много. Рассмотрим один из них.

В апреле 2015 г. преподаватель кафедры конституционного и международного права доцент Р. С. Габидулин, представившись руководителем первичной профсоюзной организации вуза, входящей в межрегиональную профсоюзную организацию высшей школы «Университетская солидарность», передал руководству НОУ ВПО «Институт управления» целый пакет бумаг с требованием дать ему полный отчет о деятельности вуза, включая и закрытые персональные данные о работниках вуза и его учредителях. Предварительно с руководством вуза никто не говорил, вступить в диалог (как это предполагает законодательство) никто не пытался. На законное, в соответствии со ст. 15 ФЗ «Об общественных объединениях», требование представить документы о действительном наличии данной организации был получен отказ. «Университетская солидарность» тоже не пожелала вступить в диалог и отказалась подтвердить законность существования в нашем вузе своей первичной профсоюзной организации. На своем сайте они скоропалительно вывесили недостоверную информацию о якобы бедственном положении наших работников (которые об это даже не ведали) и о том, что они восстали против администрации и власти. Эту ложь как по заказу подхватило радио «Свобода» и разнесло по всему миру. Институт потребовал опровержение и представил официальные документы, что это не так. Опровержение было проигнорировано. Мнение общего собрания коллектива института тоже было проигнорировано. Получается, что «Университетская солидарность» выступает в защиту коллектива, ко-

торый в защите не нуждается, об этом никого не просил, своих полномочий не делегировал. И этот же профсоюз игнорирует официальное мнение и решительный протест нашего коллектива. Так какие истинные цели преследует «Университетская солидарность»? Отрабатывает зарубежные гранты, фальсифицируя якобы нарастание протестных настроений в России среди интеллигенции и молодежи?

Борьба за повышение заработной платы – это тоже миф. В бюджетных вузах существует утвержденные государством ставки. Их нарушать вузы не могут. Можно работать на полторы или две ставки. Во внебюджетных вузах существует смета, которую нарушать нельзя. В ней, как правило, дан предельный уровень оплаты труда (70 % от выручки). Резервы повышения заработной платы ограничены: это сокращение работников, повышение стоимости обучения, увеличение числа студентов, сокращение затрат. Все варианты имеют существенные ограничения. Никто не хочет сокращаться, и есть минимум, ниже которого сократиться невозможно. Рост числа студентов ограничен пре-

дельно допустимым контингентом и демографической ситуацией (а также конкуренцией). Стоимость обучения ныне ограничена Минобрнауки и платежеспособным спросом населения. Затраты постоянно растут, т. к. растут цены, коммунальные платежи, эксплуатационные расходы. Поэтому требования повышения заработной платы должны соотноситься с реальной экономической ситуацией. Для этого надо быть компетентным в этих вопросах.

Но все ли профсоюзные деятели компетентны в том, что требуют. Так, вышеназванный Р. С. Габидулин требовал повышения заработной платы на 40 %. В институте на оплату труда направляется 70 % всей выручки. Прибавим к этому показателю 40 %, и мы получим, что по требованию профсоюза 98 % всей выручки должно идти на оплату труда! Что это, как не демагогия?!

Что касается учебной нагрузки, то есть стандарты, установленные Минобрнауки, которые вузы нарушать не могут.

Итак, во многом нынешнее профсоюзное движение в вузах занимается демагогией и мешает работе коллектива.

УДК 373.2

ЗАВАЛКО Н. А., академик
Международной академии
информатизации (МАИН), Международной
академии педагогического образования
(МАНПО), почетный работник образования
Республики Казахстан, доктор
педагогических наук, профессор
кафедры педагогики
Восточно-Казахстанский
государственный университет
им. С. Аманжолова

ВАСИЛЬЕВА Т. В., магистрант
кафедры педагогики
Восточно-Казахстанский
государственный университет
им. С. Аманжолова

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Представлены данные констатирующего эксперимента по реализации принципа индивидуализации обучения, описана сконструированная авторами и внедренная в образовательный процесс дошкольной гимназии система работы, направленная на реализацию индивидуализации обучения дошкольников, создание условий для развития сущностных сил личности, эффективное формирование их готовности к обучению в условиях многоступенчатого образования.

The article presents an information about the ascertaining experiment on implementing the principle of individualization of training. The authors describe the system of work designed by them and implemented to the educational process of pre-school gymnasium aimed at individualization of preschool children training, creating the conditions for the development of personality, the effective formation of their readiness for training in a multi-stage education.

- Ключевые слова:** индивидуализация обучения, дошкольник, система дошкольного обучения, педагогические условия
- Keywords:** individualization of training, preschooler, preschool training system, conditions for teachers

Актуальность исследования обусловлена инновационными процессами в социально-экономической и политической жизни современного казахстанского общества, поставившими систему образования перед необходимостью пересмотра традиционных и поиска новых подходов к развитию личности, повышению её активности и творческого потенциала, успешной адаптации в современном конкурентном мире. Модернизация образования касается всех его ступеней, и в первую очередь дошкольного воспитания, где реализация принципа индивидуализации приобретает особое значение. На современном этапе в Казахстане также важное место отводится овладению английским языком в русле реализации идеи трехъязычия, а коммуникативная компетенция выступает в роли интегративной модели, ориентированной на достижение практического результата овладения языком. При обучении дошкольников иностранному языку основной упор делается на общение на этом языке. Следовательно, обучение иностранному языку должно быть организовано так, чтобы оно было подобно процессу естественной коммуникации. Только в этом случае будет возможен перенос сформированных навыков и умений в реальные условия. Разумеется, процесс обучения нельзя сделать полностью подобным общению, поскольку дети не имеют возможности общения в естественной языковой среде.

Предпринятый в нашем исследовании анализ состояния практики подготовки педагога (воспитателя и преподавателя английского языка) к реализации индивидуализации процесса обучения с достаточной убедительностью показал, что, несмотря на многократные попытки ученых усовершенствовать деятельность различных ступеней системы образования в этом направлении (О. А. Абдуллина, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, А. А. Вербицкий, В. И. Горовая,

Е. Е. Кравцова, Ю. П. Кулюткин, М. И. Махмутов, А. Б. Орлов, В. А. Сластенин, Н. Ф. Талызина, У. В. Ульenkova, И. Унт, А. П. Усова, Т. И. Шамова и др.), в ней по-прежнему обнаруживаются существенные недостатки. Сказанное подтверждается полученными нами в ходе констатирующего эксперимента данными, которые подвергнуты количественному и качественному анализу. С использованием различных методов: наблюдения, анкетирования, беседы и др. – изучались возможности педагогов в реализации индивидуализации и дифференциации обучения. Оценка использования педагогами индивидуального и дифференцированного подхода к детям с разным исходным уровнем развития и готовности к обучению производилась по следующим показателям: разнообразие и вариативность способов педагогического воздействия на дошкольников с учетом разных уровней готовности к обучению и достижений в различных видах деятельности; умение педагога создавать детям условия для свободы самостоятельных действий, постоянно расширять область применения самостоятельности с учетом возможностей старших дошкольников и перспективы их школьного обучения; умение педагога создавать положительную атмосферу взаимодействия с детьми (вызвать желание детей идти на доверительный контакт с педагогом; учитывать интересы и потребности детей; направлять детей на инициативные, результативные действия, творчество и др.); использование воспитателем дифференцированной педагогической оценки, имеющей гуманно-личностную окрашенность и стимулирующей самостоятельность детей, их творческие проявления, веру в свои возможности. Изучение дифференцированного подхода педагогов к детям – старшим дошкольникам – осуществлялось в процессе наблюдений и анализа занятий и организации «свободной» деятельности детей на базе

дошкольных учреждений г. Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области.

В результате проведенных наблюдений обнаружена преобладающая тенденция к преимущественно фронтальной организации работы педагогов с детьми без достаточной дифференциации. Так, она преобладала на 98 % просмотренных занятий (общее количество – 145) без учета отдельных групп детей, имеющих разные возможности, с учетом перспективы школьного обучения. Анализ дифференцированного подхода педагогов с позиции двух первых показателей свидетельствует, что доминирующим является построение учебно-воспитательной работы в детском саду, рассчитанное на усредненное отношение воспитателя к детям без учета уровней их развития; в 75 % случаев не обеспечивалась понятная мотивация деятельности, побуждающая детей к проявлению самостоятельности, инициативы. Воспитателем не определялся дифференцированно объем и характер работы детей, испытывающих нерешительность и затруднение в решении задач деятельности как на занятиях (83 %), так и в «свободной» деятельности (93 %). Изучение особенностей дифференцированного подхода воспитателя к детям старшего дошкольного возраста показало наличие излишней регламентации детской деятельности, нацеленность воспитателя на исполнительский характер, стимулирование к простому воспроизведению образца без учета интереса и возможностей самостоятельного решения задач детьми с разными уровнями готовности к обучению. Нами был проведен опрос 142 педагогов подготовительных групп детских садов. Необходимость дифференцированного подхода осознают большинство педагогов детского сада (93 %), но только 18 % респондентов указали на отсутствие трудностей в осуществлении индивидуализации обучения. 82 % опрошенных назвали различные

затруднения в его осуществлении: для 49 % педагогов было сложно определить содержание индивидуального подхода в обучении дошкольников, для 20 % трудности подхода состояли в организации игр, для 16 % – в организации трудовой и учебной деятельности детей. До 63 % педагогов указали на сложности в гибком применении индивидуализации обучения с учетом развития детей и специфики разных видов деятельности. Некоторые педагоги отметили, что не могут найти индивидуальный подход к детям с более высоким, чем у других детей, уровнем развития. Многие указывают на трудности построения этого подхода с отстающими в развитии детьми. Практически все подчеркивали недостаток собственных знаний и соответствующей педагогической литературы. Анализ республиканского базисного учебного плана и программ деятельности дошкольного учреждения показал, что главная цель традиционного дошкольного образования – обеспечить усвоение дошкольниками определенного круга умений, знаний, навыков, которые им понадобятся при переходе в школу и в дальнейшей жизни. Сущность методов традиционного воспитания в дошкольном учреждении определяется тремя составляющими: показом, объяснением, контролем. Безусловно, реализация методов зависит от личностных особенностей каждого педагога, его такта, культуры, таланта. В зависимости от этого, разумеется, будет меняться эффективность методов, но суть их остается неизменной: все это лишь варианты иллюстративно-объяснительного метода, рассчитанного на организацию учебной деятельности воспроизводящего типа.

Целью формирующего эксперимента, проводимого на базе детской дошкольной гимназии № 1 г. Усть-Каменогорска, было создание системы работы, направленной на реализацию индивидуализации обучения дошкольников, создание условий для разви-

тия сущностных сил личности, эффективное формирование готовности дошкольников к обучению в условиях многоступенчатого образования. Для достижения цели была составлена долгосрочная комплексная программа совместной деятельности ученых университета, сотрудников дошкольной гимназии и педагогов лица при ВКГУ. В ходе опытно-экспериментальной работы дошкольной гимназии была внедрена система целостного образовательного процесса, оптимизированная в целях реализации разработанной нами модели готовности дошкольника к обучению. Основными функциями научно-методического обеспечения опытно-экспериментальной работы были: моделирование всей системы работы дошкольной гимназии и лица при университете; планирование деятельности в целом и по отдельным направлениям (цели, этапы, исполнители, ресурсы); организация (выбор структуры объектов и субъектов, реализация их взаимодействия и взаимоотношений); координация (регулирование и коррекция); стимулирование деятельности педагогов и детей; контроль за ходом эксперимента.

Система формирования готовности дошкольников к обучению в школе представлена целевым содержательным, операционным и оценочным компонентами. Работая над программой гимназии, мы изучили методические рекомендации Н. Л. Коротковой и Н. А. Михайленко и взяли на вооружение то, что соответствовало нашей экспериментальной программе. Занятия по математике ввели по методике Л. С. Метлиной, начиная с младшей группы (1 час в неделю), затем в средней старшей и подготовительной (2 часа в неделю). Помимо этого в младшей группе проводились занятия сенсорных игр, а начиная со средней группы – по основам логики. В старшей группе они чередовались с геометрией. С четырех лет дети в гимназии обу-

чаются чтению по учебному плану. В своей работе педагоги-воспитатели использовали методику Д. Б. Эльконина, которая сразу продемонстрировала свою эффективность. В старшей и подготовительной группах введено письмо. Цель уроков – развить, укрепить детскую руку, пальчики сделать ловкими и послушными, подготовить ребёнка к каллиграфическим упражнениям, минуя само письмо. Значение предмета «Мир вокруг нас» заключается в необходимости сохранить и поддержать восприятие мира как единого целого, оставшееся у ребёнка с младенческих лет. «Мир вокруг нас» чередуется с этикой. В курс входят разделы: «Этика общения», «Этика отношений с окружающими», «Этика отношений в коллективе». Занятия обеспечения безопасности жизни учат правильно вести себя в сложных условиях, оказывать первую медицинскую помощь, заботиться о своем здоровье. Едва ли не основной причиной серьезных неудач первоклассников на уроках письма и чтения является слабое развитие устной речи. Учитывая это, мы стали планировать занятия по родному языку и литературному развитию. Одна из основных наших задач сформулирована так: литературное развитие через театральную педагогику. Искусство живого действия доступно детям дошкольного возраста и легко осваивается при заинтересованном и творческом отношении к их обучению и воспитанию. Представляя тот или иной персонаж в различных ситуациях, ребята огорчаются, радуются, сердятся – эмоционально осваивают мир отношений, их формы и проявления, что способствует глубокому пониманию текста литературного произведения. В гимназии большое внимание уделяется предметам эстетического цикла: литературе, музыке, пению, фольклору. Темы занятий пересекаются и дополняют друг друга. Если по литературному развитию взята тема «Казахский фольклор», где

ребята знакомятся с богатством его жанров, то на уроках пения они учат колыбельные, игровые песни; на уроках ритмики знакомятся с элементами танцевальных движений, на занятиях слушания музыки – с песенным богатством народного творчества, со звучанием народных инструментов. В качестве самостоятельной дисциплины мы ввели экономику, используя книгу И. Ф. Шведовой «Экономическая азбука для детей и взрослых». Используются методы путешествия, викторины, КВН, шоу-игры и занятия, требующие мыслительной активности, умения рассуждать, анализировать, делать выводы. Психологами установлено, что творческое воображение, фантазия начинают развиваться у человека с трёх-пяти лет и достигают наибольшего развития в возрасте 10-12 лет. Поэтому возникает необходимость в раннем обучении творчеству, формировании мышления. Проблема состоит не в поиске одаренных от природы гениев, а в целенаправленном формировании творческих способностей каждого ребёнка. В нашей экспериментальной работе мы активно использовали ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач.

В результате проводимой в дошкольной гимназии работы повысился уровень общения детей и взрослых, обогатились знания об окружающем мире. Детям посильны методы мозгового штурма, синектики, морфологического анализа. Они стали активнее, раскрепощеннее, увереннее в своих собственных силах. Каждый день дети разрешают проблемы, отвечают на вопросы: Как? Откуда? Зачем? Для чего? Чем можно заменить? Чем хорошо? Чем плохо? Чем полезен? Чем неудобен? Что делать? Как быть, если...? Они делают попытки доказывать, приводя аргументы, и предлагать свои возможные варианты ответов. Важное место в нашей работе занимает организация

деятельности по интересам как эффективное средство формирования у дошкольников самостоятельного, нестандартного подхода к процессу творчества. В дошкольной гимназии были организованы такие клубы, как «Эрудит», «Природа и фантазия», «Хозяюшка», «Радуга», «Воспитание здорового ребёнка», «Каблuchок», «Сказка». Все они подчинены единой цели – предоставить возможность всем детям без исключения для занятий любимым делом, вселить в каждого веру в свои силы, способности. Группы скомплектованы на основе разновозрастного принципа из детей от пяти до семи лет. Клубы работают во второй половине дня, после сна: это период, когда ребёнок наиболее продуктивен, его деятельность протекает творчески, с большим интересом. Однако и здесь мы учитываем настроение, желание, т. к. бывает, что дети устают, не проявляют интереса к деятельности. В такие минуты ведущие предлагают им заняться другими делами: поиграть или послушать любимую музыку. Опираясь на интересы детей, позволяем одному ребёнку посещать разные клубы, учитывая сочетаемость видов деятельности: малоподвижная работа чередуется с насыщенными движениями, например, занятия в изостудии и клубе танца «Каблuchок» или деятельность в клубе «Эрудит» сочетается с участием в работе клуба «Природа и фантазия». С учетом того, что интересы у многих детей неустойчивы, клубная работа дает возможность перейти из одного объединения в другое, пока ребёнок сам не определит для себя любимое дело.

Таким образом, реализация принципа индивидуализации обучения в условиях дошкольной гимназии позволила создать особую среду, ориентированную на раскрытие сущностных сил личности всех субъектов образовательного процесса.

УДК 378

ЕЖОВА Л. А., профессор

Институт управления

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВУЗОВ – ВАЖНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

В статье поднимается вопрос о разрушении единой системы работы вузов страны, проводится анализ современного состояния учебно-методического обеспечения вузов.

The article deals with the issue of destruction of the unified system of universities work in the country. The author analyses the modern situation of the methodical support of the universities.

□ **Ключевые слова:** высшее образование, единый государственный стандарт, учебно-методическое обеспечение, система высшего образования

□ **Keywords:** higher education, unified state standard, methodical support, higher education system

В СССР действовала четко отлаженная система централизованного учебно-методического обеспечения вузов. Логика здесь простая и эффективная: существует единая государственная программа подготовки специалистов с высшим образованием, существует единый государственный стандарт, а значит, должно быть и единое учебно-методическое обеспечение вузов, позволяющее реализовывать это единство. Единая система позволяла обеспечивать и контролировать достаточно высокое качество образования. Это достигалось следующими средствами.

При Министерстве образования СССР (министерствах союзных республик СССР) функционировал Научно-исследовательский

институт проблем высшей школы (НИИПВШ), имевший филиалы во всех республиках. Институт занимался научно-практическими вопросами развития высшей школы, аккумулировал все самое новое, современное в области образования, исследовал и обобщал зарубежный опыт в этой сфере, вырабатывал рекомендации по совершенствованию учебного процесса с использованием современных технических средств обучения. С помощью лучших специалистов ведущих университетов страны НИИПВШ разрабатывал учебно-методическое обеспечение вузов по всем специальностям: учебные планы, учебные программы, списки рекомендуемой литературы, рекомендации по написанию дипломных работ,

курсовых проектов, лабораторных заданий, контрольных работ, коллоквиумов, рекомендуемые темы научных и методических конференций, темы для дискуссий и др. Все это печаталось в виде брошюр и по доступным ценам продавалось в магазинах. Задача вузов заключалась в том, чтобы все это взять за основу и добавить лишь местную специфику. Так обеспечивалось соблюдение государственного стандарта. На этой основе выпускались единые учебники и учебные пособия, обеспечивающие проведение государственной политики в области реализации государственного стандарта и четкой идеологической линии в области воспитания кадров. НИИПВШ имел свои средства массовой информации и выпускал свою доступную для вузов научную продукцию ежегодно. Через журнал «Вестник высшей школы» до вузов доносилась самая современная информация.

При Министерстве образования СССР (министерствах союзных республик и отраслевых министерствах, имеющих свои отраслевые вузы) функционировали институты повышения квалификации работников высшей школы (ИПКРВШ). Каждый преподаватель за государственный счет был обязан пройти месячный курс повышения квалификации с отрывом от своей основной работы, иначе он не мог быть переизбран по конкурсу на новый срок преподавания. Помимо этого, каждые десять лет повышение квалификации надо было пройти в Центральном ИПК при Минвузе СССР независимо от отраслевой принадлежности. ИПКРВШ также имел свои средства массовой информации и ежегодно выпускал «Курсы лекций» по всем специальностям, которые были доступны для преподавателей. Таким образом поддерживалось достаточно высокое качество преподавания во всех вузах СССР, функцио-

нировала единая система учебников, учебных пособий, курсов лекций, учебно-методических пособий.

С начала девяностых годов прошлого века эта система была разрушена вместе с разрушением сети вузов, филиалов, учебно-консультационных пунктов (УКП). Российское высшее образование было ошибочно переведено на чуждую стране двухуровневую систему – бакалавриат и магистратура. Были запрещены УКП, резко сокращены (сведены на нет) филиалы вузов, сокращено само количество вузов. Уже сейчас высшее образование во многих регионах России стало недоступным для граждан. Отнято их конституционное право на доступное образование. Стране нанесен вред, а над интеллектуальной независимостью России навис дамоклов меч.

Вместе с системой вузов оказалась разрушена и система их учебно-методического обеспечения. И это в то время, когда вузы нуждаются в едином государственном подходе к разработке абсолютно нового учебно-методического обеспечения и учебно-методических комплексов. Министерство образования и науки РФ (Минобрнауки РФ) самоустранилось от этой важнейшей задачи. Системы НИИ и ИПК не действуют. Каждый вуз обязывают самим разрабатывать свою систему учебно-методических комплексов, хотя государственный стандарт един. Это все равно, что каждому заводу в системе военно-промышленного комплекса поручить разрабатывать и выпускать свой танк, свою ракету стратегического назначения, свой самолет. Совершенно очевидно, что это абсурд. Однако в системе высшего образования подобная ерунда является само собой разумеющимся делом, считается нормальной, и ситуация никого из руководства страны не волнует! Одновременно

выросло в десятки раз количество проверок вузов. Если в СССР проверка вуза раз в пять лет уже значила ЧП, то сейчас если в течение одного месяца вуз кто-либо не проверяет, то это ЧП. Количество запрашиваемых бумаг выросло в десятки раз и стало просто нереальным!

Получается следующая картина. Вузы лишены единого учебно-методического обеспечения, единой учебно-методической литературы, УКП, своих филиалов, системы ИПКРВШ. Граждане оторваны от вузов, филиалов, УКП, образование стало малодоступным, а для многих и вовсе недоступным. Вузы фактически оторваны друг от

друга и находятся в полной учебно-методической изоляции, что в принципе не может обеспечить реализацию единого государственного стандарта. Ежегодно вузы подвергаются необоснованному мониторингу, по результатам которого им грозит закрытие. В промежутках между мониторингами вузы мучают различными проверками (в общей сложности по 733 показателям!). Вузы вынуждены ежегодно тоннами бумаги отписываться от различных комиссий и анонимщиков. Фактически нормальная работа вузов сорвана на государственном уровне. Она парализована. Кому это надо? Кому это выгодно?!

УДК 378

ЕЖОВА Л. А., доцент*Институт управления*

МОНИТОРИНГ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема избыточной проверки вузов.

The article deals with the issue of excessive inspections of universities.

- **Ключевые слова:** высшие учебные заведения, мониторинг вузов, эффективность работы вузы
- **Keywords:** higher educational institutions, monitoring of universities, the effectiveness of universities

Высшее образование во многом определяет интеллектуальный потенциал страны. Право на ведение образования получают образовательные учреждения, получившие от государства в лице Министерства образования и науки (Минобрнауки) государственную лицензию. Право на выдачу государственных дипломов получают образовательные учреждения, имеющие государственную лицензию и прошедшие государственную аккредитацию. Лицензирование и аккредитация предусмотрены ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Несколько лет назад, когда перед Минобрнауки правительством была поставлена задача повышения качества образования, что правильно и естественно, началась кампания по резкому сокращению количества вузов. Одновременно с этим был введен так называемый мониторинг образовательных учреждений. Он не предусмотрен ФЗ «Об образовании...», а носит исключительно ве-

домственный характер. Объявленная цель мониторинга – определять эффективность и неэффективность вузов – вызывает большие сомнения. Судите сами.

Если называется такая экономическая категория, как «эффективность», то ее название должно отражать содержание. Эффективность в экономической науке означает сопоставление затрат и результатов. С точки зрения государства, это означает: если затраты на вуз превышают результаты деятельности вуза, то он неэффективен. Если результаты выше затрат, то вуз эффективен. Тогда надо было определить, что понимать под результатами работы вуза. ФЗ «Об образовании...» в качестве главной задачи вуза определяет «воспитание и обучение». Значит, результат работы вуза должен определяться по уровню воспитания выпускника и уровню его знаний. Но если под затратами понимать денежный эквивалент вложения в одного студента, то и на выходе должен быть

денежный эквивалент «воспитания и обучения». Но этого нет. Отсюда следует первый вывод: мониторинг не показывает, эффективен вуз или нет. Надо изменить терминологию.

Ясно, что цель мониторинга совершенно иная. Она (и это очевидно из практики последствий мониторинга) заключается в том, чтобы под благовидным предлогом принимать решения в судьбе вуза (филиала вуза). Так надо и обозначить эту процедуру. Но здесь возникает вопрос о законности подобных решений. Дело в том, что если вуз прошел процедуры лицензирования и аккредитации, предусмотренные ФЗ «Об образовании...», и не прошел мониторинг (не упомянутый и не предусмотренный названным или иным ФЗ), то на основе мониторинга решать судьбу вуза незаконно. Часто за мониторингом следует внеплановая комиссия, и в ста процентах случаев — административные взыскания, приличные денежные штрафы, приостановление набора в вуз, часто отзыв свидетельства об аккредитации, лицензии, закрытие вуза. И здесь возникает целая серия вопросов правового характера и элементарной логики.

Если вуз, подвергшийся любому наказанию по результатам мониторинга и объявленный неэффективным, является внебюджетным, то, позвольте, как он может быть неэффективным для государства. Его можно обвинить в чем угодно, но только не в неэффективности, ведь государство на него тратит 0 рублей 0 копеек. Он работает на государство бесплатно, выполняя лицензионные и аккредитационные показатели. Поэтому внебюджетные вузы должны быть выведены за пределы мониторинга. Для бюджетных вузов комиссии, решающие судьбу вуза, должны иметь статус не ниже статуса лицензионных (для лишения

лицензии) и аккредитационных (для лишения аккредитации) комиссий. Иначе эти процедуры, предусмотренные, еще раз напомним, ФЗ «Об образовании...», будут принижены.

Многочисленные плановые и внеплановые проверки вузов, проводимые между периодами государственной аккредитации (а также бессмысленные мониторинги), нервируют коллективы вузов, отвлекают от основной работы и просто мешают нормальному функционированию.

Ни один федеральный университет не выживет в тех условиях, в которых выжили оставшиеся внебюджетные вузы. Уничтожить этого середняка-трудягу, значит уничтожить высшее образование. В свое время ликвидировали середняков в сельском хозяйстве страны, и оно до сих пор не оправилось. И еще надо помнить и чтить мировой опыт образования, где ничего подобного в плане тотальных проверок нет, и самые престижные в мире университеты (Оксфордский, Кембриджский, Гарвардский и др.) имеют неправительственную форму собственности. Зачем уничтожать куриц, несущих золотые яйца? Этот вопрос вечно волнует нас, и многократное наступление на один и те же грабли не останавливает.

Массовое сокращение количества вузов и филиалов тоже нелогично. Закрываются далеко не худшие вузы. Явные халтурщики, взяточники, коррупционеры, хорошо известные на местах, как правило, продолжают доминировать на рынке образовательных услуг. Особенно эти негативные явления распространены в столичных вузах и федеральных университетах, которые, как правило, находятся вне критики, а тем более вне наказания.

Как же при таком подходе навести порядок в высшем образовании России? Очевид-

но, здесь либо имеет место традиционный перекоп в реализации правильной в целом политики в области высшего образования, либо преследуются иные цели, нежели провозглашенные.

Зачем сокращать внебюджетные вузы, если они работают на государство и формируют интеллектуальный потенциал страны? Проверяйте только (объективно) качество «воспитания и обучения». Не лишайте россиян доступности образования, гарантированной Конституцией РФ, иначе через несколько лет страна столкнется с острой нехваткой специалистов с высшим образованием, как сейчас задыхается она от нехватки специалистов с техническим образованием (в свое время тоже было объявлено, что

у нас слишком много физиков и «технарей»). Что касается бюджетных вузов, то и здесь не надо рубить с плеча. При качественной подготовке надо регулировать обучение тех или иных специалистов финансированием программ. Избыток в госсекторе экономистов и нехватка инженеров – снимите финансирование с экономических специальностей (оставьте платное отделение) и направьте эти и дополнительные средства на подготовку инженеров. Но не запрещайте, не разрушайте. Закрыть вуз можно за один день, а на создание потребуется десятилетие.

И последнее. Как говорят на Востоке, «бойтесь не тех, кто говорит, что думает, а тех, кто это не говорит».

УДК 341.(93) – 055.2 (045)

ИВАНОВА Т. П., заведующий
кафедрой правоведения,
кандидат исторических наук, доцент

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»»
Витебский филиал

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА*

В статье рассматривается роль женщин в формировании принципов международного гуманитарного права и особенно в воспроизводстве социального порядка, так как в настоящее время велика роль традиций семейного воспитания в обеспечении гуманитарной и духовной безопасности народов.

The author analyses the role of women in the formation of the international humanitarian law principles, especially in the rehabilitation of the social order.

□ **Ключевые слова:** международное гуманитарное право, роль женщин, формирование принципов международного гуманитарного права, воспроизводство социального порядка, гуманитарная и духовная безопасность народов

□ **Keywords:** international humanitarian law, the role of women, the formation of the international humanitarian law principles, rehabilitation of the social order, humanitarian spiritual safety of peoples

Женщины мирового сообщества сыграли и продолжают играть значительную роль в истории и становлении международного гуманитарного права в силу особого менталитета, своей природной мягкости, эмоциональности и склонности к милосердию.

Специальной науки международного права в период Древнего мира и Средневековья не существовало. Вместе с тем, с развитием общественной мысли, осознанием

воюющими сторонами необходимости беречь свои людские ресурсы, иррациональности, бесполезности и даже экономической нецелесообразности тотального уничтожения, а также из-за страха возмездия люди постепенно начинают изменять отношение к побежденным. Раздаются первые голоса в пользу умеренности и человечности, в том числе и от женщин.

По мере развития международных отно-

* Статья публикуется в рамках реализации Договора о сотрудничестве от 21.11.2011 г. между Институтом управления (г. Архангельск) и УО ФПБ «Международный университет "МИТСО"» (г. Минск, Республика Беларусь).

шений начали формироваться и взгляды о том, что с точки зрения собственных интересов государствам необходимо подчинять военные отношения определенному правовому режиму с целью поддержания их в разумных границах и предупреждения абсолютно варварского характера войны. Первоначально эти взгляды нашли выражение в разработке доктрины так называемой «справедливой» (законной войны), или *jus ad bellum* [1].

Большое внимание разработке проблем войны уделяла Кристина Пизанская. В своей «Книге о воинских и рыцарских подвигах» (1488) она выделяет юридические основания войны: защита нарушенного права; сопротивление действиям, наносящим ущерб стране и ее жителям; ведение войны для возврата незаконно захваченных земель. Наряду с этим, Кристина Пизанская признает и «свободные» причины: месть за нанесенную обиду или оскорбление, а также приобретение иностранных земель. Кроме этого, выделяются еще три основания: защита церкви и лиц, находящихся под ее покровительством; помощь вассалу, ведущему законную войну, и помощь сюзерену в законной войне.

Наряду со становлением и развитием доктрины «справедливой» войны, одновременно начался процесс размывания концепции войны как справедливого действия. На ее место приходит концепция войны как фактической ситуации, являющейся нейтральной в философском смысле и в которой важна не субъективная правомерность развязывания военных действий, а, как того потребовала логика, – права и обязанности, связанные с ведением военных действий. Элементы такого подхода можно найти как в действиях военачальников, так и в трудах философов, теологов и юристов того времени. Так, Жанна д'Арк требовала от своих войск уважения к женщинам, детям и земляпашцам.

В Японии в 200 г. императрица Дзингу запретила во время конфликта в Корее предавать смерти пленных [2, с. 18-20, 22-23; 3].

В землях восточных славян призывала унять вражду между князьями Евфросинья Полоцкая [4].

Многие женщины из чувства сострадания следовали поступкам Нусайи. Это одна из первых женщин, принявших ислам, в бою носила воду испытывавшим жажду воинам, лечила раненых и больных. Аиша (также одна из первых женщин-мусульманок) имела глубокие познания в области толкования хадисов, фикса (мусульманского права) и шариата.

Корни международного гуманитарного права уходят в глубокую древность, но настоящий его взлет начался в XIX в., с одной стороны, с развитием норм права нейтралитета, а с другой – с рождением движения Красного Креста, в поддержке которого опять-таки значительную роль сыграли женщины. При этом основа гуманизации уже не является материалистской или коммерческой, она вдохновляется в первую очередь чувствами жалости, сострадания, великодушия и активного неприятия бессмысленного ужаса войны. Начав свою деятельность с 1863 г., Международный Комитет Красного Креста (МККК) активно поддерживал право на инициативу, среди них и введение в практику семейных посланий для перемещенных и других лиц.

Во время русско-турецких войн второй половины XIX в. революционерка из Минска Анна Павловна Прибылева-Корба стала одним из организаторов кампании солидарности с национально-освободительным движением балканских славян в Беларуси. Окончив в Минске ускоренные курсы сестер милосердия, А.П. Прибылева-Корба добровольцем отправилась на балканский театр войны. Как и легендарная русская патриотка Юлия Врублевская, она оказалась в Болгарии и самоотверженно ухаживала за ранеными и больными воинами. В качестве медсестры отправилась на Балканы белорусская поэтесса Софья Тжащковская. В белорусских городах местные организации Красного Креста снабдили добровольческие санитарные

отряды полностью укомплектованным оборудованием и медицинским персоналом. Особенно отличился отряд сестер милосердия, сформированный в Могилеве [5, с. 51].

Международное гуманитарное право содержит комплекс принципов и норм, которые направлены на регулирование поведения государств и иных субъектов международного права в период вооруженных конфликтов в целях гуманизации данных правил и скорейшего прекращения конфликта.

Международное гуманитарное право как отрасль права начала формироваться в XIX в. Начало было положено Конвенцией 1864 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Полностью международное гуманитарное право сформировалось в XX в. Важную роль в нем играет «Право Гааги» – кодифицированные нормы по итогам работы двух Гаагских конференций мира в 1898 и 1907 гг., и «Право Женевы» – четыре конвенции, принятые в 1949 г. в Женеве, дополнительные протоколы к ним 1977 г., а также принятые последующие нормативные документы.

После Второй мировой войны международное право не могло отказаться от того, чтобы не гуманизировать правила ведения вооруженных конфликтов.

Женщины второй половины XX века приняли участие в дальнейшей разработке принципов международного гуманитарного права, посвящая этой тематике свои кандидатские диссертации. Известный польский юрист М. Богиньска в 1979 г. писала: «...в отличие от других основных принципов принципы права вооруженных конфликтов не закреплены в единой формулировке ни в одном международно-правовом документе, а выводятся из ряда конкретных норм, закрепленных в различных документах» [2, с. 49].

К XX в. практически во всех странах мира развивается женское движение – различное по масштабам и степени своего влияния внутри национальных обществ, борющееся за разнообразный спектр прав. Женское движение обладает определенным сформиро-

ванным полем и научно-теоретическим потенциалом, способным помочь в создании временных коалиций и альянсов. Женское движение становится неотъемлемой частью международного движения, играющего все более заметную роль на мировой арене в определении хода исторического развития.

Во всем мире прежде всего женщинами осознаются: возможности уменьшения страданий, причиняемых людям войной, посредством норм международного гуманитарного права; связь войны с политикой и с государством как важнейшим политическим институтом; гуманитарные основы защиты личности и жертв вооруженных конфликтов.

Велика роль Организации Объединенных Наций в формировании и исполнении норм международного гуманитарного права, а также роль международных контрольных органов, созданных государствами в современных условиях.

В настоящее время во многих странах мира государственные и негосударственные структуры возглавляют женщины. В государствах – членах ООН, в 1990 году было 12 женщин на постах глав государств. Сегодня этот показатель составляет 19. Высок удельный вес женщин в руководстве стран Северной Европы (Ангела Меркель – премьер-министр ФРГ, Маргот Вальстрем – глава МИД Швеции, Самрите Элерте – советник премьер-министра Латвии и др.), есть они в руководстве стран других континентов (Джулия Гиллард – премьер-министр Австралии и др. Состоялось восхождение женщин на вершину власти в Малави и Южной Корее). В США 20 женщин избраны в Сенат. Должность госсекретаря в истории США занимали Мадлен Олбрайт, Кондолиза Райс, Хилари Клинтон. Кондолиза Райс является и первой женщиной на посту советника президента США по национальной безопасности. Женщины возглавляют мэрии городов (Иорданка Фандыкова – мэр Софии и др.). Женщины являются эмиссарами ООН по ряду общественно значимых

направлений. Активно проводит политический диалог со странами Восточной Европы заместитель генерального секретаря Европейской службы внешних действий Хельга Мария Шмидт.

В Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации из 447 избранных депутатов 44 составляют женщины. Председатель Совета Федерации – Валентина Матвиенко, Светлана Орлова – зам-председателя Совета Федерации. Валентина Терешкова – член Государственной думы России по международным делам. Существенна роль женщин в деятельности политических партий (Галина Михалева – председатель женской фракции, исполнительный секретарь политического комитета партии «Яблоко» в России и др.).

Марин Ле Пен, лидер французской партии «Национальный фронт», планирует участие в президентских выборах 2017 года.

Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь возглавляет Шоле Сафави [6].

Известны своими заслугами в области гуманитарного права министр Республики Польша Хана Сухоцка и лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине Рита Леви-Монтанчини.

И это лишь отдельные примеры участия женщин в поддержке и пропаганде идей и принципов международного гуманитарного права.

Известные актрисы мирового кино активно занимаются вопросами помощи беженцам : Анджелина Джоли и др.

К сожалению, история дает нам примеры и негативного участия женщин в рассматриваемой проблематике. Так, Хилари Клинтон в марте 2012 г. поддержала действия США в Сирии. Заметим, что некоторые политики настроены пессимистично и склонны рассматривать действия ООН по поддержке внешней политики США как явление кризиса или даже ликвидации международного гуманитарного права.

Процесс развития международного гума-

нитарного права тесно связан с практикой осуществления норм. В определенном смысле практика является ретроспективным развитием права. Реализацию можно считать практической апробацией норм, применяемых в процессе развития международного гуманитарного права.

Государства, принимая во внимание обширный опыт деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК) в условиях вооруженного конфликта и репутацию беспристрастного и нейтрального посредника в отношениях между воюющими сторонами, способны оказывать гуманитарную помощь сторонам в конфликте, предоставили ему мандат на ведение гуманитарной деятельности во время войны непосредственно на основе норм международного права. Для успешного функционирования в данной области Комитет Красного Креста получил статус наблюдателя ООН.

Роль МККК в развитии международного гуманитарного права определяется не только инициированием принятия новых международно-правовых норм, а и развитием существующих норм путем их толкования и определения возможностей применения.

Деятельность МККК осуществляется как на международном, так и на внутригосударственном уровне. МККК является особым субъектом международного права, положение которого не равнозначно статусу государств и межправительственных организаций [7, с.141–154].

В настоящее время важное место в деятельности Международного Комитета Красного Креста занимает сотрудничество с правительствами государств и национальными обществами Красного Полумесяца в области гуманитарного права. Со стороны МККК подготовлено специальное руководство «О деятельности в случае вооруженного конфликта» для национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, которое является одним из источников международного права.

Региональные отделения, национальные общества Красного Полумесяца, среди которых много сотрудников-женщин, активно способствуют пропаганде идей и принципов гуманитарного права. Органы образования, в системе которых также работают женщины, оказывают содействие в повышении роли и места международного гуманитарного права в процессе преподавания, включения его в учебные планы вузов и других учебных заведений.

Среди современных исследователей проблем международного гуманитарного права можно назвать российских: И.Б. Малкину, В.Н. Русинову, Е.С. Семенову, Н.Ю. Федо-

тову [8; 7; 9; 10] и др.; белорусских исследователей : Н.В. Копыткову, Л.В. Павлову [11; 12] и др.

Женщинам принадлежит особая роль в воспроизводстве социального порядка. В настоящее время велика роль традиций семейного воспитания в обеспечении гуманитарной и духовной безопасности народов.

Международно-правовая наука предполагает дальнейшее совершенствование. Поступательные процессы, происходящие как в науке, так и на практике, в том числе и с участием женщин, позволят выработать новые подходы, более эффективные приемы и юридические средства.

1. Бори, Ф. Возникновение и развитие международного гуманитарного права / Ф. Бори. – М. : МККК, 1994. – 48 с.
2. Международное гуманитарное право. – Минск : Тезей, 1999. – С. 18–20, 22–23, 49.
3. Международное гуманитарное право: учебник / под ред. И. И. Котлярова. – Минск : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и порядок ,2012. – 271 с.
4. Шалькевіч, С. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / С. Шалькевіч. – Мінск : Універсітэцкае,1999. – С. 11.
5. Мельцер, Д. Б. Белоруссия и Болгария: дружба вечная и нерушимая. 681–1981 / Д .Б. Мельцер. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – С.51.
6. Сайт Международного общественного объединения «Развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info>
7. Русинова, В. Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование : дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Русинова. – М., 2002. – 168 с.
8. Малкина, И. Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Малкина. – М., 2002. – 194 с.
9. Семенова, Е. С. Роль Международного Комитета Красного Креста в развитии и реализации норм международного гуманитарного права : дис. ...канд. юрид. наук / Е. С. Семенова. – М., 2009. – 200 с.
10. Федотова, Н. Ю. Правовой статус Международного Комитета Красного Креста / Н. Ю. Федотова // Актуальные проблемы российского права. Выпуск 2. – 2005. – С. 308–316.
11. Копыткова, Н. В. Международное гуманитарное право : курс лекций по спецкурсу / Н. В. Копыткова. – Гомель,1999. – 74 с.
12. Калугин, В. Ю. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / В . Ю. Калугин, Л. В. Павлова, И. В. Фисенко. – Минск,1999.

УДК 94(343.46)

КОРОТКОВА И. Ю., советник государственной гражданской службы Российской Федерации II класса, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА СТРАЖЕ КОНКУРЕНЦИИ*

Статья посвящена истории создания антимонопольного ведомства в России и истории развития антимонопольного законодательства.

The article is devoted to the history of the competition authorities in Russia and the history of the development of antitrust laws.

- **Ключевые слова:** антимонопольное ведомство, защита конкуренции, система органов власти
- **Keywords:** competition authority, competition protection, system of authorities

Без малого четверть века назад в нашей стране, тогда называвшейся Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, появилось первое антимонопольное ведомство – Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП России). Насущная необходимость появления такого органа, немислимого ранее, была вызвана переходом к рыночным отношениям, развитием кооператорского движения.

Свою деятельность антимонопольный орган осуществлял в соответствии с Временным положением о ГКАП России, которое было утверждено Постановлением Совета Министров РСФСР от 10.09.1990 № 344.

Главными задачами ГКАП России были:

– создание наиболее благоприятных условий для развития всех видов предприни-

мательства в различных сферах экономики, в первую очередь в области производства товаров народного потребления, переработки сельхозпродуктов, сервиса, торговли, деятельности коммерческих банков, рекламы, информатики, научно-технического прогресса в целях усиления деловой активности;

– контроль за соблюдением антимонопольного законодательства;

– участие в формировании экономических, организационных и правовых условий, обеспечивающих развитие конкуренции на рынке товаров и услуг и пресечение злоупотреблений монопольным положением со стороны участников хозяйственного оборота;

– взаимодействие с союзными органами управления по защите интересов участников хозяйственного оборота, действующих на территории России, в соответствии с

* Статья публикуется в рамках реализации Договора о сотрудничестве от 07.11.2014 г. между УФАС по Архангельской области и НОУ ВПО «Институт управления».

Декларацией о государственном суверенитете РСФСР;

– методическое руководство созданием всех видов новых экономических структур, основанных на разнообразных формах собственности, а также малых предприятий и оказание практической помощи в их деятельности.

Основная трудность для ГКАП России того периода заключалась, помимо прочего, в отсутствии нормативной базы, на которую можно было бы опереться в работе.

Только по прошествии пяти месяцев – 22 марта 1991 г. – появился первый российский антимонопольный закон, с которого началась история антимонопольного законодательства нашей страны – Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 г. № 948-1.

18 апреля 1991 г. – отправная точка, когда наша страна начала жить по-новому, день, когда Закон «О конкуренции» вступил в силу.

Закон был подготовлен на основе лучших мировых практик. Вместе с ним в России появились запрет на недобросовестную конкуренцию, злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке, запрет на антиконкурентные соглашения и согласованные действия, а также были установлены порядок контроля экономической концентрации и механизмы предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства.

Особенностью Закона «О конкуренции» стало включение в него норм о недопустимости антиконкурентных актов, действий и соглашений органов власти, а также совмещение их дирекций с дирекциями хозяйствующих субъектов.

С появлением Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» началось долгое, трудное, порой мучительное, но от

этого не менее интересное и временами даже захватывающее нарабатывание собственной практики антимонопольного регулирования, в т. ч. судебной.

С течением времени Закон РСФСР № 948-1 развивался. В 1992, 1995, 1998 и 2000 гг. в него были внесены изменения, а 26 июля 2006 г. ему на смену пришел новый Федеральный закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ.

Несмотря на принятие нового закона, базовые положения Закона «О конкуренции» 1991 г., институциональные и процессуальные основы деятельности независимого антимонопольного органа вот уже четверть века остаются неизменными, доказывая свою правильность и эффективность.

Даже сейчас антимонопольное законодательство не застыло в раз и навсегда принятых рамках, антимонопольная мысль в России жива: уже трижды в Федеральный закон «О защите конкуренции» вносились поправки, существенно дополняющие или изменяющие закон. В настоящее время в Государственной думе рассматривается уже четвертый антимонопольный пакет поправок.

Помимо Федерального закона «О защите конкуренции», антимонопольное ведомство контролирует исполнение Федеральных законов «О естественных монополиях» от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ, «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ, «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ, «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ, «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ, «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (пришедшего в 2014 г. на смену Федеральному закону «О размещении заказов на поставки това-

ров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ).

История антимонопольного законодательства не стоит на месте – точно так же, как не стоит на месте история антимонопольного органа.

В целях реализации Послания Президента РФ Федеральному собранию 1997 г. в части приведения структуры Правительства РФ и структуры федеральных органов исполнительной власти в соответствии с требованиями экономических преобразований Указом Президента РФ «О совершенствовании структуры федеральных органов исполнительной власти» от 17.03.1997 г. № 249 ГКАП России был преобразован в Государственный антимонопольный комитет Российской Федерации (ГАК России).

ГАК России просуществовал недолго: Указом Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 22.09.1998 г. были упразднены Государственный антимонопольный комитет РФ, Государственный комитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства, Федеральная служба РФ по регулированию естественных монополий на транспорте и Федеральная служба РФ по регулированию естественных монополий в области связи. На их месте было образовано Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП России), которому передали функции упраздненных органов.

Спустя шесть лет Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 г.

№ 314 МАП России было упразднено, а его полномочия переданы другим ведомствам. Принадлежавшие МАП России функции федерального антимонопольного органа, контроля над деятельностью естественных монополий и над соблюдением законодательства о рекламе перешли к вновь образованной Федеральной антимонопольной службе (ФАС России).

За прошедшие годы Федеральная антимонопольная служба «обрастала» полномочиями и новыми функциями, несмотря на периодически звучащие в последние годы обвинения в перегруженности ФАС России полномочиями, в излишнем контроле за деятельностью хозяйствующих субъектов (да и органов власти тоже), нарушающем их права, ограничивающем их работу.

Указ Президента РФ «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере государственного оборонного заказа вооружения, военной, специальной техники и материальных средств» от 08.09.2014 г. № 613 поставил точку в периодически возникающем споре относительно того, быть или не быть ФАС, растащить ли ее по кускам, раздать ли ее полномочия в Минэкономразвития России, Роспотребнадзор, Рособоронзаказ и ФСТ.

Данным Указом был ликвидирован Рособоронзаказ. Функции упраздненного ведомства в части осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг по государственному оборонному заказу с 1 января 2015 г. переданы ФАС России.

Как видите, история антимонопольного законодательства и антимонопольного ведомства продолжается.

УДК 929

СОБОЛЕВ М. П., проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью Института управления, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов (г. Брюссель), помощник депутата Архангельского областного собрания депутатов А. Е. Поликарпова, председателя комитета по региональной политике и вопросам местного самоуправления, автор креативного проекта «Беларусь и Россия: добрые соседи и стратегические партнёры»

БЕЛОРУСЫ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

В статье автор информирует о реализации своего креативного проекта «Беларусь и Россия: добрые соседи и стратегические партнёры», представляя исследование Г. Е. Гудим-Левковича, посвященное личности Г. Г. Фруменкова.

The author of the article tells about the realization of his creative project «Belarus and Russia: good neighbors and strategic partners». He presents a research made by G. E. Gudim-Levkovich dedicated to G. G. Frumenkov.

- **Ключевые слова:** креативный проект, 95-летие со дня рождения Г. Г. Фруменкова, Русский Север
- **Keywords:** creative project, 95th anniversary of G. G. Frumenkov, Russian North

19 декабря 2014 г. исполнилось бы 95 лет со дня рождения члена-корреспондента АМН СССР Н. С. Масюка и бывшего ректора Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова (1962–1980) Г. Г. Фруменкова.

27 марта 2014 г. М. П. Соболев обратился (исх. 72/3-41) к проректору по научно-инновационной работе Северного государственного медицинского университета доктору медицинских наук, профессору С. И. Малявской с просьбой опубликовать в № 3–4 (43–44) 2014 г. журнала «Актуальные вопросы образования и науки» материал об организаторе научной школы неврологов Белоруссии статью «Один из пионеров медицинской кибернетики в СССР – профессор Н. С. Масюк».

Поручение С. И. Малявской выполнили А. В. Андреева и М. Г. Чирцова (стр. 104–107).

К сожалению, 95-летие со дня рождения Г. Г. Фруменкова было отмечено, мягко выражаясь, скромно, поэтому М. П. Соболев предложил Г. Е. Гудим-Левковичу (исх. 62/2-51 от

26.02.2015 г.; вх 033-07/237 от 26.02.2015 г.) восполнить «несправедливый пробел» – написать статью о жизнедеятельности уроженца г. Рогачева Гомельской области Г. Г. Фруменкова через личностное восприятие.

Работа выполнена Г. Е. Гудим-Левковичем в рамках креативного проекта «Беларусь и Россия: добрые соседи и стратегические партнёры» (автор проекта М. П. Соболев).

Кстати, по представлению М. П. Соболева (исх. 03/16 от 15.03.2015 г.; вх. 033-07/322 от 16.03.2015 г.) студентка IV курса факультета технологий управления и гуманитаризации УО «Белорусский национальный технический университет» и студентка I курса экономического факультета НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск), специальный корреспондент газеты «Вузовские известия» в Республике Беларусь Г. А. Позлевич стажировалась в пресс-службе мэрии г. Архангельска с 16 по 20 марта 2015 г. и получила сертификат-характеристику (исх. 033-07/141 от 01.04.2015 г.) за подписью Г. Е. Гудим-Левковича.

УДК 929(093.3)

ГУДИМ-ЛЕВКОВИЧ Г. Е.,
*начальник пресс-службы
 мэрии г. Архангельска*

УНИВЕРСИТЕТ ГЕОРГИЯ ФРУМЕНКОВА

В своей статье Г. Е. Гудим-Левкович делится воспоминаниями о докторе исторических наук, ректоре Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова Г. Г. Фруменкове.

The author of the article tells about Georgy Frumenkov the doctor of historical sciences, the rector of the Arkhangelsk State Pedagogical Institute named after M. V. Lomonosov.

- **Ключевые слова:** Г. Г. Фруменков, Архангельск, история, воспоминания
- **Keywords:** G. G. Frumenkov, Arkhangelsk, history, memoirs

Понятие «университет» в своем подлинном историческом смысле означает не столько высшее учебное заведение как образовательную организацию и тем более не сам вуз в физическом смысле – здания учебных корпусов, лабораторий, библиотек, студенческих общежитий. Это прежде всего корпорация – особое объединение людей на основе общего понимания путей постижения Истины и служения Знанию.

Именно поэтому так различались между собой расположенные в одной и той же стране (а по российским меркам – в непосредственной близости друг от друга) Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии, Геттингенский и Йенский университеты в Германии.

19 декабря 2014 г. исполнилось бы 95 лет человеку, который заложил основы создания университетской корпорации в Архангельс-

ке – Георгию Георгиевичу Фруменкову. Мне посчастливилось знать его с детства. Более того, сдавать ему государственные экзамены, правда, еще будучи «в проекте». О чем любил напоминать сам Георгий Георгиевич, при встречах ласково именуя меня «тезкой». А потом напомнили его коллеги и соратники, когда я уже действительно сам сдавал госэкзамены на историческом факультете, куда поступил во многом благодаря Георгию Фруменкову.

Мая мама Антонина Николаевна почти семь лет работала секретарем историко-филологического факультета, где многие годы преподавал Георгий Фруменков. Будучи деканом истфила, а потом ректором Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова, Г. Г. Фруменков за четыре десятка лет воспитал тех, кто сделал Архангельск по-настоящему университетским городом.

Еще школьником я стал интересоваться историей. Особенно нравились мне старые учебники по этому предмету. Не в пример современным, они были гораздо более насыщены информацией и написаны правильным русским языком. Но найти их тогда было непросто. И вот однажды, гуляя по набережной Северной Двины с мамой, мы повстречали Георгия Георгиевича. Узнав о моем интересе к истории и «древним книгам», старый профессор, не раздумывая, пригласил меня в гости и разрешил пользоваться своей библиотекой. Так завязалось знакомство 12-летнего подростка и маститого ученого. Нам довелось общаться чуть более трех лет в 1986–1989 гг. Но обаяние личности Фруменкова сохранилось со мной навсегда.

Мы часто говорили о блокаде Ленинграда, которую пережил ребенком мой отец, бабушка и дед, сражавшиеся на фронте. Для Георгия Георгиевича, у которого от голода в осажденном городе погибли жена, ее родители и родной брат, это была тяжелая тема. Помню, в январе 1988 г., когда отмечалось 45-летие прорыва блокады Ленинграда, он пропел: «Пусть вместе с нами семья ленинградская встанет сейчас у стола! Вспомним, как русская сила солдатская немцев за Тихвин гнала!» Уже потом я узнал, что он участвовал в освобождении Тихвина и неудачном наступлении 2-й ударной армии под Мясным Бором – местом которое именуют «Долиной смерти». Раненый, он полз из окружения по телам погибших товарищей. Выбрались около 30 человек из полка...

Это было время перестройки и гласности. И, естественно, читая публикации «Огонька» и других «продвинутых» изданий, я все чаще задавал Георгию Георгиевичу вопросы не о древней или средневековой истории, а о недавнем прошлом нашей страны, ведь его отец и мой прадед были репрессированы.

Навсегда запомнил Георгий Фруменков фразу одного из представителей администрации Ленинградского государственного пединститута им. А. И. Герцена: «Мы не обязаны учить умных детей врагов народа». Тогда от исключения из вуза его спасла надвигающаяся война. А справку о реабилитации своего отца он получил только 1958 г., также как и мой дед о своем отце. Не случайно Георгий Фруменков станет одним из первооткрывателей «соловецкой темы», немало сделает для сохранения уникальных памятников Соловецкого архипелага.

Георгий Георгиевич всегда занимал принципиальную позицию по отношению к «особым мнениям» мандатной комиссии, рекомендовавшей не принимать в возглавляемый им Архангельский госпединститут им. М. В. Ломоносова абитуриентов с небезупречным по советским меркам прошлым. Ректор руководствовался только одним критерием – продемонстрированными на экзаменах знаниями, что создавало ему немалые проблемы с парткомом. При этом Георгий Георгиевич лично беседовал с каждым из поступающих в институт!

В конце 1970-х гг. Георгий Георгиевич в меру сил пытался защищать сотрудников и студентов АГПИ, против которых были выдвинуты обвинения в «диссидентстве». Во многом это послужило причиной его ухода с поста ректора.

Наверное, именно в это время, освободившись от административных обязанностей, он смог полностью посвятить себя преподавательской работе. А лектором он был замечательным, о чем вспоминают все без исключения его студенты!

Еще в 1970-е гг. Георгий Фруменков высказывал мысль о создании в Архангельске университета: «Быстрое развитие Севера требует общего подъема культуры и науки. Нам понадобятся новые высокообразованные геологи, юристы, экономисты, специалисты других профессий. Пришло время по-

думать об открытии в нашем городе университета.

Архангельск – первый морской порт России, колыбель флота, ворота Арктики, родина гениального Ломоносова – основателя первого в России университета, имеет, на наш взгляд, право на свой университет!»

И еще. Именно Георгий Георгиевич подарил Архангельску самый любимый праздник – День города. По его инициативе он стал регулярно отмечаться с 1988 г. в последнее воскресенье июня. И сегодня в Архангельске есть университет. Университет Георгия Фруменкова – корпорация людей, объединенных идеей служения Истине.

Справка

Фруменков Георгий Георгиевич (19.12.1919, Рогачев, Гомельская обл. Белоруссия – 18.08.1989, Архангельск). Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, ректор Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова (1962–1980).

В 1941 г. с отличием окончил Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Участник Великой Отечественной войны, обороны Ленинграда, военный корреспондент фронтовых газет. В 1947 г. окончил аспирантуру в ЛГПИ им. А. И. Герцена, направлен на работу в Архангельский госпединститут им. М. В. Ломоносова. В 1954 г. защитил кандидатскую, в 1966 г. – докторскую диссертации. С 1962 по 1980 г. – ректор Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова.

Научное наследие составляет свыше 200 работ по истории Русского Севера. Исследования Г. Г. Фруменкова посвящены Соловецкому монастырю и Архангельску, жизни и деятельности М. В. Ломоносова, Ф. И. Шубного (Шубина). Значительным вкладом в отечественную историческую на-

уку являются труды Г. Г. Фруменкова по политической ссылке на Севере в XVI–XIX веках. Весом научный вклад Г. Г. Фруменкова и в изучение проблем обороны Поморья на различных этапах его истории, героических подвигов северян в тяжелые годы двух Отечественных войн.

В 2007 г. на здании Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова установлена мемориальная доска Г. Г. Фруменкову, в аудитории профессора Фруменкова проводятся ежегодные Фруменковские чтения.

Среди его учеников профессор А. А. Куратов (ректор АГПИ в 1980–1986 гг.), доктора исторических наук В. Н. Булатов (ректор в 1986–2007 гг.), В. Д. Голдин, А. В. Репневский, М. Н. Супрун, жена Вера Павловна Соловьева, кандидат педагогических наук, доцент, много лет преподавала в пединституте. Дочь Татьяна Георгиевна – кандидат исторических наук, трудится на кафедре отечественной истории в Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

Награжден орденами Октябрьской революции (1971), Отечественной войны II степени (1985), медалями «За оборону Ленинграда» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1970). Заслуженный деятель науки РСФСР (1978).

21 февраля 1984 г., накануне празднования 400-летия Архангельска, решением Архгорисполкома Г. Г. Фруменкову было присвоено звание «Почетный гражданин г. Архангельска» за выдающиеся заслуги в хозяйственном и социально-культурном строительстве в городе Архангельске.

Георгий Георгиевич скончался 18 августа 1989 г., похоронен в Архангельске на Жаровихинском кладбище.

УДК 93/99 : 61

СПАСЕННИКОВ Б. А., главный научный сотрудник
Института управления, доктор медицинских наук,
доктор юридических наук, профессор

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА Г.С. ЩУРОВА

В статье дано описание биографии и научной деятельности ученого историка и краеведа, профессора Геннадия Степановича Щурова.

The article describes the biography and the scientific activity of the historian and the regional ethnographer Professor Gennady Shchurov.

- **Ключевые слова:** профессор Геннадий Степанович Щуров, биография, научная деятельность, историк, краевед
- **Keywords:** Professor Gennady Shchurov, biography, scientific activity, historian, regional ethnographer

Геннадий Щуров родился 30 августа 1935 года в г. Архангельске, в семье коренных архангелогородцев.

Когда Геннадию было 6 лет, началась война. Воспоминания об этом времени он пронес через всю жизнь: «Голод... Хлеб по карточкам. Ели крапиву вместо капусты, лепешки из отрубей вместо хлеба, жмых». Он, маленький мальчик, наравне со взрослыми ходил на болото, в нескольких километрах от города, собирать бруснику и клюкву, которые потом меняли на какие-либо продукты. Лишь спустя много лет профессор истории Г.С. Щуров узнает, что в Архангельске по хлебной карточке горожане получали столько же граммов хлеба, сколько их получали умирающие от голода жители блокадного Ленинграда.

Архангельск много бомбили, особенно в 1942–1943 гг. Запомнилась 7-летнему мальчику очень сильная, страшная бомбежка в ночь с 24 на 25 августа 1942 года. При звуках сирены, оповещающей о воздушной тревоге, люди прятались куда могли или успевали прибежать к убежищу. Они с матерью укрылись под огромным развесистым тополем на берегу Северной Двины, как будто это дерево могло их защитить. На всю жизнь ему запомнилось, как было разрушено здание лесотехнического института (ныне САФУ), горели канатная и трикотажная фабрики, глазная клиника, много других деревянных зданий.

В 8-летнем возрасте он стал помогать родным, чтобы как-то выжить холодной зимой, занимался заготовкой дров: «Нужно

было вытаскивать на крутой берег Северной Двины бревна, прибившиеся к берегу. Их просушивали, пилили, кололи». Так формировалась воля, способность преодолевать трудности, «закалялся» характер.

О послевоенных годах (1946–1947), не менее тяжелых и голодных, он вспоминал: «Было ощущение, что все время хотелось есть. Поэтому ярко запомнились поездки классом на уборку урожая турнепса и картошки в пригородные колхозы. После сбора турнепса, картошки нас, школьников, «разбирали» по домам местные жители и вдоволь кормили картошкой». На всю жизнь у Геннадия Степановича сохранилось чувство благодарности к сельским труженикам. В те голодные годы трудно было поверить в то, что когда-то они «вдоволь наедятся хлеба».

В то время у Геннадия появился интерес к музыке. Родители, поддерживая сына, купили ему мандолину. Однако на восьмиструнной мандолине маленький мальчик играть не смог, так как пальцы рук были еще очень слабыми. Но играть очень хотелось. Он снял четыре струны и стал учиться играть вначале на четырехструнной мандолине. Не зная ни нот, ни нотной грамоты, он на слух подбирал знакомые популярные мелодии. Другим его увлечением в те годы были исторические книги. Поэтому с детства он мечтал стать музыкантом, дирижером оркестра, а также заниматься историей своей страны.

Первой мечте не удалось сбыться в полной мере, хотя он был некоторое время дирижером струнного оркестра, но любовь к музыке он пронес через всю жизнь. Зато вторую свою мечту он полностью воплотил в жизнь, написав и издав десятки книг по истории и культуре Русского Севера, за что он получил общественное признание в Архангельске, нашей стране, за рубежом, был удостоен многих наград. Музыкальная одаренность Геннадия Щурова предопределила продолжение его образования. По окон-

чании школы он поступил на отделение русских народных инструментов Архангельского музыкального училища (1950–1954). В конце 4-го курса его, прекрасно владеющего техникой игры на домре, пригласили домристом в профессиональный оркестр.

Еще будучи студентом музыкального училища Геннадий Щуров начал собирать материал по истории музыкальной культуры Севера. Ему разрешили работать в фондах областной библиотеки. Он пересмотрел тысячи изданий, в том числе и старинные подшивки газет, журналов, в частности, все номера «Архангельских губернских ведомостей» с 1838 года, в которых нашел интересную информацию о музыкальной жизни Архангельска в XIX веке. Почти 40 лет он работал над этой темой. Позже ему довелось работать в библиотеках многих городов СССР, в том числе в государственных библиотеках почти всех союзных республик.

В 1995 году началось издание его трилогии «Архангельск – город музыкальный» (1995–1997), которая была признана лучшей книгой России 1997 года в номинации «Музыкальное краеведение». На конкурс в этой номинации было представлено 240 книг из различных регионов страны*. Книга вышла массовым тиражом, и ее можно видеть в библиотеках многих архангелогородцев. В ней возвращены из забвения имена многих талантливых северных музыкантов. В этом труде дано обоснование открытия в Архангельске филиала консерватории. Позже Г. С. Щуров так объяснял свое обращение к этой теме: «Музыка – неотъемлемая часть духовной жизни народа, помогающая ему осмыслить окружающий мир. Она выражает мысли и чаяния людей. Она всегда вместе с ними – в дни радостей и испытаний. Она нас вдохновляет и опустошает, помогает стать мужественнее. Музыка, светская и духовная, элитарная и демократическая, классическая и народная, в своем раз-

* Марков, В. Историк да музыканту – и карты в руки / В. Марков // Правда Севера. – 1998. – 3 февр.

Заслуженный работник высшей школы РФ
Г. С. Щуров

витии отражает историю народа и Отечества. Поэтому для углубленного изучения истории родного края, истории России так важно знать развитие его музыкальной жизни».

После окончания музыкального училища Геннадий Щуров в августе 1954 года был призван в ряды Советской армии. Военную службу он проходил в Ансамбле песни и пляски Беломорского военного округа. Гастрольные выступления Ансамбля проходили в Архангельской, Мурманской, Ярославской областях, в республиках Карелия и Коми. Во время гастролей Геннадий Щуров знакомился с местными особенностями народного искусства разных областей страны (народный костюм, народные песни, музыка, художественная роспись и многое другое). Иногда военный ансамбль гастролеров в бывших лагерях ГУЛАГа в Воркуте, Инте, Печоре: «После концертов к нам приходили репрессированные певцы, композиторы, артисты столичных оперных и драматических театров...». Это были очень трогательные встречи.

Демобилизовавшись, Геннадий Щуров возвратился в г. Архангельск. В августе 1957 года он женился на Тамаре Васильевне Мальцевой, которая была ассистентом кафедры

русского языка филологического факультета Архангельского государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова (АГПИ). Этот союз продолжался 55 лет, пока смерть Геннадия Степановича не разлучила их. Семья очень много значила в его жизни. Он посвящал свои книги жене, дочери, внуку.

В 1958 году он поступил на заочное отделение исторического факультета АГПИ. Большую роль в становлении Г. С. Щурова как историка сыграли преподаватели факультета: А. Г. Гемп, Т. Ф. Лаврова, Ю. К. Новожилов, Г. Г. Фруменков. В 1960 году Геннадий Степанович, еще будучи студентом, начал работу в АГПИ преподавателем музыки открывающегося факультета педагогики и методики начального образования, на котором готовили учителей начальных классов и учителей музыки. Приказом ректора института в сентябре 1961 года Г. С. Щуров был назначен и.о. декана нового факультета АГПИ. Ему пришлось в короткие сроки формировать факультет – подбирать преподавательские кадры, создавать материальную базу.

В июне 1963 года Геннадий Степанович Щуров перешел на работу в Архангельский государственный медицинский институт (ныне – Северный государственный медицинский университет). С тех пор его научно-педагогическая деятельность на всю жизнь связана с этим вузом. Геннадий Степанович был назначен преподавателем кафедры истории и одновременно заместителем декана лечебного факультета. В медицинском университете он прошел путь от преподавателя до заведующего кафедрой истории Отечества. Основная тема научных исследований на кафедре – это культура Севера.

В 1969 году в Московском государственном педагогическом институте Г. С. Щуров защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам эстетического воспитания. Позже, при подготовке проекта Конституции СССР, он внес в Конституционную комиссию законодательное предложение о внесении в Основной закон страны юриди-

ческой нормы об эстетическом воспитании, что было принято и вошло в окончательный текст Конституции СССР. В Архангельске много преподавателей конституционного права, но автор принятого предложения в текст Конституции был один – профессор Г. С. Щуров.

Общественное признание профессора Г. С. Щурова как ученого и педагога высшей школы проявилось и в работе республиканского Совета Министерства образования РСФСР, который координировал научно-исследовательскую работу преподавателей вузов России по исследованию культуры, искусства, эстетического воспитания.

В 1984 году Г. С. Щуров защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам культурного наследия (по материалам государственных архивов всех союзных республик СССР). К этому времени им были уже опубликованы две монографии в Москве и Минске, 80 других научных работ.

В процессе преподавания «Истории Отечества» Геннадий Степанович прививал студентам, будущим врачам, интерес к истории своего вуза и медицинских учреждений Севера, истории своего края и Отечества. Его студенты писали исследовательские работы о профессорах родного университета, истории его факультетов, медицинских учреждений города и области, истории медицинских служб: кардиологической, хирургической, реанимационной, педиатрической и др. Геннадий Степанович считал, что выпускник вуза должен быть разносторонне развитым человеком, должен гордиться историей своего города, области, страны.

В 1998 году он издает книгу «Николай Проккопьевич Бычихин. Отечества достойный сын». Это первая книга в стране, посвященная ректору медицинского вуза, врачу-хирургу и крупному ученому, организатору здравоохранения и высшего медицинского образования. Автор книги уделил большое внимание истории становления медицинской

помощи в Архангельске, подробно рассказал о трудностях создания практического здравоохранения на Севере. До сих пор руководители многих российских медицинских вузов хранят эту книгу на полках своих ректорских кабинетов. Через год Г. С. Щурову было присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». Знаменательным в его жизни был и 2001 год, когда вышла в свет его уникальная книга «Профессора Северного государственного медицинского университета». Работ такого рода в нашей стране еще не было.

В 2001–2003 гг. Геннадий Степанович реализует идею публикации серии книг (брошюр) о различных факультетах и кафедрах медицинского университета. Ответственным редактором этой серии выступает он сам. В 2002 году по инициативе Г. С. Щурова выходит в свет (в соавторстве) двухтомный труд «Медицинский образовательный и научный центр Европейского Севера». Этот труд посвящен становлению и развитию медицинского университета, его научных медицинских школ. Второе издание книги, переработанное и дополненное, вышло в 2007 году под названием «Северная медицинская школа».

В 2004 году опубликована фундаментальная работа «Очерки истории культуры Русского Севера», которая была признана как «Лучшая книга 2004 года» в номинации «Культура России». В 2007 году вышло второе издание этой книги, имевшее еще большее общественное признание на федеральном уровне; третье издание книги было сверстано при его жизни, но еще не опубликовано. Первое издание книги было представлено на Московской и Парижской книжных выставках.

Г. С. Щуров был настоящим патриотом нашего города и края. Будучи историком, он был верен своей идее – оставить в памяти современников и их потомков имена

тысяч земляков, посвятивших свою жизнь Русскому Северу. Позже, в день его 70-летия, огромная аудитория Ученого совета СГМУ была наполнена не только учеными-медиками и врачами, но и работниками городских и областных библиотек, архивов, музыкальных и творческих коллективов, представителями других вузов, руководителями города и области, депутатами, которые выразили свое глубокое уважение к человеку, посвятившему свою жизнь родному краю.

В 2005 году Геннадий Степанович начинает реализацию двух новых больших проектов. Первый из них – создание музейного комплекса СГМУ, который он организовал и возглавлял в качестве директора с 2005 по 2008 год. Сегодня музейный комплекс СГМУ, созданный благодаря Г. С. Щурову, – визитная карточка этого вуза, где уже побывали школьники сельских школ области, министр здравоохранения России, иностранные гости, профессора московских медицинских институтов. Одновременно Г. С. Щуров основывает Общество изучения истории медицины Севера, которое теперь заслуженно носит его имя. Общество объединило медицинских работников, историков, краеведов, увлеченных изучением истории создания и развития медицинской науки и практического здравоохранения на Севере России.

Одной из интересных работ последних лет стала его книга «Путь к успеху», посвященная 225-летию Первой архангельской городской клинической больницы. В 2011 году вышло первое издание, сразу ставшее библиографической редкостью, а затем в том же году – 2-е издание, которое было дополнено важным материалом о городской поликлинике № 1 и службе скорой медицинской помощи. Впрочем, и второе издание уже библиографическая редкость. Геннадий Степанович верил в то, что эта книга станет прообразом появления аналогичных книг о других лечебных учреждениях нашего горо-

да и Архангельской области. Официальным консультантом этой и многих других его книг была любимая дочь Г. С. Щурова, кандидат медицинских наук, доцент, долгие годы работавшая на базе этой клинической больницы.

Следует сказать и о том, что наш Институт управления первоначально не имел своего здания, в котором он располагается сегодня. В первые годы институт размещался на четвертом этаже медицинского университета, где располагалась кафедра истории, экономики и права, возглавляемая профессором Г. С. Щуровым. Геннадий Степанович прочитал первую лекцию для студентов первого курса юридического и экономического факультетов Института управления по учебной дисциплине «История Отечества». В последующем он длительное время преподавал в Институте управления.

Геннадий Степанович Щуров очень любил жизнь. Он «заражал» окружающих своей энергией, был неиссякаемым источником идей, новых замыслов, которыми увлекал своих коллег, студентов и друзей, вел за собой. К нему часто приходили люди со своими проблемами. У него было большое доброе, щедрое и бескорыстное сердце, поэтому принимал проблемы людей очень близко, старался помогать всем, кому мог, независимо от рангов и званий. Он умел слушать людей, сопереживать им, дать добрый и мудрый совет. Геннадий Степанович мог одинаково просто и уважительно говорить с рабочим леспромхоза и губернатором области, студентом университета и председателем областного Собрания депутатов, генералом, командующим армией, и библиографом районной библиотеки. Всегда улыбался людям. Он был просто добрым, порядочным, честным человеком.

12 ноября 2012 года сердце ученого-историка и краеведа, доктора исторических наук, профессора Геннадия Степановича Щурова остановилось.

УДК 82-15

АНАТОЛИЙ ЕЖОВ, почетный работник науки и техники Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, президент Института управления (г. Архангельск). А. Н. Ежов успешно сочетает научную и литературную деятельность. Он является автором сборников стихотворений и воспоминаний «Зовут тебя мечта», «Дальние дали», «Дорога к Храму», а также сборников рубаи «Черный лотос», «Амнистия души», «Раздумья у Северной Двины», «Горький мед», «Гимн гире», «Моя осень» и др. В писательском багаже А. Н. Ежова есть поэтическая пародия «Выборы лесного атамана (сказка для взрослых и понимающих детей)». За свою многолетнюю творческую деятельность А. Н. Ежов избран членом Союза писателей и Союза журналистов России, членом Союза писателей Беларуси, членом Международной федерации журналистов (г. Брюссель).

ТАЙНА ВЕЧНОСТИ

Рубаи

* * *

Коль любишь, то невзгоды не кляни,
Твою любовь лишь укрепят они.
Любовь скорей погубят монотонность,
Пустые, одинаковые дни.

* * *

Пускай льёт дождь, пускай гремит гроза,
Пусть по щеке твоей ползёт слеза.
Ненастье сгинет, снова солнце выйдет,
И радостью блеснут твои глаза.

* * *

Всё в мире по спирали развивается,
И вот что в результате получается:
Ничто не может сгинуть без следа,
Всегда, вовек, всё только начинается.

* * *

Наши власти издают законы,
Чтобы тут же ставить им препоны.
Видно, беззаконье нужно им,
Как простое средство обороны.

* * *

Горит торжественно свеча.
Огонь, как лезвие меча –
Он красотой заморозит нас,
И он же ранит сгоряча.

* * *

Любовь – не золотая рыбка,
И было бы большой ошибкой
Желаний исполненья ждать –
В любви всё зыбко, слишком зыбко.

* * *

Надеясь проникнуть в тайну Вечности,
Понятие осмыслить бесконечности –
Всё это манит нас. Но всё ж важней
Понятие простое – человечности.

* * *

Я сам себя не узнаю –
Хвалу себе я не пою,
Смог обуздать свою гордыню,
Свои ошибки признаю.

УДК 796.8:7.092

МАЛАХОВ К., мастер гиревого спорта МКМГС,
трехкратный рекордсмен Гиннеса
Республика Беларусь

ЛЕВЧЕНКО Н., ЗМС МКМГС,
шестикратный рекордсмен Гиннеса
Луганская народная республика

СОРЕВНОВАНИЕ ПО ГИРЕВОМУ ТРИАТЛОНУ В Г. КЕРЧИ

Статья посвящена соревнованиям по гиревому спорту, которые проводились в г. Керчи с 6 по 9 мая 2015 г.

The article is devoted to the Kettlebell Lifting Contest held in Kerch (Russia) on 6–9 May 2015.

□ **Ключевые слова:** гиревой спорт, соревнования

□ **Keywords:** kettlebell lifting, competition

Международная федерация гиревых видов спорта (МФГВС), Международная федерация гиревого триатлона (МФГТ) и Международная конфедерация мастеров гиревого спорта (МКМГС) с 6 по 9 мая 2015 года в городе-герое Керчи (Республика Крым) провели чемпионаты мира, Европы, России по гиревому триатлону, посвященные 70-летию Дня Победы.

В последние годы этот южный портовый город ежегодно принимал соревнования по гиревому триатлону (в т. ч. и совместные с Международной федерацией гиревого спорта — в 2013 г.). Запланированные на май 2014 г. соревнования гиревиков были отменены в связи с известными событиями на Украине. Напомню: до марта 2014 г. Автономная республика Крым входила в состав Украины. Ныне Крым по воле граждан воссоединился со своей исторической Родиной – Россией.

И вновь в спорт вмешалась политика. Многие гиревики из разных областей Украины очень хотели и мечтали приехать и выступить на этих соревнованиях. Спортсмены готовились и даже прислали предварительные заявки на участие, но по различным причинам просто не смогли приехать в Керчь (в связи с военными действиями в Донбассе запрещен выезд за пределы Украины мужчинам до 60 лет). Тем, кто приехал на чемпионат (честь и хвала им), пришлось сделать огромный крюк, некоторые ехали через Москву.

Юрий Васильев приехал на чемпионат из города Харькова (Украина) на велосипеде!

Приехали и участвовали спортсмены Донецкой и Луганской народных республик, Новороссии.

Как всегда огромную «медвежью услугу» гиревому спорту оказала Всероссийская федерация гиревого спорта (ВФГС), которая

разослала очередную кляузу за подписью президента ВФГС И. П. Солодова в Министерство спорта и управления спорта администрации городов Крыма о запрете соревнований. Руководство ВФГС считает, что только они имеют право проводить подобные турниры и только на проводимых ими соревнованиях должны выступать гиревики мира и России. Зависть, злоба и жадность прямо брызжут от руководителя ВФГС, а ее эмиссар, разваливший однажды Международную федерацию гиревого спорта, ни разу не поднявший за последние годы гирю на ветеранских турнирах, В. С. Рассказов специально незадолго до нашего чемпионата приезжал в Крым и пугал гиревиков республики, что если они будут выступать у нас, то их дисквалифицируют.

Кляузники до сих пор не понимают, что соревнования по гиревому триатлону не имеют никакого отношения к гиревому спорту. Даже проводя ветеранские соревнования по гиревому спорту, ВФГС требует называть такой турнир первенством, а не чемпионатом, хотя, например, Федерация ветеранов тяжелой атлетики России (ФВТАР) уже два десятилетия проводит в России соревнования по тяжелой атлетике и именует их как Чемпионат и Кубок России по ветеранам. Ежегодно проводятся чемпионаты мира и Европы, а не первенство среди ветеранов. Министерство спорта России никогда не вмешивалось в проведение таких соревнований.

И. П. Солодов нанес огромный вред гиревому спорту в России и в мире. Резко снизил имидж ВФГС, который держится только на талантливых спортсменах и их реальных наставниках. На письма И. П. Солодова никто уже внимания не обращает.

Как бы то ни было, многие гиревики России и других стран не испугались прессинга и с удовольствием приняли участие в наших соревнованиях, а руководство Республики Крым и города Керчи их одобрило.

Уютный спортивный комплекс санатория «Москва–Керчь» радушно принял всех гиревиков из разных уголков страны и мира. Так, из города Бобруйска (Республика Беларусь) гиревики прибыли целой командой, да еще вместе с женами, которые стали самыми активными болельщицами во время выступлений их мужчин на помосте.

Проживали спортсмены и тренеры в отличных условиях: в каждом номере кондиционер, телевизор, холодильник, плюс четырехразовое питание, плюс бассейн и тренажерный зал. И за все это 1250 рублей с человека! Спорткомплекс, где проходили соревнования, расположен на берегу моря, всего в 150 метрах от санатория, где проживали участники.

За несколько дней до чемпионата был помещен в больничный стационар с серьезным заболеванием главный судья соревнований Сергей Верещагин. Всю нагрузку пришлось взять на себя судейскому десанту МКМГС во главе с Сунгуровыми Николаем и Анжеликой и главному секретарю турнира Волкову Александру.

Мандатная комиссия, которая работала с утра до позднего вечера, буквально каждому спортсмену, особенно новичкам, объясняла все тонкости правил соревнований. Не было никакой суеты, сутолоки. Все без исключения спортсмены остались довольны, и многие этот факт отразили по окончании соревнований в своих отзывах о проведенном чемпионате.

7 мая в уютном спорткомплексе начались соревнования. Все спортсмены отдавались спортивной борьбе, показывали свои наилучшие результаты во многих упражнениях. А выбор был велик — от рывка и толчка гирь с регламентом 3, 5, 10 минут до полумарафона и марафона, т. е. 30 и 60 минут, жим стоя и лежа «мельницей» и др.

Так, 14-летний гиревик из Ростовской области (Россия) Александр Марченко толкнул гирю 12 кг за 1 час – 2493 раза. Его

одногодок и земляк Сергей Кочергин эту же гирию 12 кг вырвал за это же время 1293 раза.

Особенно успешно выступили гиревики Крыма. 56-летний гиревик из Керчи мастер спорта Виталий Луговой за час толкнул гирию 24 кг – 540 раз. Еще один мастер спорта по гиревому спорту из Керчи Сергей Могутов гирию 40 кг в рывке поднял – 55 раз за 5 минут. Приятно удивил всех еще один керчанин – мастер спорта Виктор Бойченко: жим сидя двух гирь весом по 40 кг «мельницей» за 1 мин – 30 подъемов и жим одной рукой гири весом 50 кг – 19 подъемов за одну минуту.

Что привлекает гиревиков на соревнования, проводимые Международной федерацией гиревого триатлона, так это то, что в них могут достойно выступать не только известные мастера гиревого спорта, но и молодые, юные спортсмены, а также уважаемые ветераны. Для некоторых это не только проба своих сил, но и возможность перенять опыт и мастерство.

8 мая в г. Керчи проводилось факельное шествие жителей города в честь Дня Победы на гору Митридат (в центре города), где установлена стелла со звездой города-героя. Было необычайно трогательно смотреть, как весь город от мала до велика вышел на это шествие. И маленькие дети, и седые ветераны с орденами и медалями на груди с гордостью шли в колоннах, от чистого сердца радуясь, что они снова в составе России. Песни, флаги на каждом шагу, осоз-

нание того, что еще будет трудно, и, возможно, не один год, и уверенность в том, что все трудности будут преодолены.

По завершении этого мероприятия небо озарил большой красочный салют.

9 мая в городе-герое Керчи прошел военный парад и мирная демонстрация жителей. У причала гордо стоял большой российский военный корабль, и каждый желающий мог посетить его. Символично, что корабль стоял напротив памятника русскому флотоводцу Ф. Ушакову, воевавшему за Россию в водах Черного моря. А вечером опять был праздничный салют — в честь 70-летия Победы.

Несмотря на прохладную погоду в праздничные дни настроение у всех спортсменов было великолепное. Участники уезжали с положительными эмоциями и вместе с хозяевами (Федерацией гиревого спорта г. Керчь) выразили огромное желание проводить в их городе ежегодно в сентябре-октябре традиционные соревнования Международной федерации гиревого триатлона совместно с вновь созданной Международной федерацией гиревых видов спорта. Все они говорили «До скорого свидания, город Керчь!»

Впереди у гиревиков следующие старты. В июне эстафету принимает еще один город-герой — Минск (Республика Беларусь), где пройдет чемпионат мира в произвольных способах подъема гирь, на которые многие гиревики, выступившие здесь, собираются приехать.